

ხელისუფლება და საზოგადოება № 1(45) 2018, ტომი II

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

“AUTHORITY AND SOCIETY”

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

(История, Теория, Практика)“

№ 1 (45) 2018, ტომი II

ღია დიპლომატიის ასოციაციის

სამეცნიერო ჟურნალი

**Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association**

Научный журнал

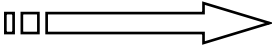
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ

ISSN 1512-374X

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

UDC 378(479.22)(051.2)

ბ. 402

სარედაქციო კოლეგია:

შოთა დოღონაძე	მთავარი რედაქტორი
ოთარ ქოჩორაძე	მთავარი რედაქტორის მოადგილე
ოთარ ბაღათურია	პასუხისმგებელი მდივანი

ნანა ავალიანი, რუდიგერ ანდრესენი, მეუფე აბრამი (გარმელია), ევგენი ბარათაშვილი, გიორგი ბაღათურია, ოთარ ბაღათურია, რასა ბელოკაიტე, ანასტასია განიჩი, იური გორიცი, ვახტანგ გურული, ქეთო დავითაია, შოთა დოღონაძე, ელუნ დრაკე, ჰარალდ ვერტიცი, გენადი იაშვილი, სერჯო კამიზი, რიჩარდ მასი, მიხაილო მედვიდი, როინ მეტრეველი, იოშიკა მიცუი, ბადრი ნაკაშიძე, ლიზავეტა ჟახანიანი, ბუდი ნურანი რუჩჯანა, რამონ პიეტრო-სუარესი, გერტ სურმიულენი, ქეთი ქოქრაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე, რუსუდან ქუთათელაძე, მაია ჩხეიძე, ვიჩესლავ მიუნდიუკი, ია ხუბაშვილი. ენდრიუ ლენუქს ჰარდინგსი.

ჟურნალი ხელმძღვანელობს თავისუფალი პრესის პრინციპებით. გამოქვეყნებული მასალების სიზუსტეზე პასუხისმგებელია ავტორი. გამოქვეყნებული მასალები გამოხატავს მხოლოდ ავტორთა პოზიციას და შესაძლოა არ ემთხვეოდეს რედაქციის შეხედულებებს.

რედაქციის მისამართი:

საქართველო, თბილისი, 0175, კოსტავას ქ. 77, VI კორპუსი,
I სართული, ტელ. 236-45-14,
77 Kostava st., 0175 Tbilisi, Georgia.
Tel. [+995 32] 2364514

e-mail: geoandependip@yahoo.com

გარეკანის გავორმება: დავით ბაღათურია

ჟურნალი გამოდის კვარტალში ერთხელ, 4 ნომერი წელიწადში
ჟურნალის ელექტრონული ვერსია განთავსებულია ვებგვერდზე:

<http://odageorgia.ge/?page=gamocemebi>

ჟურნალის რეფერირებული მასალა განთავსებულია

საერთაშორისო სამეცნიერო ელექტრონულ ბიბლიოთეკაში:

<http://www.eLIBRARY.ru>

ს ა რ ჩ ე ვ ი
თ ე ო რ ი ა

Юрий Линник КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ-----	5
საჯარო მმართველობის პრაქტიკა	
თამთა მეგრელიშვილი, თინათინ იაშვილი გენდერული კვოტირება - მარტივი გზა თქვა სათქმელი!-----	14
Степан Полторак ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ-----	22
გიორგი ქოჩიშვილი კონტროლი, ზედამხედველობა და პასუხისმგებლობა, როგორც საჯარო მმართველობითი საქმიანობის ეფექტიანი ფუნქციონირების ინსტრუმენტი-----	32
Алина Помаза-Пономаренко, ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ И ЕЕ РЕГИОНОВ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА (ЧАСТЬ 1)-----	44
თეა სამკუჯაშვილი საჯარო ადმინისტრაცია სახელმწიფო მმართველობით პროცესში---	53
Юлия Дидок ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТРАСЛИ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ В УКРАИНЕ-----	59
ეკონომიკა	
გია ებრალიძე მესამე სექტორთან ერთობლივი ფუნქციონირების ქართული გამოცდილება-----	72
სამართალი	
ხატია ქუქჩიშვილი საქართველოს პოლიცია - ადამიანის უფლებათა დაცვის ერთ-ერთ ქმედითი ინსტიტუტი-----	79

Оксана Орел, Роман Павленко НАЦІОНАЛЬНА ГВАРДІЯ УКРАЇНИ ЯК СУБ'ЄКТ ПРОТИДІЇ ЗАГРОЗАМ НАЦІОНАЛЬНІЙ БЕЗПЕЦІ УКРАЇНИ-----	85
გურანდა ახოზაძე საკანონმდებლო პრობლემები ბიზნესსამართალში-----	94
სახელმწიფო და რელიგია	
Оксана Шепетяк ВОСТОЧНЫЕ КАТОЛИЧЕСКИЕ ЦЕРКВИ АССИРИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ-----	104
Кристина Басюк МОНАСТЫРИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЛЫНИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ--	114
Оксана Мелехова КОНЦЕПТУАЛЬНІ МОДЕЛІ ЦЕРКОВНО-ДЕРЖАВНИХ ВІДНОСИН У ЄВРОСОЮЗІ-----	126
საზოგადოება	
მარიამ შანშიაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე მასმედია და ქართული ჟურნალისტიკის ასპექტები-----	146
პრაქტიკა	
ედიშერ ჯაფარიძე ალექსანდრე ნიკურაძის მოღვაწეობა მეორე მსოფლიო ომის შემდგომ პერიოდში-----	156

თ ე მ რ ო ა

УДК 371.487

Юрий Линник

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье раскрывается сущность и цели критического мышления. На основе его методов и техник, автор пытается выяснить необходимость развития этого качества у студентов во время учёбы в университете. Критическое мышление рассматривается как самообразовательный и самосознательный элемент социализации индивида.

Ключевые слова: критическое мышление, социализация, личность, образование, воспитание, знание, информация, педагог.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. В эру ценности знаний и информации, критическое мышление является необходимым качеством современной личности. Но, как и всякая черта человека, нуждается в развитии. Восприятие какой-либо информации человеком с мышлением конформиста, может ввести последнего в заблуждение. Критическому мышлению не учат в школе, в университете. Только собственными усилиями, человек может его постигнуть и все в руках личности. Задача любого учебного заведения и образования в целом, подготовить к самостоятельной жизни человека, а без критического мышления, он становится безоружным и податливым к внешним влияниям. Критическое мышление помогает не только дифференцировать ложные и истинные факты в информационном потоке, но и сформировать мировоззрение, собственные принципы и установки.

Формулировка целей статьи – определить необходимость развития критического мышления у современной личности.

Объект исследования – критическое мышление как элемент социализации индивида.

Цель исследования. Согласно поставленной цели в статье были сформулированы задачи:

- определить сущность и особенности критического мышления;
- проанализировать качество украинского образования согласно объекту исследования;

- через призму методик и техник, исследовать необходимость развития критического мышления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. “Знание - это сила” – еще в 16 – 17 вв. сформулировал английский философ - эмпирист Френсис Бекон. Уже тогда стало ясно, что ни власть, ни происхождение, ни определенные ресурсы не будут иметь такого веса в обществе, как владение нужной информацией. Знания сами по себе не несут ценности, очень важно их правильно использовать [10]. И именно знания оказываются основой для сравнительного, а затем и критического мышления.

В нашем исследовании мы не случайно вспомнили философию Нового Времени. Френсис Бекон поднял тему критического и обусловленного мышлений, называя препятствия порожденные социальной природой человека «идолами»: рода, пещеры, площади и театра. Идолы рода - это ошибки мышления, обусловленные наследственной природой человека; идолы площади (рынка) – разумение толпы. Рационалист, оппонент Ф. Бекона – Р. Декарт выложил свою философию о критическом мышлении. Если в основе неправильно истолкованных событий Ф. Бекон изобразил четырех идолов: театра, рынка, пещеры и площади, то Р. Декарт в работе «Размышления о методе» раскрыл необходимость анализа любой информации, а если она очень сложная – то необходимо разбить её на равные части. Главный тезис его работы – это сомнение [10]. Человек должен критически подойти ко всему, что его окружает. Понятно, что французский философ не называл это критическим мышлением, а просто рекомендовал забрать с информации наслоенность. Начиная с Нового Времени ключевая роль в обществе все чаще начинает отводиться носителям научных знаний и критического мышления. И сейчас, мы можем констатировать, что в центре критического мышления стоит знание. Чтобы человеку оценить ситуацию и проанализировать её с последующими выводами, необходимо владеть информацией. Современный психолог Дайана Халперн рассматривает критическое мышление как использование таких методов познания, которые отличаются контролируемостью, обоснованностью и целенаправленностью, увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата [11].

И тем не менее, критическое мышление берет свои истоки еще из трудов древнегреческого философа Сократа, а один из его главных методов -«сократовский диалог», является самой известной стратегией преподавания критического мышления как дисциплины. Суть этой методики заключается в следующем: во время общения

сомневающемуся человеку задают ряд последовательных открытых вопросов на которые невозможно ответить однозначно, отвечая на которые, человек вынужден глубже погрузиться в предмет разговора и свое отношение к нему. Например: «Что вы об этом думаете?; Почему вы считаете, что...?» В результате собеседник, не отрицая озвученных утверждений, вынужден провести анализ и сопоставить конкретные факты и противоречия, если таковые имеются. Несмотря на свою рефлексивность, эта методика также может быть предложена учащимся.

В современной педагогике существуют различные схемы развития критического мышления, к примеру построенные на предложении следовать определенным алгоритмам, и в основе которых лежит методика все того же сократовского диалога.

Американский профессор Саманта Агус предлагает свою технологию пяти шагов, в результате которых можно прийти к объективным выводам. Первый шаг – формулировка проблемы. Важно максимально точно сфокусироваться на спорном аспекте. Второй шаг – это сбор информации. При сборе информации нужно отдавать предпочтение первоисточникам, отмечая сплетни и субъективные мнения. Третьим шагом становится анализ исходных данных и провокационные вопросы самому себе. И, четвертый шаг – изучение точек зрения, которые не совпадают с вашей. Ведь, очень редко какая - то из точек зрения может претендовать на полнейшую истину.

Почему именно высшая школа является оптимальным местом для развития у индивида критического мышления? Первичное образование ребенок получает в детстве от родителей. В этом возрасте он еще практически лишен возможности критически мыслить. Дело в том, что события в его жизни создают отец и мать, а ребенок выступает лишь объектом действий. До достижения определенного возраста человеку сложно справляться со всеми трудностями жизни самостоятельно. Уже потом, когда он идет в школу, а потом в университет – с получением некоторого опыта, уже может критически оценивать события и людей которые его окружают.

Под выражением “в системе высшей школы”, мы имеем ввиду образовательные учреждения, институт, колледж или университет. Так как, индивид социализируется в новом обществе, так же набирая знания, опыт, человек получает блестящую возможности использовать техники критического мышления [7]. Очень важно, чтобы из образовательного учреждения он вынес не только сумму предметных знаний, а также необходимый минимум приемов мышления на любой жизненный случай.

Таким образом, проанализировав основные техники критического подхода рассмотрим усредненный перечень этапов к критическому мышлению. Первым есть метапознание. Человек не должен бояться пробовать взглянуть на этот мир со стороны, включая себя. Познать все в мире невозможно, можно лишь устремиться к этому, развивать себя всеми возможными методами. Например, в школе можно ходить в какой – то кружок или найти себе хобби. Этим самым, человек может развивать в себе таланты, способности, которые отсутствуют в других людях [3].

Вторым этапом в развитии критического мышления есть развитие дедукции. Она заключается в умении через логические обсуждения и доводы доказывать или опровергать любые жизненные дилеммы или коллизии. Дедукция как подход и прием поможет человеку критически посмотреть на проблему, выработать гипотезу. Кстати дедуктивный метод это и возможность легче запомнить любой материал с программы.

Следующим этапом есть привычка проверять источники информации. В силу того, что они могут быть ложными, такая будет и информация. Успешный их мониторинг позволит исключить фальшивый материал. Очень важно, после отсеивания ложной информации сформулировать окончательный ответ, который будет иметь в себе максимально объективное решение или видение проблемы или явления которые подвергались анализу с помощью инструментов критического мышления.

И последним этапом к овладению алгоритмом критического мышления есть избавление от страха [5]. Местами бывает, что человеку сложно выразить свое мнение или несогласие в силу разных причин: мнение коллег, друзей, не хочет обидеть или вызвать резкую реакцию окружения. Как показывает практика, человек боится ответной критики и осуждения, потери авторитета и круга общения и иногда, особенно в социальных кругах учеников, студентов страх может быть вполне обоснован.

Критическое мышление подлежит развитию особенно в условиях современности, когда массив информации которая ежедневно обрушивается на индивида в десятки и сотни раз превышает даже информационный климат 10-20 лет назад. Поэтому образовательное учреждение и учебный процесс должны поощрять развитие критического мышления, образование играет важнейшую роль. Ведь оно раскрывает личностный потенциал и должно формировать широкую эрудицию, на которой основывается подход к критическому мышлению.

Теперь поговорим о качестве украинского образования, которое построено таким образом, чтобы развивать всестороннюю личность, способную мыслить критически. Многие думают, что в школе и у ВУЗе изучают лишнее предметы, которые не нужны в будущем сегодняшнему студенту [1], но ведь именно пусть и поверхностное, но ознакомление с большим множеством дисциплин формирует максимально широкий кругозор. И ключевую роль для развития критического мышления играет изучение дисциплин общественно-гуманитарного цикла, в частности философии и социологии. Значение его для критического мышления, понимание таких дефиниций, как общество и его структура, личность и этапы социализации, формы правления и избирательный процесс, право человека и Конституция страны являются ключевыми ориентирами для личности, мыслящей критично и независимо.

Почему это так важно для критического мышления? Чем больше человек изучает обыденные социальные феномены и закономерности, тем легче ему живется в обществе.

Кстати, вернемся к философии. Представитель немецкой философии, франкфуртской школы Г. Маркузе написал замечательную работу «Одномерный человек». Несмотря, на то, что эта книга была создана более 50 лет назад, все равно она остается письмом современному человеку, вызовом болезням общества. В книге говорится, что люди по своей сущности одинаковы, имеют схожие потребности и желания, которые им навязал внешний мир с целью манипулировать их жизнями и человек стает рабом собственных потребностей. Чтобы победить человеку необходимо отказаться от навязанных ценностей и желаний, обратив их к высокой духовности [2]

Как не прискорбно это звучит, но современное общество хочет видеть человека нуждающегося, который что-то ищет. Именно им легко манипулировать, делать его податливым к внешним угрозам. Только критический взгляд на вещи может обеспечить человека от манипуляторов. СМИ, ТВ, газеты, журналы делают человека робким [8].

Образование как бы оппонирует современному обществу. Школьники и студенты не понимают важности знаний для жизни, для взаимоотношений. Только через призму опыта приходит понимание истинной ценности информации.

Не последнюю роль в процессе развития способности критического мышления играет педагог. Он выступает ориентиром, вектором направления, может правильно сориентировать своих воспитанников. Учитель прививает любовь к знаниям и к постоянному их

пополнению. На собственном примере, преподаватель может показать азы использования критического мышления. Таким образом, образование насыщает индивида знаниями с постепенной социализацией и развивает критическое мышление [9].

Большинство современных политических и социальных технологий построены на явном или скрытом манипулировании, предоставлении недостоверных или односторонних фактов, преследуют цель «воспитать» лояльных, послушных граждан, которые воспринимают всю информацию, не подвергая ее анализу. А чтобы защитить себя от манипулирования и уметь правильно использовать различные сведения, следует научиться подвергать логическому и аргументированному сомнению любую информацию, которую вы получаете. На каждом с уровне образовательного процесса критическое мышление должно становиться все более профессиональным и устойчивым.

У современного подростка (16-18 лет) уже есть свое элементарное видение будущего, сформированное мировоззрение, принципы и убеждения, хотя они подвластные деструкции под влиянием внешней среды: друзей, двора, одноклассников или однокурсников. Именно в этот сформированный пласт мировоззрения ложится основа критического мышления. Только через сито принципиальной парадигмы с элементами убеждения, возможно критическое мышление. Человек будет мыслить в меру своего опыта и жизни в быту. Если индивид воспитывался в трудных домашних условиях, которые сопровождаются насилием, надругательством или иными формами расправы, то критическое мышление будет основано на постулатах девиантного поведения, которое чуждо обществу [4]. Образование, воспитание, бытовые условия – все эти факторы влияют на развитие критического мышления и готовности к жизни в целом. Иногда критическое мышление у подростков приобретает утрированные формы и носит характер болезненного негативизма и необоснованной критики, переходящей в бунт перед устоявшимися нормами общественной жизни. В таких случаях миссией учебного заведения и педагогов является коррекция убеждений учащихся, предлагая им критично взглянуть на свои же собственные убеждения, которые зачастую оказываются утопическими.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Таким образом, мы выяснили, что критическое мышление развивается в человеке в меру его внутренних особенностей и бытовой жизни. На каждом с этапов образовательного процесса критическое мышление должно становиться все более профессиональным и устойчивым. В условиях

современности необходимо развивать в учащихся этот навык, чтобы они могли оградить себя от политических манипуляций и экономических ловушек. Критическое мышление так же является важным элементом социализации человека, возможности гармонично жить в обществе, среди людей. Сформированное критическое мышление позволяет взглянуть на вещи, события, людей, на себя со стороны и выбрать наиболее оптимальное направление действий.

Литერატურა

Reference:

1. Критическое мышление: базовые принципы и приёмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newtonew.com/science/critical-thinking-guidance>. - Название с экрана.
2. Крижевич Ю. Проблема одномірності людини у Г. Маркузе [Електронний ресурс]. – Режим доступа: ukrcenter.com/Литература/Крижевич-Ю/Оля/77909-1/Проблема-одномірності-людини-у-Г-Маркузе. – Назва з екрану.
3. Королёва А. В. Развитие критического мышления социального педагога в процессе профессиональной подготовки в ВУЗе [Текст]: дис. канд. пед. наук: спец. 13.00.08 – “Теория и методика профессионального образования” / Анна Валерьевна. – Тамбов, 2010. – 221 с.
4. Мерзлякова Т. Ю. Критическое мышление. Что это? [Электронный ресурс] / Т. Ю. Мерзлякова. – Режим доступа: <http://xn--i1abnckbmcl9fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/415219/>. - Название с экрана.
5. Мифтахов И. И., Гилязетдинов А. И., Расходова И. А. Развитие критического мышления студентов ВУЗа с помощью метода решения задач [Электронный ресурс] / И. И. Мифтахов, А. И. Гилязетдинов, И. А. Расходова. – Режим доступа: <https://nauchforum.ru/studconf/gum/xix/5242>. - Название с экрана.
6. Мурюкина Е.В., Чельшева И.В. Развитие критического мышления студентов педагогического вуза в рамках специализации «Медиаобразование» / Отв. ред. А. В. Федоров. - Таганрог: Изд-во Кучма, 2007. - 162 с.
7. Новикова И. Ю., Гревцева Г. Я. Развитие критического мышления студентов в процессе познавательной самостоятельной деятельности / Г. Я. Гревцева, И. Ю. Новикова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – № 5. - Челябинск, 2015. – С. 47 – 51.
8. Рубан И. М. Технология развития критического мышления [Электронный ресурс] / И. М. Рубан. – Режим доступа: <file:///Users/macbookair/Downloads/%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0>

%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf. – Название с экрана.

9. Туласынова Н.Ю. Развитие критического мышления студентов в обучении иностранному языку / Н.Ю. Туласынова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2009. — № 112. — С. 193—198.

10. Философия Нового Часу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/4%20KURS/4/1/02H1R2_4.htm. – Название с экрана.

11. Халперн Д. Развитие критического мышления [Электронный ресурс] / Д. Халперн. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/>. – Название с экрана.

Рецензент: И. Хмеляр, кандидат педагогических наук Ровенского базового медицинского колледжа

იური ლინიკი

კრიტიკული აზროვნება უმაღლესი სკოლის სისტემაში

რეზიუმე

სტატიაში განიხილულია კრიტიკული აზროვნების არსი და მიზნები. მისი მეთოდებისა და ტექნიკის საფუძველზე ავტორი ცდილობს გამოავლინოს სტუდენტებში უნივერსიტეტში სწავლის პერიოდში ამ თვისების განვითარების აუცილებლობა. კრიტიკული აზროვნება განიხილება ინდივიდის სოციალიზაციის თვითგანვითარებად და თვითშეგნებად ელემენტად.

საკვანძო სიტყვები: კრიტიკული აზროვნება, სოციალიზაცია, პიროვნება, განათლება, აღზრდა, ცოდნა, ინფორმაცია, პედაგოგი.

რეკენზენტი: ი. ხმელიარი, პედაგოგიკის მეცნიერებათა კანდიდატი, როვნოს ძირითადი სამედიცინო კოლეჯი.

Yuri Linnik

CRITICAL THINKING IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Summary

The article reveals the essence and goals of critical thinking. On the basis of methods and techniques, the author tries to find out the necessity of developing this quality among students during studying at the university. Critical thinking is regarded as a self-educational and self-conscious element of socialization of the individual.

Keywords: critical thinking, socialization, personality, education, upbringing, knowledge, information, teacher.

Reviewer: I. Khmelyar, Candidate of Pedagogical Sciences, Rivne Basic Medical College

საჯარო მმართველობის პრაქტიკა

თამთა მეგრელიშვილი, თინათინ იაშვილი
გენდერული კვოტირება - მარტივი გზა თქვა სათქმელი!

დღეს მსოფლიო მოდერნიზაციის პროცესი „დიდ შემფოთებას“ იწვევს. ინდუსტრიული საზოგადოებიდან ინფორმატიკის სამყაროში გადასვლამ ფიზიკური შრომა გონებრივით შეიცვალა და ამით თითქოს დამკვიდრებული და საზოგადოებაში „მიღებული“ ქალისა და მამაკაცის როლების დისბალანსი გამოიწვია. საზოგადოებაში წარმოიქმნა კონფლიქტი არსებულ ფასეულობებსა და ახალ ფასეულობებს შორის საზოგადოებაში გაიზარდა ძალადობისა და სიკვდილიანობის მაჩვენებელი და პროცესი უმართავ სახეს იღებს ეს მაშინ როცა სახელმწიფოს არ გააჩნია ჩამოყალიბებული ხედვა და სტრატეგია. ამ ფონზე სასიცოცხლოდ აუცილებელია ქვეყანამ აითვისოს მისი მოსახლეობის ნახევარზე მეტის, ქალბატონების პოტენციალი და შეთანხმებული კოორდინირებული მოქმედებით, გაატაროს თანასწორი პოლიტიკა. ეს გზა სხვადასხვა მექანიზმების გამოყენებით გაიარა უამრავმა ქვეყანამ და დღეს მოწინავე პოზიციებზეც არიან.

ჩვენ მიგვაჩნია, რომ ამ გამოწვევების ფონზე ჩვენს სახელმწიფოს აღარ ააქვს “ღრმა ძილით ძილის დრო” და დროა ჩვენც გავითვალისწინოთ სხვა, წამყვანი ქვეყნების პრაქტიკა. გთავაზობთ გენდერული კვოტირებას როგორც ერთ-ერთ მექანიზმს სურვილით, აღნიშნული პრაქტიკა დაინერგოს საქართველოს რეალობაში.

საკვანძო სიტყვები: გენდერი, გენდერული კვოტირება; საკანონმდებლო კვოტები, ნებყოფლობითი კვოტები.

გენდერული კვოტა არის აპრობირებული მეთოდი ქალთა ჩართულობის გასაზრდელად პოლიტიკურ ინსტიტუციებსა თუ საკანონმდებლო და აღმასრულებელ ხელისუფლებაში და

მოიაზრებს ქალთა დაცვას პოლიტიკური იზოლაციისგან ქალისა და მამაკაცის წარმომადგენლობის დაკანონებული დონით [1].

მთელს მსოფლიოში ქალთა 30 პროცენტის წარმომადგენლობა ითვლება ე.წ. „კრიტიკულ მასად,“ რომელიც საშუალებას აძლევს ქალებს, როგორც ინტერესთა ჯგუფს, სახელმწიფო პოლიტიკაზე საგრძნობი გავლენა მოახდინონ.

სხვა ქვეყნების გამოცდილებამ აჩვენა რომ იქ სადაც ქალთა რაოდენობა უტოლდება 30 პროცენტს განიხილება და მიიღება ქალთა ინტერესებიდან გამომდინარე კანონები და სახელმწიფო პროგრამები, ხელისუფლების სტრუქტურებში ქალებისა და მამაკაცების პარიტეტული რაოდენობის შემთხვევაში უკვე მიიღება მაღალი პასუხისმგებლობის ისეთი პოლიტიკური, ეკონომიკური და სოციალური სახის გადაწყვეტილებები, რომლებიც ხელს უწყობენ ქვეყნის მდგრად განვითარებას. ამიტომაც, დასავლეთის სახელმწიფოები და ყველა ცივილიზებული ქვეყანა ცდილობს მაქსიმალურად ხელი შეუწყოს ქალთა მონაწილეობის გაზრდას პოლიტიკურ ცხოვრებაში.

1995 წ. პეკინის სამოქმედო პროგრამით დასახული იქნა მიზანი ქალთა წარმომადგენლობა პარლამენტში გამხდარიყო არანაკლებ 30%. ამავდროს, გაეროს კომიტეტმა პარლამენტში ქალთა წარმომადგენლობის „კრიტიკულ მასად“ განსაზღვრა 30-დან 35%-მდე [2].

2001 წ. 18 იანვრის ევროპარლამენტის რეზოლუციით დადგინდა რომ გენდერული თანასწორობისათვის აუცილებელია რომ ერთი სქესის წარმომადგენელი პარლამენტში არ იყოს 60%-ზე მეტით და 40%-ზე ნაკლებით წარმოდგენილი

გასული საუკუნის 60-იანი წლებიდან დღემდე, ქალთა წარმომადგენლობა მსოფლიოს ქვეყნების პარლამენტებში მუდმივად იზრდება. 1960 წ. იგისაშუალოდ შეადგენდა 4.9%, 1970 წ. – 5.4%, 1980 წ. – 8.7%, 1990 წ. – 9.1%, 2000წ. – 11.9%, 2005 წ. 16.3%. 2008 წ. – 18.6%. 2010 წ. - 19.3%. [4].

2008 წლისათვის ევროპის საბჭოს მხოლოდ სამმა ქვეყანამ: ნიდერლანდებმა, ფინეთმა და შვედეთმა შეძლო გადაეხიჯებინა 40% ზღვრისთვის. ამ პერიოდისათვის 30%-იან ზღვარს გადააბიჯა ევროპის საბჭოს 7 ქვეყანამ: მაკედონიამ, გერმანიამ, დანიამ, ისლანდიამ, ესპანეთმა და ნორვეგიამ. 20-დან 30%-მდე ფარგლებში აღმოჩნდნენ ავსტრია, ანდორა, ბულგარეთი, ესტონეთი, იტალია,

ლატვია, ლიხტენშტეინი, ლუქსემბურგი, მოლდოვა, მონაკო, პოლონეთი, პორტუგალია, სერბეთი, ხორვატია, დაშვეიცარია. 10-დან 20%-მდე ზღვრებშია: აზერბაიჯანი, ბოსნია და ჰერცეგოვინა, დიდიბრიტანეთი, ირლანდია, კიპროსი, ლიტვა, რუსეთი, რუმინეთი, უნგრეთი, საბერძნეთი, სან-მარინო, სლოვაკეთი, სლოვენია, საფრანგეთი, ჩერნოგორია და ჩეხეთი. სიის ბოლოში მოექცნენ ქვეყნები, სადაც ქალთა წარმომადგენლობა 10%-ზე ნაკლები აღმოჩნდა: ალბანეთი, სომხეთი, საქართველო, მალტა, თურქეთი და უკრაინა. სამხრეთ-აღმოსავლეთ აზიის ქალების ფორმალური პოლიტიკური აქტივობა განპირობებულია სოციალურ-ეკონომიკური, ეთნიკური და არელიგიური დისბალანსით, ასევე პოლიტიკური სისტემების სხვადასხვაობით.[3].

რაც შეეხება აღმოსავლეთ აზიას, აღნიშნულ რეგიონში ეკონომიკური წინსვლა აშკარაა. აღნიშნულ რეგიონში ქალები პოლიტიკაში ნაკლებად, მაგრამ ეკონომიკური დოვლათის შექმნაში აქტიურად არიან ჩართულნი. მსოფლიო მაჩვენებელთან შედარებით რა თქმა უნდა აღმოსავლეთ აზია არ გამოირჩევა ქალ ლიდერებით, თუმცა უნდა აღინიშნოს, რომ სამხრეთ კორეას დღეს ქალი პრეზიდენტი ჰყავს და 2016 წლიდან ტაივანს ქალი პრეზიდენტი მართავს.

აღსანიშნავია, რომ რუანდაში არსებობს საინტერესო პრაქტიკა სადაც 2001-2006 წლებში გამოიყენებოდა სამმაგი ბიულეტენი. ამომრჩევლები იღებდნენ საერთო ბიულეტენს, ქალთა ბიულეტენს და ახალგაზრდების ბიულეტენს და უხდებოდათ აერჩიათ თითო კანდიდატი ყოველი ბიულეტენიდან. ეს იყო მექანიზმი, რათა მათმარტივად მიეცათ ხმა ქალებისათვის.

კანადაში საინტერესო პრაქტიკაა, ხდება ქალი კანდიდატის ფინანსური უზრუნველყოფა კანადის საარჩევნო აქტით ჯერ კიდევ 1974 წლიდან საარჩევნო კანდიდატს უნაზღაურდება ბავშვის მოვლის ხარჯები წინასაარჩევნო კამპანიის დროს.

პანამის საარჩევნო კოდექსის მე-60 მუხლი პირდაპირ ადგენს რომ პარტიებმა მათი საჯარო დანახარჯების მინიმუმ 25% უნდა მიმართონ შესაძლებლობების გაძლიერებისკენ და აქედან მინიმუმ 10% უნდა გამოიყოს ქალი კანდიდატებისათვის. შვედეთში მიძეები უფასოა საჯარო და კერძო სექტორებში მომუშავე დედებისათვის ფინანსდება სახელმწიფო გრანტებით, მშობლების შემწეობით.

ქალთა პოლიტიკური მონაწილეობის გაზრდასთან ერთად გვესაჭიროება ისეთი გარემოს შექმნა რომელიც გარკვეულ გარანტიებს შექმნის ქალთა პოლიტიკური აქტივობისა და ჩართულობის კუთხით. როგორც კონსტიტუციური უფლება, ინტერესთა ბალანსის საჭიროება, პოლიტიკ ასაერთო საქმეა. პრობლემების უმრავლესობა არ არის ცალკე მამაკაცების ან ცალკე ქალების, ეს ცხოვრების პრობლემები არაც ერთობლივ ხედვასა და ერთობლივად გადაჭრის გზების დასახვას საჭიროებს. [4].

საკანონმდებლო კვოტები, როგორც წესი, დგინდება საარჩევნო კანონით, იშვიათ შემთხვევებში კონსტიტუციით. საკანონმდებლო კვოტის შესრულება სავალდებულოა არჩევნებში მონაწილე ყველ აპოლიტიკური პარტიისთვის. საკანონმდებლო კვოტა ავალდებულებს არჩევნებში მონაწილე პარტიებს საარჩევნო სიებში შეიყვანონ არანაკლებ კანონით დადგენილი რაოდენობის ქალი კანდიდატები. ეს სისტემა თავდაპირველად შემოღებული იქნა ლათინური ამერიკის ქვეყნებში. არგენტინა იყო პირველი ქვეყანა, რომელმაც გამოიყენა გენდერული კვოტების საკანონმდებლო დადგენილი სისტემა 1991 წელს. ამ პერიოდიდან ეს სისტემა გავრცელდა ლათინური ამერიკის უმეტეს ქვეყნებში (ბოლივია, ბრაზილია, ვენესუელა, კოლუმბია, კოსტა-რიკა, მექსიკა, პანამა, პერუ, ეკვადორი). ამ ქვეყნებში კვოტა ითვალისწინებს საარჩევნო სიებში 20%-დან 40%-მდე ქალ კანდიდატთა წარდგენას ევროპის ქვეყნებში საკანონმდებლო კვოტირების სისტემა ბოლო პერიოდამდე ნაკლებად პოპულარული იყო. იტალიაში 1995 წ. საკანონმდებლო კვოტების შემოღება არაკონსტიტუციურადაც იქნა ცნობილი საკონსტიტუციო სასამართლოს მიერ, განსხვავებით ესპანეთისგან, სადაც ამ სისტემის შემოღების თაობაზე 2008 წ. საკონსტიტუციო სასამართლოს გადაწყვეტილებით კვოტირება ცნობილი იქნა კონსტიტუციური ნორმების შესატყვისად. დღევანდელი მდგომარეობით ევროპის საბჭოს 10-ზე მეტ ქვეყანას შემოღებული აქვს საკანონმდებლო კვოტების სისტემა. [5]

საკანონმდებლო კვოტების გამოყენების პრაქტიკა აჩვენებს, რომ კვოტების შემოღებას თვალსაჩინო ეფექტი აქვს, როცა: კანონით დგინდება ქალთა პროცენტული წარმომადგენლობის მაღალი კვოტა კანონით დადგენილია მოთხოვნა კანდიდატთა სიებში სხვადასხვა სქესის კანდიდატთა განაწილების შესახებ (ე.წ. ორმაგიკვოტა); კანონით დადგენილია მკაცრი სანქციები

კანდიდატთა სიებში კვოტების დარღვევასთან დაკავშირებით; ზედამხედველობას სიებში კვოტების დაცვაზე ახორციელებს ხელისუფლებისგან დამოუკიდებელი ორგანო (ცენტრალური საარჩევნო კომისია, სასამართლო, არასამთავრობო ორგანიზაციები). ნებაყოფლობითი კვოტები წარმოადგენს პარტიების მიერ ნებაყოფლობით დადგენილ კვოტას კანდიდატთა სიებში ქალთა გარკვეული პროცენტული წარმომადგენლობის უზრუნველსაყოფად. ევროპის ქვეყნებში ნებაყოფლობითი კვოტების შემოღება დაიწყო 1970-1980 წ.წ. „მემარცხენე“ პარტიების მიერ. ერთ-ერთი პირველი იყო ნორვეგიის მემარცხენე სოციალისტური პარტია, რომელმაც შემოიღო 40%-იანი კვოტა. ანალოგიური კვოტა შემოიღო ნორვეგიის ლეიბორისტულმა პარტიამ (1983წ.), ცენტრისტულმა პარტიამ (1989წ.) და ქრისტიანულ სახალხო პარტიამ (1994წ.) დანიის სოციალ-დემოკრატიულ პარტიას შემოღებულ იქვს 40%-იანი პარტიული კვოტა (1983წ.) შვედეთის სოციალ-დემოკრატიულ პარტიას კი 50%-იანი კვოტა (სიაში ყოველი მეორე ქალი უნდა აიყოს). გერმანიაში პარტიული 50%-იანი კვოტები შემოღებული აქვთ „მწვანეებს“ და დემოკრატიული სოციალიზმის პარტიას (1986წ.) გერმანიი სქრისტიან-დემოკრატიულ პარტიას 1996 წლიდან დაწესებული აქვს 33%- იანი კვოტა (სიაში მინიმუმ ყოველი მესამე უნდა იყოს ქალი). გერმანიის სოციალ-დემოკრატიულმა პარტიამ კვოტების სისტემა შემოიღო 1988 წლიდან. 80 იანი წლებიდან გერმანიაში თითქმის ყველა წამყვანმა პარტიამ დაუჭირა მხარი ნებაყოფლობითი კვოტების შემოღებას. შესაბამისად, ბუნდესტაგში ქალთა რიცხვი გაიზარდა 10%-დან (1983 წ.) 20%-მდე (1990 წ.), 1997 წ. გახდა 26,6%, 2005 წლისათვის 31,8%, ხოლო 2013 წ. არჩევნების შემდეგ 36%. [6].

მართალია საქართველოს კანონმდებლობა არ აწესებს სავალდებულო ნორმას გენდერულ კვოტებთან დაკავშირებით მაგრამ „დამატებით დაფინანსებას“ წამახალისებელი ზომის სახით მაინც გვთავაზობს. თავდაპირველი რედაქციით პარტიას სახელმწიფოსგან, გაეზრდებოდა დაფინანსება დამატებით 10%, თუ მის მიერ წარდგენილ პარტიულ სიაში (ადგილობრივი თვითმმართველობის არჩევნებზე – ყველა პარტიულ სიაში) ყოველ 10 კანდიდატს შორის განსხვავებული სქესი წარმოდგენილი იქნებოდა სულ მცირე 20%-ით. ამდენად, არსებული

მოცემულობით, მაქსიმალური ოდენობის (50%) კვოტის დაწესების და სიაში ქალი-მამაკაცის თანმიმდევრობის დაცვის დროსაც კი, საქართველოს პარლამენტში, უკეთეს შემთხვევაში იქნება ქალთა მხოლოდ 30-35%-იანი გარანტირებული წარმომადგენლობა (პროპორციული სისტემით $77/2=38$ ქალი (საერთო რაოდენობის 25%) და ყველაზე უკეთეს შემთხვევაში 15 ქალი არჩეული მაჟორიტარული სისტემით.

ამრიგად, მიგვაჩნია, რომ აუცილებელია: კორექტივები სახელმწიფო იდეოლოგიის დონეზე. უპრიანია კვოტირების მექანიზმის დანერგვა და გამოყენება როგორც კანდიდატი ქალების პოლიტიკაში მოსვლის წინაპირობა. კანონმდებლობის “გაცოცხლება” რომელიც უზრუნველყოფს სქესთა თანაფარდობას პარტიებში, (დაფინანსების მექანიზმი და სხვა.) პოტენციურ ქალ კანდიდატთა ბაზის შექმნა. ქალ კანდიდატთა სიებში შეყვანის შემდეგ მონიტორინგი რომ მათ უკანა პლანზე არ გადაინაცვლონ. გვჭირდება სპეციალური მოქმედი სტრუქტურა, გენდერული ექსპერტიზის დეპარტამენტის ფორმით რომლის მთავარი მიზანი იქნება არსებული სურათის შესწავლა, სტატისტიკის წარმოება, სამოქმედო გეგმის შემუშავება, დამტკიცება, საჭიროა კოორდინირებული მუშაობა დარგობრივ სამინისტროებთან და ადგილობრივ თვითმმართველობებთან.

ლიტერატურა

References:

1. “More women in Government: time for gender quotas”, Democratic Audit
2. “The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women”, A Commentary, Edited by Marsha A. Freeman, Christine Chinkin, Beate Rudolf, Oxford University Press , 24 marti, 2012 weli, gv.210. informacia xelmisawvdomia Semdeg bmulze <http://bit.ly/2sxOhQX> [bolo wvdoma ganxorcielda: 16.02.2018].
3. European Parliament resolution on the Commission report on the implementation of Council Recommendation 96/694 of 2 December 1996 on the balanced participation of women and men in the decision-making process (COM(2000) 120 - C5-0210/2000 - 2000/2117(COS)), informacia xelmisawvdomia Semdeg bmulze <http://bit.ly/2F8mcIE> [bolo wvdoma ganxorcielda: 16.02.2018].

4. Equal Participation of Women and Men in Decision-Making Processes, with Particular Emphasis on Political Participation and Leadership Report of the Expert Group Meeting Addis-Ababa, Ethiopia 24 – 27
5. GENDER PERCEPTIONS IN SOUTHEAST ASIAN COUNTRIES: FINDINGS FROM JICA-RI VALUE SURVEYS Yoshida, WORLD DEVELOPMENT REPORT 2012 GENDER EQUALITY AND DEVELOPMENT, Kohei, 2011 წელი, informacia xelmisawvdomia Semdeg bmulze <http://bit.ly/2ExgA3s> [bolo wvdoma ganxorcielda: 16.02.2018].
6. Gender Equality in East Asia: Progress, and the Challenges of Economic Growth and Political Change”, East Asia Update, informacia xelmisawvdomia Semdeg bmulze <http://bit.ly/2F6PL7b> [bolo wvdoma ganxorcielda: 16.02.2018].

რეცენზენტი: ასისტენტ-პროფესორი ბესიკ შერაზადაშვილი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი.

Tamta Megrelishvili, Tinatin Iashvili
GENDER QUOTA - ARRAIGNMENT THE SIMPLE WAY TO EXPRESS YOUR OPINION!

Summary

Today, the process of global modernization leads to a "great concern". Moving from the industrial society to the world of informatics caused the change of physical labor with a mental one, as well as an imbalance of already "adopted" roles of women and men in a society. There was a conflict between existing and new values in the society, where the violence and mortality rate has increased, and the process takes the form of an inadequate look, while the state does not have a well-formed vision and strategy. On this background it is vital that the country acquired the potential of women, which at present are more than half of our population, and pursued equal policy by agreed coordinated actions. Many foreign countries have passed this way using different mechanisms and today they hold some leading positions.

We are thinking that, together with so many challenges, there is no more time for "sleeping" and it is time for us to take into consideration the practices of the other leading countries. We offer Gender quota arraignment – as one of the mechanisms to be introduced in the reality of Georgia.

Keywords: Gender, gender quotation; Legislative quotas, voluntary quotas.

Reviewer: Assistant-Professor Besik Sherazadashvili, Georgian Technical University.

**Тамта Мегрелишвили, Тინათин Яшвили
ГЕНДЕРНОЕ КВОТИРОВАНИЕ - ЛЕГКИЙ ПУТЬ ВЫСКАЗАТЬ
СВОЕ МНЕНИЕ!**

Резюме

На сегодняшний день процесс глобальной модернизации вызывает «большое возмущение» со стороны общества; с переходом в мир информатики физический труд был заменен умственным и тем самым, вызван дисбаланс в «принятых» в обществе женских и мужских ролей. В обществе возник конфликт между уже имеющимися и новыми ценностями, вырос показатель насилия и смертности и процесс принял неуправляемый характер ввиду того, что по этому поводу у государства не имеется сформированного взгляда и стратегии. На этом фоне жизненно необходимым является то, чтобы страной было усвоено больше половины женского потенциала и путем согласованных координированных действий проведение равноправной политики. Данный путь с применением различных механизмов был пройден многими странами, на сегодняшний день, занимающими передовые позиции.

Мы считаем, что на фоне данных вызовов у нашего государства «нет времени на глубокий сон» и настал момент учесть практику других ведущих стран. Предлагаем Вашему вниманию гендерное квотирование как один из механизмов внедрения в Грузии данной практики.

Ключевые слова: гендер, гендерное квотирование, законодательные квоты, добровольные квоты.

Рецензент: Ассистент-профессор Бесик Шеразадашвили, Грузинский Технический Университет.

УДК 351.37.046.1

Степан Полторак
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ

Определено, что ВПК как положительно, так и отрицательно влияет на развитие событий в мире, в частности происходит совершенствование оружия, его быстрое распространение, возникновения межрегиональной и международной напряженности и тому подобное. С целью предотвращения последнего в пределах статьи предложены концептуальные основы реформирования государственного управления ВПК Украины, которые предусматривают обеспечение полноценного раскрытия потенциала такого комплекса (технико-технологического, управленческого и материально-финансового), а также совершенствование его нормативно-правовой базы функционирования.

Ключевые слова: *государственное управление, военно-промышленный комплекс, развитие, функционирование, реформирование.*

Введение. Для стабильного развития Украины, которая продолжает пребывать в переходном состоянии, особую актуальность приобретает способность ее институтов действенно управлять военно-оборонной сферой. Использование ее возможностей должно обеспечивать систему безопасности всего государства при любых условиях. Этим обстоятельством и обусловлен повышенный научно-теоретический и практический интерес к определению основных закономерностей и особенностей функционирования и организации деятельности военно-промышленного комплекса.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос обеспечения системы безопасности при осуществлении государственного управления подробно рассмотрены В. Бакуменко, В. Горбулиным, И. Грицак, С. Домбровской, Л. Ивашовой, В. Коврегиным, А. Крюковым, Н. Нижник, В. Садковым, А. Сицинским, В. Скуративским, А. Снежной, Д. Юрковским и др. Особенности и состояние функционирования военно-промышленного комплекса стали предметом исследований В. Бегмы, В. Горбулина, А. Гриценко, С. Жданова, А. Пелых, Н. Неизвестной, В. Пономаренко, А. Сальникова, Г. Сытника, В. Смирнова, В. Стрельцова и др. Вместе с тем, в современной научной литературе недостаточно системно отражены научно-теоретические подходы к определению роли и функций публичного управления военно-промышленным комплексом,

а также факторов, влияющих на этот комплекс. Итак, целью данной статьи является определение сущности понятия «военно-промышленный комплекс» и роли государства в обеспечении безопасности его функционирования и развития.

Изложение основного материала. Следует сразу отметить, что первенство использования терминоконструкции «военно-промышленный комплекс» (далее – ВПК) остается за тридцать четвёртым Президентом США Дуайтом Дэвидом Эйзенхауэром. В 1961 году в одном из своих выступлений он отметил, что, объединяя большой экономический, военный и научный потенциал страны, ВПК обязательно влияет на ее внутреннюю и внешнюю политику [3]. Предпосылкой для высказывания такого тезиса является стремительного развития ВПК в то время и «холодная война», которая, как общеизвестно, была начата между США и СССР во второй половине 40-х рр. XX в. Примечательно, что в указанных странах высшей степени ВПК достиг в 70-80 рр. XX в. В это время в США, как капиталистически направленном государстве, военно-промышленный комплекс объединял интересы таких заинтересованных субъектов: 1) военно-промышленных монополий; 2) милитаристских кругов государственного аппарата; 3) владельцев военных предприятий; 4) высших политических, военных и государственных деятелей; 5) представителей научной среды, общественности, идеологов в сфере милитари [4].

В СССР, как стране с социалистическим строем, ВПК же существенно отличался, образуя совокупность правящих политических партий, генералитета, государственных учреждений, министерств и предприятий оборонной промышленности.

Анализ отчетов Мюнхенской конференции по вопросам безопасности за последние 10 лет [2] позволяет утверждать, что с деятельностью и развитием ВПК непосредственно следует связывать такие процессы: милитаризацию экономики, обострение международной напряженности, возникновение опасно-агрессивных конфликтов, внешнее вмешательство во внутренние дела суверенных государств, их внутренней и внешней политикой безопасности и тому подобное.

Категориально государственное управление ВПК может быть охарактеризовано как общеполитическое понятие, то есть с позиции универсальности его свойств, отношения к объективной действительности и закономерностям развития связанных с ним процессов. Речь идет об определении состояния развития и функционирования объекта государственного управления – ВПК, представляющий собой совокупность государственных, военных,

промышленных, научных и политико-идеологических структур, так или иначе взаимодействующих друг с другом в пределах производства вооружения и военного снаряжения, проведение безопасности и оборонной политики, а также политики милитаризма.

Следует согласиться с мнением И. Чепкова [5], что отличием ВПК от других секторов и отраслей экономики государства является то, что в пределах одного производственного цикла его технико-технологические, управленческие и финансово-экономические особенности проявляются комплексно и одновременно, поэтому одинаково важны при характеристике состояния функционирования ВПК. Это позволяет определить ВПК как важнейший и относительно самостоятельный субъект в макроэкономической системе государства, требует применения только ему присущих организационно-функциональных форм и методов государственного управления [там же].

В обобщенном виде к технико-технологическим, управленческим и финансово-экономическим особенностям функционирования ВПК можно отнести следующие:

- значительный управленческий потенциал в структуре трудовых ресурсов;
- прогнозирование и мониторинг рисков, излишне присущих сфере развития ВПК;
- стимулирование инновационной и смежной с ней деятельности, а также опасность переноса на нее рисков смежных сфер деятельности ВПК;
- внедрение систематической проверки качества продукции, производимой на предприятиях ВПК;
- специфичность процедуры экспорта и внутреннего сбыта указанного вида продукции, уникальность применяемых технологий менеджмента и маркетинга в этой сфере производства;
- значительные размеры первоначальных инвестиций и капиталовложений в развитие ВПК, удлинение сроков окупаемости этих инвестиций, которые в основном направлены на удовлетворение эластичных потребностей рынка (в частности на проекты, которые являются быстро окупаемыми);
- значительная доля постоянных затрат в общую себестоимость выпускаемой предприятиями ВПК продукции;
- повсеместная практика нетрадиционных форм их кредитования, а также специфичности методов налогообложения;
- четкая определенность продолжительности исследовательского и производственного цикла;
- существенное отличие между внутренними и экспорто

ориентированными ценами на одно и тот же изделие предприятий ВПК;

– инновационный (эффектоулучшающий) характер новой продукции ВПК, то есть военной техники и вооружения;

– применение уникальных наукоемких видов технологии и материалов, недоступных в гражданской промышленности;

– использование предприятиями ВПК специализированного производственного оборудования во время сложнейшей работы, которая требует наличия высококвалифицированного и узкоспециализированного трудового потенциала;

– трудоемкость процессов, связанных с изготовлением продукции ВПК, а также с промежуточным и конечным ее испытанием;

– увеличение случаев единичного или мелкосерийного производства продукции ВПК и т.д. [1, 4, 5].

Соглашаемся с замечаниями С. Домбровский, В. Коврегина, А. Сальникова, Г. Сытника, И. Чепкова и др., что особенности ВПК выполняют роль своеобразной буферной зоны, в пределах которой происходит межотраслевое перемещение интеллектуального, финансового и др. капитала [там же]. При этом повышается инерционность инвестиционных финансовых потоков за счет высоких барьеров, которые устанавливаются для предприятий при входе на рынок вооружения, а затем, формируется эмерджентность (закономерности) функционирования и развития ВПК. В продолжение мыслей этих ученых [там же] отметим, что с помощью ВПК происходит следующее:

1) регулирование размеров структур и масштабов размещения собственного военного производства;

2) обеспечение подготовки населения и экономики к возможным или уже имеющимся военным действиям;

3) материально-техническое оснащение отечественных Вооруженных Сил, а также помощь силам подобного вида, функционирующих за рубежом. Кстати, по информации Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) Украина в 2014 году экспортировала оружие на общую сумму 664 млн. долл., и занимала в тот период времени девятое место в рейтинге мировых ее поставщиков [5].

Следует констатировать, что одной из главных особенностей ВПК является то обстоятельство, что большая часть добавленной стоимости, производимой этим комплексом, формируется не только с помощью производственных факторов, но и интеллектуальных. Следовательно, инновационная деятельность и смежные с ней области, в частности инвестиционная, являются главными движущими

факторами, то есть источником положительного динамичного развития ВПК и квинтэссенцией системы безопасности государства.

Вместе с тем, инновационная деятельность, в том числе в ВПК, отмечается повышением возникновения тех или иных рисков. По нашему убеждению, для их минимизации в условиях ресурсной ограниченности и нестабильности следует применять программно-целевой подход и осуществлять планирование. Учет этого подхода и акцентирование внимания на объединении текущей хозяйственной и инновационной деятельности в ВПК (под руководством субъектов государственного управления) означает перенос рисков с одного вида деятельности на другой, и значительную вероятность снижения угрозы потери баланса между всеми элементами производственной системы.

Таким образом, следует всегда помнить о следующем: получение максимального научно-технического и экономического эффекта в работе ВПК достигается при условии, что каждый объект государственного управления находится в постоянной обратной связи с его субъектами, а именно:

1) органами отраслевого управления (которые осуществляют текущее управление хозяйственной деятельностью предприятия ВПК и оказывают непосредственное влияние на формирование экономической, финансовой, технической, энергетической, налоговой, социальной, кадровой политики и др.);

2) органами управления конкретными проектами (в реализации которых участвует субъект хозяйствования в сфере ВПК, в части осуществления научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, а также подготовки производства конкретных изделий, их серийного выпуска в заданном количестве и в заданный период времени, недопущения возможных финансовых разрывов путем своевременного кредитования) [4; 5].

Историко-компаративный анализ развития ВПК за годы независимости Украины позволяет утверждать, что для этого комплекса характерны формы организации и методы управления, которые, с одной стороны, постепенно начали отмечаться экспериментальностью, смягчением (изменением приоритетов по управлению в пользу администрирования). А с другой – сопровождаться, к сожалению, нивелированием ВПК как образованием общепромышленного направления, что, безусловно, нанесло непоправимый вред его жизнеспособности и обороноспособности нашего государства в целом.

Помочь в решение этого вопроса призвано создание Государственного концерна «Укроборонпром». Его главная задача – содействие внедрению системы внутреннего бюджетирования ВПК.

Это должно позволить применить в работе предприятий этого комплекса широко распространенные за рубежом методы совершенствования производственного процесса, а именно: 1) инструментарий бережливого и эффективного производства; 2) технологии систематических процедурных улучшений, основу которых составляют общеизвестный цикл управления «Деминга – Шухарта» (PDCA и PDSA).

Кроме того, устранить существенные недостатки в функционировании ВПК должно помочь совершенствование отечественного законодательства относительно невмешательства органов государственного управления в организационно-хозяйственную деятельность предприятий ВПК. Действительно, такое невмешательство предусматривает обеспечение развития свободной конкуренции, утверждение цивилизованных рыночных отношений и безапелляционную трансформацию производства путем окончательного перехода от плановых принципов хозяйствования к рыночным. Однако подобные ожидания относительно невмешательства в деятельность ВПК представляются оправданными при условии наличия эффективных органов публичного управления этим комплексом, а также устойчивой и консолидированной нормативно-правовой базы.

Анализ практики государственного управления предприятиями ВПК Украины свидетельствует о том, что она сводится исключительно к имущественным и финансово-бюджетным отношениям, а также кадровым назначениям. Говорить о получении надлежащего обратного эффекта и связи не приходится также и потому, что на макроуровне еще окончательно не сформировались цивилизованные рыночные экономические механизмы, а внутрипроизводственная деятельность предприятий ВПК происходит с учетом устаревших методов, присущих плановой экономике.

Не углубляясь на данном этапе исследования в противоречия, присущие отечественному ВПК, в качестве общего вывода отметим, что Украина, во-первых, до конца не решила задачу относительно системного формирования военно-промышленного комплекса, а во-вторых, окончательно не устранила негативные последствия распада СССР, которые в свою очередь отразились на ВПК. Для нашего государства важно, чтобы ее ВПК стал настоящим оборонным комплексом как по форме, так и по содержанию.

По нашему убеждению, концептуально реформирование отечественного ВПК может быть представлено как обновление, прежде всего, оборонных предприятий в части их перехода на новые принципы организационно-хозяйственной деятельности. Среди этих

принципов можно выделить следующие:

1) постоянное совершенствование инновационно-инвестиционной составляющей деятельности предприятий ВПК;

2) приведение в соответствие друг другу и в оптимальное состояние вообще производственного и экспериментального базиса предприятий ВПК, осуществление при необходимости их реструктуризации и реорганизации и тому подобное.

Во время осуществления такого реформирования ВПК Украины важно, с одной стороны, учитывать особенности социально-политических, экономических и других условий, в которых она находится, а с другой – внимательно подойти к сохранению имеющегося потенциала ее ВПК, а именно: тех конструктивных традиций, которые имеют ценность для оборонно-промышленной сферы. При этом отметим, что реформирование ВПК Украины в современных условиях может происходить как «про» активным путем, так и революционным, поскольку предусматриваются глубинные изменения (окончательный слом) стереотипов и архетипов, которые формировались в этой сфере десятки лет. Для этого необходимым является обновление отечественной системы государственных стандартов по обеспечению жизненного цикла предприятий ВПК, производственная деятельность которых должна быть направлена на изготовление конкурентоспособной военной техники и вооружения. Кроме разработки и изготовления соответствующей продукции отечественного ВПК (в т. ч. совместно с иностранными партнерами), государственные стандарты в этой сфере должны касаться импорта такой продукции в Украину, а также военно-оборонной продукции, полученной ею в рамках режима лизинга или безвозмездной военной помощи.

Вместе с тем, для обеспечения эффективного взаимодействия предприятий ВПК Украины с зарубежными контрагентами (странами-членами НАТО и ЕС) необходимо совершенствование отечественного законодательства в этой сфере, в частности принятие законов «О военно-промышленном комплексе Украины», «О режиме инвестирования в военно-промышленную сферу Украины» и другие.

Выводы. Итак, ВПК как положительно, так и отрицательно влияет на развитие событий в мире. Происходит совершенствование оружия (в том числе массового поражения), его оперативное распространение, в результате чего ухудшается ситуация с безопасностью, ускоряются процессы развертывания региональных конфликтов и их выхода за пределы отдельно взятых регионов. Это в свою очередь способствует стремительному возникновению межрегиональной и международной напряженности. С целью предотвращения последнего в рамках статьи

определены концептуальные основы реформирования ВПК, в частности Украины. Они предусматривают, во-первых, обеспечение полноценного раскрытия потенциала такого комплекса (техно-технологического, управленческого и материально-финансового). А во-вторых, внедрение его предприятиями новейших принципов организационно-хозяйственной деятельности, которое, безусловно, должно сопровождаться принятием ряда нормативно-правовых актов, касающихся определения режимов инвестирования в военно-промышленную сферу Украины.

Літэратура

References:

1. Державне управління у сфері безпеки соціально-еколого-економічних систем : монографія / С. М. Домбровська, В. В. Коврегін, А. Л. Помаза-Пономаренко, О. М. Колєнов. – Х. : НУЦЗУ, 2017. – 244 с.
2. Мюнхенська конференція з безпеки [Електронний ресурс] // Вільна енциклопедія «Вікіпедія». – Режим доступу: http://uk.wikipedia.org/wiki/Мюнхенська_конференція_з_безпеки.
3. Пелих А. О. Воєнно-політичні моделі держав в управлінні національною безпекою євроатлантичних і пострадянських країн : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня к. держ. упр. : спец. 25.00.01 "теорія та історія державного управління" / Анатолій Олександрович Пелих – Київ, 2017. – 20 с.
4. Ситник Г. П. Тенденції розвитку оборонно-промислового комплексу провідних країн світу / Г. П. Ситник, О. Ф. Сальнікова // Аспекти публічного управління. – Дніпропетровськ : Грані, 2014. – № 9/10. – С. 56–65.
5. Чепков І. Ключові проблеми у сфері реформування оборонно-промислового комплексу України [Електронний ресурс] / І. Чепков // Центр досліджень армії, конверсії і роззброєння. – 2015. – Режим доступу: <http://cacds.org.ua/ru/comments/401>.

Рецензент: Професор Светлана Домбровская, доктор наук по государственному управлению, начальник Учебно-научно-производственного центра Национального университета гражданской защиты Украины.

სტეპან პოლტორაკი

**სახელმწიფო მართვა და სამხედრო-სამრეწველო კომპლექსი:
განვითარებისა და ურთიერთ ზეგავლენის თავისებურებები**

რეზიუმე

განმარტებულია, რომ სამხედრო-სამრეწველო კომპლექსი მსოფლიოში მოვლენების განვითარებაზე ზემოქმედებს როგორც დადებითად, ისე უარყოფითად. კერძოდ მიმდინარეობს იარაღის სრულყოფა, მისი სწრაფი გავრცელება, იქმნება რეგიონთაშორისი და საერთაშორისო დამაბულება და ა.შ. უკანასკნელის თავიდან აცილების მიზნით, სტატიის ფარგლებში შემოთავაზებულია უკრაინის სამხედრო-სამრეწველო კომპლექსის სახელმწიფო მართვის რეფორმირების კონცეპტუალურ საფუძვლები, რომლებიც ითვალისწინებენ ასეთი კომპლექსის პოტენციალის სრულ გამოვლენას (ტექნიკურ-ტექნოლოგიური, მმართველი და მატერიალურ-ფინანსური), ასევე მისი ფუნქციონირების ნორმატიულ-სამართლებრივი ბაზის სრულყოფა.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო მართვა, სამხედრო-სამრეწველო კომპლექსი, განვითარება, ფუნქციონირება, რეფორმირება.

რეკენზენტი: პროფესორი სვეტლანა დომბროვსკაია, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის სამოქალაქო დაცვის ეროვნული უნივერსიტეტის სასწავლო-სამეცნიერო-საწარმოო ცენტრის უფროსი.

Stepan Poltorak

**THE STATE ADMINISTRATION AND MILITARY-INDUSTRIAL
COMPLEX: FEATURES OF DEVELOPMENT AND INFLUENCE**

Summary

It is determined that the MIC influences the development of events worldwide both positively and negatively. In particular, there is the improvement of weapon, its fast spread, the appearance of interregional and international tension, etc. With the purpose of making the latter impossible, the conceptual principles of the reforming of public administration of MIC in Ukraine are proposed in the paper. They stipulate the provision of the comprehensive revealing of the potential of this complex (technical and

technological, administrative and material and financial ones) and improving of the regulatory framework.

Keywords: public administration, military and industrial complex, development, functioning, reforming.

Reviewer: Professor Svitlana Dombrovska doctor of sciences of public administration, Head of Educational research and production center of the National university of civil protection Ukraine.

გიორგი ქოჩიშვილი
კონტროლი, ზედამხედველობა და პასუხისმგებლობა, როგორც
საჯარო მმართველობითი საქმიანობის ეფექტიანი
ფუნქციონირების ინსტრუმენტი

კონტროლი, ზედამხედველობა და შესრულების შემოწმება წარმოადგენს არა მარტო მმართველობითი საქმიანობის შესაბამისობას დასახულ მიზნებთან, არამედ გარკვეულ იმპულსს აძლევს მის აქტივიზაციას.

განსაკუთრებულია კონტროლისა და შესრულებული სამუშაოს შემოწმება საჯარო მმართველობაში. არსებობს სახელმწიფო და საზოგადოებრივი კონტროლის სხვადასხვა სახეობა, რომელიც სესაბამისობაში უნდა იყოს ადამიანების მოთხოვნებთან და ხელს უწყობდეს საჯარო დაწესებულებების საქმიანობის ეფექტიანობის ზრდას. სტატიაში განხილულია კონტროლისა და შემოწმების ტანამედროვე მექანიზმები, როგორც საქმიანობის ეფექტიანობის ამაღლების მნიშვნელოვანი ფაქტორი. ხაზგასმულია, რომ საჯარო დაწესებულებებისთვის მნიშვნელოვანი სიკეთის მომტანია კონტროლის დეცენტრალიზებული მექანიზმები, რაც გათვლილია საერთო პასუხისმგებლობაზე და ურთიერთკონტროლზე. აქვე გამოთქმულია პრინციპული მოსაზრებები საქართველოს საჯარო სამსახურში კონტროლისა და ზედამხედველობის გაუმჯობესების მიზნით საკანონმდებლო რეგულირების აუცილებლობის თაობაზე.

საკვანძო სიტყვები: კონტროლი, სახელმწიფო მართვა, ზედამხედველობა, საკანონმდებლო რეგულირება, დეცენტრალიზაცია, ეფექტიანი შემოწმება.

კონტროლი, ზედამხედველობა და შესრულების შემოწმება წარმოადგენს არა მარტო მმართველობითი საქმიანობის შესაბამისობას დასახულ მიზნებთან, არამედ გარკვეულ იმპულსს აძლევს მის აქტივიზაციას.

საჯარო მმართველობაში სახელმწიფო და საზოგადოებრივი კონტროლის სხვადასხვა სახეობა, მისი შესაბამისობა მმართველობის გაუმჯობესების ტენდენციებთან, იურიდიულ მექანიზმებთან, კანონმდებლობის შემდგომი სრულყოფა, ყოველდღიური პრაქტიკა ახალ საშუალებებს ქმნის კონტროლის

ეფექტიანობის ამაღლებისთვის, თავის მხრივ კი საჯარო მმართველობის გაუმჯობესებისთვის.

კონტროლი ნებისმიერ ორგანიზაციაში მართვის შემადგენელი ნაწილია და მისი საჭიროება და მნიშვნელობა ექვს აღარ იწვევს. საკამათოა მხოლოდ კონტროლის არსის და მისი ჩატარების პროცესის დაგეგმვა. კონტროლის განხორციელება ორგანიზაციაში ყოველთვის ხელმძღვანელის მთავარი თავსატეხია. ხშირად კონტროლი იძულებასთან ასოცირდება, რაც სწორი არ არის. ის არც მუშაკთა შემოქმედებით თავისუფლებას ზღუდავს. კონტროლი ობიექტური აუცილებლობაა. მისი მეშვეობით შეუძლია ხელმძღვანელს აკონტროლოს ორგანიზაციის საქმიანობის დადგენილ ნორმებთან და სტანდარტებთან შესაბამისობა და სამუშაოს დამთავრებისთანავე მიიღოს ინფორმაცია საქმიანობის შედეგების გამომწვევი მიზეზების შესახებ.

ზუსტი და სრულყოფილი ინფორმაციის არსებობა უკიდურესად საჭიროა კონტროლის განხორციელებისთვის. ხელმძღვანელებმა ზუსტად უნდა განსაზღვრონ მონიტორინგის და კონტროლისთვის როგორი სტანდარტები და შეფასების როგორი ხერხები უნდა გამოიყენონ. მათ უნდა შეძლონ ორგანიზაციაში დანერგონ ინფორმაციის მოძიების და შეგროვების ეფექტიანი სისტემა. ყოველივე აღნიშნული განაპირობებს ორგანიზაციაში კონტროლის განხორციელების სირთულეს.

საჯარო სამსახურში მნიშვნელოვანია საბიუჯეტო სახსრების ყაირათიანი და მომჭირნე ხარჯვა, ასევე გამოყოფილი საფინანსო რესურსების მიზნობრიობის უზრუნველყოფა. ამ თვალსაზრისით უმნიშვნელოვანესია კონტროლის ის სახე, რომელსაც ფინანსურ კონტროლს ვუწოდებთ. ამ მიმართებით კონტროლის ძირითადი ობიექტი ბიუჯეტია. ბიუჯეტი არის ანგარიში საგემო და ფაქტობრივი მაჩვენებლების ურთიერთ შესაბამისობის შესახებ. ბიუჯეტი, ჩვეულებრივ, გვიჩვენებს საგემო მაჩვენებლებიდან ფაქტიური მაჩვენებლების გადახრას ცალკეული მუხლების მიხედვით. ყოველი სტრუქტურული ერთეულის ხელმძღვანელი საკუთარ თავზე იღებს ბიუჯეტის შესრულებაზე პასუხისმგებლობას. კერძოდ, ისეთი მაჩვენებლების შესრულებაზე, როგორიცაა შემოსავლები, ხარჯები, ფულადი საშუალებების მოძრაობა, რესურსების ხარჯვა და სხვა.

კონტროლის განხორციელების პროცესი ურთიერთდაკავშირებული საკონტროლო ღონისძიებების ერთობლიობაა, რომლებიც მართვის თეორიაში დაჯგუფებულია რამდენიმე ჯგუფად. თითოეული აერთიანებს ღონისძიებებს, რომელთა შესრულება საჭიროა შემდგომი ეტაპის ღონისძიებების განხორციელებისათვის. კონტროლის სისტემაში გამოყოფენ კონტროლის ოთხ საკვანძო ეტაპს:

- სტრატეგიული მიზნების განსაზღვრა;
- ნორმატიული მაჩვენებლების დადგენა;
- ფაქტობრივი შედეგების გაზომვა;
- ფაქტობრივი შედეგების ნორმატივებთან შედარება.

შედარებით ადვილია შედეგიანობის მაჩვენებლების განსაზღვრა სიდიდეებისთვის, რომლებიც გაზომვადია, მაგრამ პრაქტიკაში არსებობს ისეთი მაჩვენებლებიც, რომელთა რაოდენობრივი გამოსახვა მწელი ან საერთოდ შეუძლებელია. ასეთ შემთხვევებში ორგანიზაციები გამოიყენებენ საექსპერტო შეფასებებს და გამოკითხვებს. მაგალითად, მუშაკთა სოციალური მდგომარეობის შესახებ ინფორმაციას ისინი მოიპოვებენ სხვადასხვა სახის გამოკვლევების ჩატარებით ან გამოკითხვების მეშვეობით. სამუშაოთი მუშაკთა დაკმაყოფილების დონეს ორგანიზაციებში გამოსახავენ არაპირდაპირი გზით, კერძოდ, განთავისუფლებულთა რაოდენობის შემცირების მაჩვენებლის მიხედვით.

ორგანიზაციებში პერიოდულად, ყოველდღიურად, ყოველკვირეულად, ყოველთვიურად ადგენენ ფორმალურ ანგარიშებს. ანგარიშების შედგენის მიზანია საქმიანობის შედეგების რაოდენობრივი გაზომვა. შედეგები შეფასების მიზნით უნდა შეუდარდეს კონტროლის პირველ ეტაპზე განსაზღვრულ ნორმატივებს.

უმრავლეს ორგანიზაციებში ხელმძღვანელები არ არიან დაინტერესებულნი რაოდენობრივი მაჩვენებლების განსაზღვრით. მათ აინტერესებთ უმთავრესად ისეთი საკითხები, როგორიცაა მართვაში მუშაკთა მონაწილეობა და მათი სწავლება. მათ უნდათ დარწმუნდნენ, რომ მუშაკები მონაწილეობენ გადაწყვეტილების მიღების პროცესში, აქვთ შესაძლებლობა კვალიფიკაციის ამაღლების და გამოცდილების გაზიარების. კონტროლის სისტემის კარგი სტანდარტის ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი დამახასიათებელი

ნიშანია მიზანთა პარამეტრების რეალისტურად დასაშვები გადახრების შემცველობა. აუცილებელია გადახრის რეალური მასშტაბების განსაზღვრა. დაუშვებელია გადახრის ძალიან დიდი მასშტაბების დადგენა, რადგან ეს წარმოშობს პრობლემებს, რომელთაც შეიძლება მიიღონ ორგანიზაციისთვის საშიში სახე. გადახრის მცირე მასშტაბების დადგენაც არ არის მიზანშეწონილი. გადახრის მცირე მასშტაბები მოითხოვს რეაგირებას ყველა უმნიშვნელო გადახრაზე, რამაც შეიძლება გამოიწვიოს მუშაობის პარალიზება.

ორგანიზაციის თანამშრომლების მონაწილეობა კონტროლის პროცესში შეიძლება იყოს მნიშვნელოვნად ეფექტიანი. ეს მიიღწევა მუშაკთა აქტიური მონაწილეობით კონტროლის პროცესში. ზოგჯერ განსაკუთრებით მნიშვნელოვანია დაქვემდებარებულთა მონაწილეობა სტანდარტების დადგენაშიც, თუმცა ეს ჩვეულებრივ წარმოადგენს ხელმძღვანელი რგოლის პრეროგატივას.

კონტროლის პროცესის დასკვნითი ეტაპია კორექტირების განხორციელება. მიღებულ შედეგებზე დაყრდნობით უნდა მოხდეს მოპოვებული ინფორმაციის შეფასება. შეფასების თანახმად ხელმძღვანელმა უნდა განსაზღვროს საჭიროა თუ არა ცვლილებების გატარება და თუ საჭიროა, - როგორ? კონტროლისადმი ტრადიციული მიდგომა გულისხმობს ცვლილებების გატარებას ხელმძღვანელების ძალაუფლებისა და უფლებამოსილების გამოყენებით. პირიქით, არატრადიციული ფორმა კი გულისხმობს ცვლილებების გატარების აუცილებლობას და საჭიროების დადგენას მუშაკებთან ერთობლივი მსჯელობით და გადაწყვეტილებით.

ინფორმაციის შეფასებისას ხელმძღვანელმა უნდა გადაწყვიტოს მიღებული აქვს თუ არა მისთვის საჭირო ინფორმაცია. მნიშვნელოვნად ჩაითვლება ისეთი ინფორმაცია, რომელიც ზუსტად ასახავს საკვლევ მოვლენას და არსებითია სწორი გადაწყვეტილების მისაღებად. ინფორმაციის შეფასების მიზანია, გადაწყდეს აუცილებელია თუ არა მოქმედება და თუ ეს ასეა, როგორ, რომელი მიმართულებით?. ხელმძღვანელს შეუძლია აირჩიოს ერთ-ერთი ქმედება სამი შემთხვევიდან:

- ✓ არაფრის გაკეთება არ არის საჭირო;
- ✓ თავიდან უნდა იქნეს აცილებული გადახრები;
- ✓ აუცილებელია სტანდარტების გადასინჯვა.

იმ შემთხვევაში, როცა ფაქტიური შედეგების სტანდარტებთან შედარება უჩვენებს დადგენილი მიზნების მიღწევის შესაძლებლობას, ყველაზე უკეთესია, არ გატარდეს არავითარი ღონისძიება. მაგრამ კონტროლის პროცესის შეწყვეტა არ შეიძლება. თუ დაფიქსირდა დადგენილი სტანდარტებიდან გადახრა, საჭიროა კორექტირება. ყველა შემთხვევაში კორექტირების მიზანია გადახრის მიზეზების გამოვლენა და ორგანიზაციის მოქმედებების სწორი მიმართულებით შემობრუნება.

თანამედროვე ორგანიზაციებში მმართველობითი რგოლის დამოკიდებულება კონტროლისადმი სრულიად განსხვავებულია. იმის გამო, რომ გაიზარდა მუშაკთა მონაწილეობის დონე მართვის პროცესში, ხელმძღვანელები კონტროლის ბიუროკრატიული სისტემიდან გადავიდნენ კონტროლის ე.წ. „დეცენტრალიზაციის“ სისტემაზე. ძალიან ბევრ ორგანიზაციაში გამოიყენებენ როგორც ერთ, ისე მეორე სისტემის ასპექტებს, თუმცა ხელმძღვანელთა დიდი ნაწილი აქცენტს აკეთებს უმთავრესად ერთ რომელიმე სისტემაზე.

კონტროლის სისტემაში მთავარი ელემენტი ადამიანია. ამიტომ კონტროლის სისტემის შერჩევისას გასათვალისწინებელია ადამიანთა ქცევა. გასათვალისწინებელია ისიც, რომ ხელმძღვანელები ხშირად ისე წარმართავენ კონტროლის პროცესს, რომ აიძულებენ მუშაკებს იმოქმედონ ორგანიზაციის მიზნების მიღწევის მიმართულებით. ამით ისინი უზრუნველყოფენ მათ საჭირო ქცევას.

კონტროლის ბიუროკრატიული სისტემის დროს მუშაკთა ქცევა მკაცრად განსაზღვრულია ნორმებით, წესებით, პოლიტიკით. კონტროლი ხორციელდება ცენტრალიზებულად, ხელმძღვანელობის მიერ, მათი განკარგულებების, ინსტრუქციების შესაბამისად. სამუშაო ადგილებზე კი კონტროლს ახორციელებენ ქვედანაყოფების უფროსები და ინსპექტორები.

ბიუროკრატიული სისტემის დროს კონტროლი ძლიერ გავლენას ახდენს ადამიანების ქცევაზე. ბევრ ადამიანს მოსწონს ისეთ სისტემაში მუშაობა, სადაც მათ ნათლად იციან რას მოითხოვენ მათგან და რას მიიღებენ დასახული ამოცანის და დავალებების შესრულებით. მაგრამ ამ სისტემას აქვს ერთი უარყოფითი მხარეც. ადამიანებს არ მოსწონთ, რომ მათ ყოველ ნაბიჯს აკონტროლებენ და გარკვეული პერიოდის შემდეგ ასეთი

სისტემისადმი წინააღმდეგობის გრძნობა უჩნდებათ. მუშაკები ცდილობენ დაემალონ მუდმივ მეთვალყურეებს, რათა ფსიქოლოგიურად განიტვირთონ. ეს განსაკუთრებით მწვავე პრობლემაა მუშაკთა საქმიანობაზე თვალყურის დევნების ელექტრონული სისტემების გამოყენების პირობებში.

სრულიად განსხვავებული პირობები და ფასეულობები აქვს კონტროლის დეცენტრალიზებულ სისტემას. ნორმების ნაცვლად ხელმძღვანელები აქცენტს აკეთებენ ორგანიზაციის მიზანსა და საერთო ფასეულობებზე. კერძოდ, ამ სისტემის დროს, დიდი ყურადღება ექცევა მუშაკთა შერჩევას და სპეციალიზაციას. თავის საქმიანობაში მუშაკები ხელმძღვანელობენ ფასეულობებით, რომლებიც საჭიროა ორგანიზაციის მიზნის მისაღწევად. არც ერთ ორგანიზაციას არ შეუძლია და არ გააჩნია საშუალება მუდმივად აკონტროლოს მუშაკები. ამიტომ ეს სისტემა ემყარება უმთავრესად თვითდისციპლინას და თვითკონტროლს. ეს ორი ასპექტია რაც აიძულებს მუშაკებს იმუშაონ ისე როგორც საჭიროა. უფლებამოსილებათა დელეგირება, ეფექტიანი სპეციალიზაცია, სწავლება - ეს არის ის მთავარი, რაც უზრუნველყოფს შინაგანი სტანდარტების განვითარებას და რაც თვითკონტროლის საფუძველია.

კონტროლის დეცენტრალიზებული სისტემის პირობებში უფლებამოსილება განაწილებულია მთელ ორგანიზაციაში, რომლის წყაროებია არა მარტო თანამდებობრივი ინსტრუქციები, არამედ ცოდნა და გამოცდილება. ორგანიზაციული სტრუქტურა უმთავრესად აგებულია შრომის ჰორიზონტალურ დანაწილებაზე. პრობლემებზე და სიახლეებზე უმთავრესად მუშაკთა ჯგუფები მუშაობენ. კონტროლი ატარებს მიმდინარე ხასიათს, რომელშიც ჩართულია ყველა მუშაკი. თანამდებობრივ ინსტრუქციებში მითითებულია არა შესასრულებელი ფუნქციები, არამედ შედეგები, რომელიც უნდა იქნეს მიღწეული. ხელმძღვანელები მუშაკებს სთავაზობენ არა მარტო მატერიალურ სარგებელს, არამედ შესაძლებლობასაც ისწავლონ და აიმაღლონ კვალიფიკაცია. მუშაკთა საჭირო ინფორმაციით უზრუნველყოფის მიზნით გამოიყენება ახალი ტექნოლოგიები, რაც ხელს უწყობს მათ ერთობლივ მუშაობას და პრობლემების გადაწყვეტას. წახალისება ხორციელდება არა მარტო ცალკეული მუშაკების, არამედ მუშაკთა ჯგუფების მუშაობის შედეგების და ორგანიზაციის მიზნის

მიღწევისთვის. ყოველი თანამშრომელი მონაწილეობს მენეჯმენტის საქმიანობაში, როგორცაა მიზნის განსაზღვრა, შრომითი ნორმატივების განსაზღვრა, ხარისხის მართვა, კონტროლის სისტემის შემუშავება.

კონტროლის ეფექტიანი სისტემის არსებობა აიძულებს მუშაკებს, შეგნებულად იმოქმედონ და თავიდან აიცილონ შეცდომები. თავის მხრივ ასეთი მიდგომა ზრდის კონტროლის შესაძლებლობებს რეალური შედეგების დადგენილ სტანდარტებთან მიახლოების თავლსაზრისით.

ადამიანთა ქცევა არ არის ეფექტიანი კონტროლის ერთადერთი ფაქტორი. კონტროლის საბოლოო მიზანი იმაში მდგმარეობს, რომ შეგროვებულ იქნეს ინფორმაცია, დადგენილ იქნეს სტანდარტები და გამოვლინდეს პრობლემები, რათა არ შეექმნას წინააღმდეგობები ორგანიზაციის ამოცანების შესრულებას.

კონტროლის განხორციელების პროცესი რომ ეფექტიანი იყოს საჭიროა აგრეთვე კონტროლის სისტემა მაქსიმალურად შეესაბამებოდეს საქმიანობის ხასიათს. სისტემამ ობიექტურად უნდა ასახოს და შეაფასოს ის, რაც ორგანიზაციისთვის მნიშვნელოვანია. არასათანადოდ შერჩეული კონტროლის სისტემა ვერ უზრუნველყოფს მთავარ პრობლემებზე საჭირო ინფორმაციის მიღებას.

კონტროლის ერთ-ერთი აუცილებელი პირობაა შემოწმების დროულად განხორციელება. მეტად ეფექტიანია კონტროლის მარტივი მეთოდებით განხორციელება, რადგან ისინი ნაკლებ ძალისხმევას მოითხოვენ და უფრო ეკონომიურია. ბუნებრივია თუ კონტროლის პროცესზე დასაქმებული ადამიანები ვერ ერკვევიან კონტროლის სისტემაში, მაშინ ისინი მას მხარს არ დაუჭერენ და ასეთი კონტროლი არც იქნება ეფექტიანი. კონტროლის მეტისმეტი სირთულე არაეფექტიანია. კონტროლი აუცილებლად უნდა იყოს მოქნილი და შეესაბამებოდეს საქმიანობაში მიმდინარე ცვლილებებს.

საქმიანობის ეფექტიან განხორციელებაში კონტროლის სისტემის შერჩევასთან ერთად მნიშვნელოვანია საინფორმაციო ტექნოლოგიების ეფექტიანი გამოყენებაც. თანამედროვე მართვაში დიდი გამოყენება აქვს უახლეს ინფორმაციულ ტექნოლოგიებს, რაც გულისხმობს მართვის პროცესის პროგრამულ უზრუნველყოფას, ტელეკომუნიკაციის საშუალებების

გამოყენებას, მონაცემთა ბაზების მართვის სისტემების, მონაცემთა შენახვისა და დამუშავების ტექნოლოგიური საშუალებების გამოყენებას.

ამ მიმართულებით მნიშვნელოვანი ნაბიჯები გადაიდგა საჯარო სივრცეშიც, აღნიშნულმა საქმიანობამ პირობითი სახელიც კი შეიძინა - ელექტრონული მთავრობა. ეს სისტემები ერთის მხრივ ხელს უწყობს მმართველობით რგოლს ეფექტიანობის გაზრდაში, მეორეს მხრივ საშუალებას აძლევს საზოგადოებას მუდმივად აკონტროლოს საჯარო სამსახურის დაწესებულებები და სახელისუფლო ორგანოები.

კონტროლის ყველა სისტემისათვის უნივერსალურია შემდეგი მოთხოვნები:

1. კონტროლის სისტემა უნდა შეესაბამებოდეს ორგანიზაციის მიზნებს, ამოცანებსა და გეგმებს.

2. კონტროლის სისტემა გაგებული და მიღებული უნდა იყოს ორგანიზაციის ყველა დონის ხელმძღვანელის მიერ.

3. კონტროლის სისტემა უნდა იყოს ეკონომიური, ანუ უნდა უზრუნველყოს საკონტროლო ღონისძიებების მაქსიმალური ეფექტურობა მინიმალური დანახარჯებით.

4. კონტროლის სისტემამ უნდა უზრუნველყოს კონტროლის დროულად ჩატარება.

5. კონტროლის სისტემა უნდა იყოს მოქნილი, ანუ უნდა შესწევდეს უნარი სწრაფად შეეგუოს ორგანიზაციის შიდა და გარე გარემოს ცვლილებას.

საჯარო მმართველობის სისტემის კონტროლისა და ეფექტიანობის ამალგების მიმართულებით საგულისხმოა ამერიკის შეერთებული შტატების გამოცდილება. როდესაც ამერიკის შეერთებული შტატების საკონტროლო ორგანოებისა და სხვადასხვა საინფორმაციო წყაროების მასალებზე დაყრდნობით ხელისუფლებამ მიიჩნია, რომ არაეფექტური იყო ფედერალური პროგრამები, სახეზე იყო არარაციონალური დანახარჯები, მოქალაქეები გამოთქვამდნენ უკმაყოფილებას სასიცოცხლოდ აუცილებელი საზოგადოებრივი მოთხოვნილებების დაკმაყოფილების მიმართულებით, მიიღო გადამჭრელი ღონისძიებები. ფედერალური კანონით „საჯარო მმართველობის

ორგანოების მწარმოებლობის შედეგების შესახებ“ (1993 წელი) განისაზღვრა:¹

- ფედერალური მთავრობის შესაძლებლობებისადმი ამერიკელი ხალხის ნდობის ასამაღლებლად შემოღებული იქნა სამთავრობო პროგრამებზე პასუხისმგებელი ორგანოების სისტემატიური ანგარიშგება მოსახლეობის წინაშე;

- რეფორმების განხორციელება ორიენტირებული პოლიტიკური პროგრამების შედეგიანობის ამაღლების მიზნით, კონკრეტულად პროექტების რეალიზაცია დაზუსტებული მიზნებით, მათი შედეგიანობის შეფასება, ასევე საზოგადოების ინფორმირება მათ ეფექტიანობაზე;

- საჯარო სექტორის ანგარიშვალდებულების ამაღლება, მისი ეფექტიანობის ზრდა მიწოდებული მომსახურების ხარისხის გაუმჯობესების, მოსახლეობის მოთხოვნილებების უკეთ დაკმაყოფილების მიზნით, ამ საქმიანობის შედეგიანობაზე აქცენტირებით;

- გადაწყვეტილებების მიღების პროცედურების სრულყოფა, ინფორმირებულობის გაუმჯობესება დასახულ მიზნებთან, შემუშავებული პროგრამების შედეგიანობისა და მათზე გასაწევი დანახარჯებთან დაკავშირებით;

- ფედერალური მთავრობის შიდა მართვის გაუმჯობესება.

ბუნებრივია ასეთი სახის გადაწყვეტილება ბევრად შეუწყობდა ხელს და შეუწყო კიდევ საჯარო სამსახურის ეფექტიანობის ზრდას. ეს მაგალითი მრავლისმეტყველია, თუმცა აღნიშნული კანონი ერთადერთი დოკუმენტი როდია ამ მიმართულებით საქმიანობის გაუმჯობესების თვალსაზრისით.

საქართველოს კანონი „საჯარო სამსახურის შესახებ“, რომელიც 2015 წელს იქნა მიღებული და 2017 წელს ამოქმედდა სრულად, სათანადოდ ვერ განსაზღვრავს საჯარო მმართველობის დაწესებულებებში კონტროლისა და ზედამხედველობის გაწესრიგების საკითხებს. კანონის მიმართება შემოსაზღვრულია დისციპლინურ წარმოების ფარგლებით, რაც საკმარისად არ მიგვაჩნია. „თუ საჯარო დაწესებულებაში არ არსებობს

¹ Government Performance Results Act of 1993 // <<http://www.whitehouse.gov/omb/mgmt-gpra/gplaw2m#h1>>.

სამსახურებრივი ინსპექტირების განმახორციელებელი სტრუქტურული ერთეული, ან თუ დისციპლინური წარმოება მიმდინარეობს საჯარო დაწესებულების სამსახურებრივი ინსპექტირების განმახორციელებელი სტრუქტურული ერთეულის მოხელის მიმართ, დისციპლინურ წარმოებას ახორციელებს ამ საჯარო დაწესებულების სახელმძღვანელო კონტროლის განმახორციელებელი დაწესებულების (ზემდგომი ორგანოს) სამსახურებრივი ინსპექტირების განმახორციელებელი სტრუქტურული ერთეული“.²

დასკვნის სახით შეგვიძლია აღვნიშნოთ, რომ საქართველოს მოქმედი კანონმდებლობით სათანადო დონეზე არ არის განსაზღვრული საჯარო სამსახურის დაწესებულებებსა და ორგანოებში კონტროლისა და ზედამხედველობის პრობლემატიკა. უმრავლეს შემთხვევაში საკანონმდებლო დოკუმენტები და მოქმედი ნორმატიული აქტები ორიენტირებულია საფინანსო საქმიანობის კონტროლზე, მატერიალური ფასეულობების დაცვაზე ზედამხედველობასა და ამ თვალსაზრისით სამართალდარღვევათა აღკვეთაზე. საჭიროა ჩამოყალიბდეს და ზუსტად იქნეს რეგლამენტირებული კონტროლისა და ზედამხედველობის თანამედროვე პრინციპები და დებულებები. შემუშავდეს კონკრეტული მიმართულებები საზოგადოებრივი მოთხოვნების განხორციელების კონტროლის თვალსაზრისით, განისაზღვროს პარამეტრები და ეფექტიანობის დადგენის მაჩვენებლები. იმედია კვლევა ამ მიმართულებით მომავალშიც აქტიურად გაგრძელდება.

ლიტერატურა

References:

1. saqarTvelos konstitucia , Tbilisi, 1995.
2. saqarTvelos kanoni „sajaro samsaxuris Sesaxeb“ , quTaisi, 2015.
3. doRonaZe S., revaziSvili T., qoiava z., organizaciis Teoriis safuZvlebi, Tbilisi, cis nami, 2012, gv.56-57.
4. saqarTvelos kanoni „saxelmwifo Sida auditisa da inspeqtirebis Sesaxeb“ saqarTvelos sakanonmdeblo macne, №17, 06.04.2010.

² საქართველოს კანონი „საჯარო სამსახურის შესახებ“, ქუთაისი, 2015

5. saqarTvelos kanoni „saxelmwifo Sida finansuri kontrolis Sesaxeb“ 2011 wlis 9 dekembris kanoni №5447.
6. „saxelmwifo Sida auditisa da inspeqtirebis Sesaxeb“ saqarTvelos kanonSi cvlilebis Setanis Taobaze, Tbilisi, 2011 wlis 9 dekemberi. <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/1534276> (ukanasknelad Semowmebulia 2018 wlis 10 Tebervals)
7. Sida auditis saxelmZRvanelo, Tbilisi, 2015 gv. 32; gv. 39-40; gv. 92.
8. sistemuri auditis saxelmZRvanelo, Tbilisi, 2015, 106 gv.
9. doRonaZe S., iaSvili g., sajaro samsaxuri saqarTveloSi: reformebi, gamowvevebi - „eleqtronuli mTavroba“, Tbilisi, cis nami, 2013, gv.14.
10. Government Performance Results Act of 1993 // <<http://www.whitehouse.gov/omb/mgmt-gpra/gplaw2m#h1>>.
11. Peter F. Drucker, Management: Tasks, Responsibilities, Practices (New York: Harper & Row, 197
12. «A New Era for Management», Business Week, April 25,1983, pp. 68, 70.
13. «Information Processing: 'What If Help for Management», Business Week, January 21,1980, p. 73.
14. Бурцев А.В. организация системы внутреннего контроля коммерческой организации. – М.: «Экзамен», 2000 . – 320.
15. Газарян Н.М. Экономический контроль в системе управленческого учета на предприятиях швейной промышленности: монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. – 186 с.

რეგენზენტი: პროფესორი შოთა დოლონაძე, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი.

Giorgi Kochishvili

CONTROL, SUPERVISION AND RESPONSIBILITY AS AN INSTRUMENT OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF PUBLIC ADMINISTRATION

Summary

Control, supervision, and performance checking is not only in conformity with the goals of the management, but also a certain impetus for its activation.

Control and verify of fulfilled work have special role in public administration. There exists different variety of government and social

control, which must be relevant with human demands and Improves effectiveness of activities of public government.

The article discusses modern mechanisms of control and inspection as an important factor in increasing efficiency. It is highlighted that decentralized mechanisms of control are important for public institutions, which is designed to have overall responsibility and control. Hereby, the principal views on the necessity of legislative regulation are expressed to improving control and supervision in the public service of Georgia.

Keywords: Control, public management, supervision, legislative regulation, decentralization, effective, performance checking.

Reviewer: Profersor Shota Dogonadze, Georgian Technical University.

Георгий Кочишвили

КОНТРОЛЬ, НАДЗОР И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАК ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Резюме

Контроль, надзор и проверка исполнения, представляют собой не только соответствие управленческой деятельности с намеченной целью, но и дает мощный импульс его активизации.

Особенно важна роль контроля и проверки исполнения проделанной работы в публичном управлении. Существуют разные виды государственного и общественного контроля, которые должны соответствовать требованиям человека, личности и повышению эффективности публичных учреждений. В статье рассмотрены современные механизмы, способствующие повышению эффективности работы в этом направлении. Подчеркнуто, что для организаций особенно полезна децентрализованная система и механизмы контроля, рассчитанная на общую ответственность и взаимоконтроле.

В статье высказаны принципиальные соображение о необходимости улучшения законодательного рагулирования вопросов контроля и надзора в организациях публичного управления.

Ключевые слова: контроль, публичное управление, надзор, законодательство, децентрализация, проверка исполнения, эффективность.

Рецензент: Професор Шота Догонадзе, Грузинский Технический Университет.

УДК: 351:911.372.7

**Алина Помаза-Пономаренко,
ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УКРАИНЫ И ЕЕ РЕГИОНОВ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И
ПРАКТИКА (ЧАСТЬ 1)**

С позиций системного подхода, доказано, что социальная безопасность государства и регионов должна быть активной, универсальной и целенаправленной, оцениваться непрерывно, комплексно и с помощью индикативного анализа.

Ключевые слова: *государство, государственное управление, мониторинг, социальные факторы, риски, устойчивое развитие, регионы.*

В современной науке до сих пор нет единой критериальной основы для измерения социальной безопасности. В основном это объясняется тем, что одни исследователи изучают явление в целом (традиционный подход), а другие – его отдельные части (альтернативный подход). Сторонники традиционного подхода определяют социальную безопасность как отсутствие угроз для социума, социальной группы и личности, а альтернативного – как отсутствие угроз со стороны социума. Однако угрозы здоровью, жизни вызывают протестные настроения в обществе, которые порождают угрозу национальной безопасности. Собственно, угрозы для социума являются первичными по отношению к угрозам со стороны социума. Оба вида социальных угроз непосредственно связаны друг с другом, поэтому их следует рассматривать в комплексе, акцентируя внимание, прежде всего, на «первичной» социальной безопасности, то есть для социума. Масштаб и уровень обеспечения его безопасности является тем признаком, по которому следует разграничивать указанные подходы. Согласно с альтернативным подходом, существует только один уровень такой безопасности – общество в целом, ответственность за которую несет государство, а согласно с традиционным – существует три уровня безопасности (личности, социальной группы, общества в целом), а также несколько видов ответственности (государства, общества, социальной группы, личности).

Сложность выбора и измерения объективных показателей социальной безопасности определяется еще и следующими особенностями:

- определенными сложностями формализованного описания социально-экономических процессов, происходящих в обществе;
- сложностью получения достоверной исходной информации;
- трудностями измерения отдельных показателей, имеющих, в

частности обобщенный характер.

Все это указывает на актуальность темы, а также важность ее комплексного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Определению основ и механизмов государственной социальной и региональной политики посвящены научные наработки значительного количества ученых, а именно: С. Белой, С. Варналия, А. Васильевой, В. Воротина, И. Дегтяревой, А. Дегтяря, О. Дегтяря, С. Домбровской, Н. Нижник, Я. Жалило, О. Иляш, В. Ковальчук, Е. Коротич, В. Скуративского, А. Халецкой и др. Вместе с тем, для науки «Государственное управление» важным является осуществление основательного анализа, систематизации и уточнения методологических подходов к оценке уровня социальной безопасности государства и регионов. Все это составляет цель нашего исследования.

Изложение основного материала. Согласно Закона Украины «Об основах государственной региональной политики» [6, ст. 23] мониторинг реализации такой политики проводится путем установления перечня соответствующих индикаторов, отслеживания их динамики, подготовки и обнародования результатов такого мониторинга. Перечень таких индикаторов определяется методикой проведения мониторинга реализации государственной региональной политики, утверждается Кабинетом Министров Украины. В его Постановлении «Об утверждении Порядка и Методики проведения мониторинга и оценки результативности реализации государственной региональной политики» [7] утвержден перечень индикаторов, используемых при ежегодном и ежеквартальном оценивании такой результативности. Следует, однако, отметить, что индикаторы ежегодного и ежеквартального оценивания разнятся между собой (см. Дополнение 1 и 2 [7]). Это противоречит положениям вышеуказанного закона и делает невозможным отслеживание динамики проявления тех или иных индикаторов как по регионам, так и по стране в целом. Тем самым нивелируется цель проведения мониторинга результативности государственной региональной политики – наблюдение за процессом ее реализации, выявление проблем развития регионов и причин их возникновения, повышение эффективности управленческих решений центральных органов исполнительной власти, Совета министров АРК, областных, Киевской и Севастопольской городских госадминистраций в сфере регионального развития [7, п. 2]. Как следствие, результаты мониторинга социально-экономического развития регионов могут с легкостью поддаваться сомнению и стать предметом для дальнейших дискуссий как в теории, так в практике государственного управления, т. к. такой мониторинг предполагает проведение расчетов рейтинговой

оценки регионов по каждому направлению и расчета общей рейтинговой оценки в целом по всем направлениям [7, п. 6].

Не смотря на то, что данная Методика [7, п. 6] предусматривает составление общей рейтинговой оценки регионального развития в целом по всем направлениям, такое понятие, как «интегральный показатель», «комплексный анализ» и др. в ней не используется.

Вместе с тем, 2-мя годами ранее в Украине были утверждены методические рекомендации по расчету уровня экономической безопасности Украины [3]. По нашему мнению, они были «пророческие», и закрепили на нормативно-правовом уровне такие понятия: комплексный анализ индикаторов экономической безопасности, интегральный индекс ее безопасности, интегральная оценка уровня такой безопасности и др. (см. пункты 3,6,9,29,30 и т. д.). Интегральный индекс экономической безопасности Украины состоит из средневзвешенных субиндексов. Одним из них является субиндекс социальной безопасности, который содержит 15 индикаторов [3, п.8.1–8.15Приложения1]. Следует сразу отметить, что, по мнению Министерства экономического развития и торговли Украины, социальная безопасность – это состояние развития государства, при котором оно способно обеспечить достойный и качественный уровень жизни населения независимо от возраста, пола, уровня доходов, способствовать развитию человеческого капитала как важнейшей составляющей экономического потенциала страны [3, абз. 10 п. 5].

На основании вышеизложенного считаем, что положения Постановления Кабинета Министров Украины «Об утверждении Порядка и Методики проведения мониторинга и оценки результативности реализации государственной региональной политики» от 21.10.2015 № 856 требуют основательной доработки [7]. По нашему убеждению, в неё могут быть включены положения Приказа Министерства экономического развития и торговли Украины «Об утверждении Методических рекомендаций по расчету уровня экономической безопасности Украины» от 29.10.2013 № 1277 [3].

В продолжение также отметим, что избежать громоздкости описания индикаторов социальной безопасности и сложностей во время их оценивания можно, если *объединить эти индикаторы в четыре группы* под такими условными названиями: «индикаторы социальной безопасности», «индикаторы качества жизни», «индикаторы гуманитарной безопасности» и «другие индикаторы». В контексте нашего исследования за основу для такой группировки индикаторов социальной безопасности регионов Украины и страны в целом мы берем те, что уже были предложены Министерством экономического развития и торговли Украины [3], но с некоторыми

уточнениями, учитывая имеющиеся подходы к определению социальной безопасности – традиционный и альтернативный.

1. Индикаторы социальной безопасности:

– отношение среднемесячной номинальной заработной платы и прожиточного минимума;

– отношение среднего размера пенсии по возрасту к прожиточному минимуму лиц, утративших трудоспособность;

– численность ВИЧ-инфицированных с диагнозом, установленным впервые в жизни;

– численность больных активным туберкулезом с диагнозом, установленным впервые в жизни;

– объем расходов сводного бюджета на здравоохранение, процент ВВП;

– уровень преступности (количество совершенных преступлений на 100 тыс. чел.).

Приведенные шесть индикаторов в контексте данного исследования с некоторой условностью можно отнести к индикаторам собственно социальной безопасности в традиционном понимании. Однако это можно сделать оставив за пределами исследования их информативность, возможность практического использования.

2. Индикаторы качества жизни:

1. Доля населения со среднедушевыми эквивалентными общими доходами в месяц ниже 75 процентов медианного уровня общих доходов.

2. Соотношение общих доходов 10 процентов наиболее и наименее обеспеченного населения (децильный коэффициент фондов).

3. Доля расходов на продовольственные товары в потребительских денежных расходах.

4. Отношение среднемесячной заработной платы, начисленной в среднем за час, в странах ЕС-28 и в Украине.

5. Отношение средней стоимости 1 кв. метра общей площади жилья к среднемесячной заработной платы.

По нашему мнению, эту группу индикаторов нельзя однозначно отнести к индикаторам социальной безопасности как в традиционном, так и в альтернативном смысле. Поскольку первые два из них характеризуют не уровень жизни населения, а степень имущественного расслоения общества. Оно присуще любому обществу. В контексте же социальной безопасности нас интересует, прежде всего, не имущественное расслоение общества, а его благосостояние.

3. Индикаторы гуманитарной безопасности:

– объем расходов сводного бюджета на образование;

– общая численность учащихся дневных общеобразовательных учебных заведений (процент соотношения к общей численности постоянного населения в возрасте 6–17 лет).

По нашему мнению, эту группу индикаторов можно с уверенностью отнести к социальной безопасности в альтернативном понимании, т.к. они непосредственно не связаны со здоровьем и жизнью человека, но потенциально с уровнем его благосостояния, и, как следствие, со стабильным развитием общества.

4. Другие индикаторы:

– сумма невыплаченной заработной платы на 1 января (1 июля) в фонд оплаты труда за декабрь (июнь) отчетного года;

– уровень занятости населения в возрасте 15–70 лет (процентное соотношение населения соответствующей возрастной группы).

Считаем, что эта группа индикаторов определенным образом выпадает из общего контекста. Сумма невыплаченной заработной платы без дополнительных уточнений может свидетельствовать о многом, поэтому необходима дополнительная информация о структуре предприятий (экономически активные, неактивные, в стадии санации, ликвидации), платежного календаря и тому подобное. Уровень занятости является важным и общепризнанным показателем состояния здоровья национальной экономики. Однако его влияние на социальную безопасность в любой трактовке невозможно оценить без анализа состояния социального страхования (в частности от безработицы) и социальной помощи в стране в целом. Итак, эта группа индикаторов также недостаточно подходит для определения уровня социальной безопасности как исходя из традиционного, так и альтернативного подхода.

Как видно из анализа всего множества индикаторов, утвержденных Минэкономразвития [3], только три пригодны для реального оценивания уровня социальной безопасности в альтернативном понимании и только один в традиционном. По нашему убеждению, это может быть связано с нечетким пониманием сущности, детерминант и эмерджентности социальной безопасности, поскольку Минэкономразвития определяет ее как состояние развития государства, при котором государство способно обеспечить достойный и качественный уровень жизни населения независимо от возраста, пола, уровня доходов, способствовать развитию человеческого капитала как важнейшей составляющей экономического потенциала страны. Достойный, качественный уровень жизни в значительной степени являются размытыми, неопределенными и субъективными категориями, то есть такими, которые не пригодны для практического использования в государственном управлении [4]. Однако интересы

украинского общества нуждаются именно в максимально транспарентной оценке с целью принятия конкретных управленческих решений в области социальной политики, поскольку сильная социальная политика государства формирует предпосылки для социальной стабильности.

Отметим, что Ю. Харაიშივილი и Е. Дронь [5] в дополнение предлагают следующий набор индикаторов:

- уровень оплаты труда;
- уровень теневой заработной платы и занятости;
- уровень расходов на образование, здравоохранение в ВВП;
- отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму;
- удельный вес заработной платы в структуре доходов населения;
- уровень дефицита ПФ к ВВП и др.

При этом авторы исходят из собственной трактовки социальной безопасности как «состояния социальной сферы, при котором обеспечивается высокий и качественный уровень жизни населения независимо от влияния внутренних и внешних угроз». Характерно, что Ю. Харაიშივილი и Е. Дронь, так же как и Минэкономразвития, настаивают на том, что главным критерием является уровень жизни населения. Однако при такой трактовке социальной безопасности предложена система индикаторов соответствует своему назначению, то есть действительно отражает уровень жизни населения.

Несколько похожую точку зрения отстаивает Л. Ильчук [2], который трактует социальную безопасность как «состояние защищенности социальных интересов и социальных потребностей личности, общества, государства от воздействия на них внутренних и внешних угроз в пределах определенных предельных (пороговых или критических) значений, которые могут представлять угрозу национальной безопасности страны». Соответственно, он предлагает собственный набор из 19 индикаторов, сгруппированных в пять блоков: социально-трудовые отношения, демографическая ситуация, социальное расслоение, социальная защита, безопасность жизни.

Анализ предлагаемых в науке (теории и практике) «Государственное управление» индикаторов социальной безопасности позволяет сделать вывод, что их набор зависит, прежде всего, от авторского видения, трактовки и обоснования. Мы согласны с Е. Гринченко и М. Гринченко [1], что последний процесс на практике происходит без надлежащей научной базы и прогнозирования последствий, реальных и потенциальных угроз социальной безопасности Украины и ее регионов.

По нашему мнению, это крайне весомый аспект в отечественной

теории и практике госуправления исследования социальной безопасности имеет индикативный анализ. Это связано с тем, что качество социальных отношений характеризует предоставление любому члену общества возможности реализовать свой внутренний потенциал, находясь вне угрозы социальной и физической деградации, даже при снижении уровня и качества жизни. Выступая сложной многоуровневой социальной системой, социальная безопасность формируется как под прямым, так и косвенным влиянием значительного количества факторов (внешних и внутренних), поэтому в основе объективной её оценки следует применять процедуру индикативного анализа.

Исходя из методологии научного анализа, наиболее приемлемыми принципами построения системы индикаторов социальной безопасности государства и ее регионов представляются следующие: объективность; практичность; комплексность, то есть возможность сочетать и отражать все аспекты социальной безопасности; необходимость определения состояния социальной безопасности на всех уровнях (государственном и региональном); однозначность интерпретации для принятия управленческих решений по обезвреживанию (минимизации воздействия) угроз на нее; прозрачность, простота и понятность; возможность количественного отражения и ориентации на систему показателей национальной статистики; репрезентативность для проведения международных и межрегиональных сравнений. Учитывая принципиальную разницу между традиционной и альтернативной трактовкой социальной безопасности, группы индикаторов для нее должны быть разными, один и тот же индикатор не может входить в состав другой группы.

В качестве вывода отметим, что набор индикаторов социальной безопасности, предлагаемые в науке (теории и практике) «Государственное управление» зависит от авторской трактовки ее сущности. Их анализ позволил утверждать, что пока отсутствует система индикаторов, которые могли бы использоваться для адекватной и эффективной оценки уровня социальной безопасности как в традиционном, так и в альтернативном смысле этого слова. Вместе с тем, потребность в них очевидна и бесспорна, учитывая важность обеспечения стабильного социально-экономического развития украинского общества. С позиций системного подхода, считаем, что социальная безопасность государства и регионов должна быть активной, непрерывной, универсальной и целенаправленной, а также оцениваться комплексно с помощью индикативного анализа, что станет предметом наших следующих научных исследований.

Литература

References:

1. Грінченко Є. М. Технологія довгострокового прогнозування при управлінні розвитком регіональних макроекономічних систем на основі імітаційної моделі / Є. М. Грінченко, М. А. Грінченко // Вісник Національного університету цивільного захисту України (Серія: Державне управління), 2017. – № 1 (6). – С. 271–280.
2. Ільчук Л. Методологія розрахунків показників соціальної безпеки [Електронний ресурс] / Л. Ільчук. – К. : НІСД, 2014. – Режим доступу: <http://ipzn.org.ua/wp-content/uploads/2015/07/Metodologiya-rozrahunkiv-sotsialnoyi-bezpeky.pdf>.
3. Методичні рекомендації щодо розрахунку рівня економічної безпеки України, затверджені Наказом Міністерства економічного розвитку і торгівлі України від 29.10.2013 р. № 1277 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.me.gov.ua/Documents/List?lang=uk-UA&tag=MetodichniRekomendatsii>.
4. Помаза-Пономаренко А. Л. Методологія дослідження проблеми забезпечення державою гідного рівня життя в регіонах і їх безпеки [Електронний ресурс] / А. Л. Помаза-Пономаренко // Теорія та практика державного управління і місцевого самоврядування : елек. зб. наук. пр. Херсонського нац. техн. ун-ту. – 2016. – № 2. – Режим доступу: http://el-zbirn-du.at.ua/2016_2/24.pdf.
5. Прогнозування індикаторів, порогових значень та рівня економічної безпеки України у середньостроковій перспективі: аналіт. доп. / Ю. М. Харазішвілі, Є. В. Дронь. – К. : НІСД, 2014. – 117 с.
6. Об основах государственной региональной политики [Электронный ресурс] : Закон Украины от 05.02.2015 № 156-VIII. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/156-19>.
7. Об утверждении Порядка и Методики проведения мониторинга и оценки результативности реализации государственной региональной политики [Электронный ресурс] : Постановление Кабинета Министров Украины от 21.10.2015 № 856. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/856-2015-%D0%BF>.

Рецензент: Профессор Светлана Домбровская, доктор наук по государственному управлению, начальник Учебно-научно-производственного центра Национального университета гражданской защиты Украины.

ალინა პომაზა-პონომარენკო

უკრაინისა და მისი რეგიონების სოციალური უსაფრთხოების დონის შეფასება: თეორია, მეთოდოლოგია და პრაქტიკა (ნაწილი 1)

რეზიუმე

სისტემური მიდგომის პოზიციიდან დამტკიცებულია, რომ სახელმწიფოსა და რეგიონების სოციალური უსაფრთხოება უნდა იყოს აქტიური, უნივერსალური და მიზანმიმართული, ინდიკატორული ანალიზის მემვეობით მუდმივად და კომპლექსურად უნდა მიმდინარეობდეს მისი შეფასება.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო, სახელმწიფო მართვა, მონიტორინგი, სოციალური ფაქტორები, მდგრადი განვითარება, რეგიონები.

რეცენზენტი: პროფესორი სვეტლანა დომბროვსკაია, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის სამოქალაქო დაცვის ეროვნული უნივერსიტეტის სასწავლო-სამეცნიერო-საწარმოო ცენტრის უფროსი

Alina Pomaza-Ponomarenko

THE ESTIMATION OF LEVEL OF THE SOCIAL SECURITY OF UKRAINE AND ITS REGIONS: THEORY, METHODOLOGY AND PRACTICE (PART 1)

Summary

The social security of the state and regions must be active, universal and goal-oriented, as well as continuously evaluation with the help of indicative analysis is proved from the positions of the system approach.

Keywords: state, public administration, monitoring, social factors, risks, sustainable development, regions.

Reviewer: Professor Svitlana Dombrovska doctor of sciences of public administration, Head of Educational research and production center of the National university of civil protection Ukraine.

თეა სამჭკუაშვილი

საჯარო ადმინისტრაცია სახელმწიფო მმართველობით პროცესში

სტატიაში განხილულია საჯარო ადმინისტრაციის ცნება, მისთვის დამახასიათებელი ძირითადი პრინციპები, ასევე, სამსახურში მიღების საკითხი, როგორც საჯარო ადმინისტრაციის განხორციელების ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი კომპონენტი. ამასთან, გაანალიზებულია საჯარო სამსახურში მიღების საკითხთან მიმართებაში საზღვარგარეთის ქვეყნების გამოცდილება და სხვ.

საკვანძო სიტყვები: საჯარო სამსახური, საჯარო ადმინისტრაცია, თანამდებობა, მართვა, ეფექტური.

საჯარო ადმინისტრაციის ცნების განსაზღვრა ძალზედ მნიშვნელოვანია, ვინაიდან იგი აბტრაქციის მაღალ დონეზე მმართველობის არსს განაზოგადებს. ერთ შემთხვევაში, საჯარო ადმინისტრაციის ცნება აქცენტს აკეთებს სახელმწიფო აპარატის სტრუქტურულ ორგანიზებაზე, რაც თავის თავში მოიაზრებს იმ ორგანოების, დაწესებულებებისა და ორგანიზაციების ერთობლიობას, რომელთაც ადმინისტრაციული ფუნქციები აკისრიათ. მეორე შემთხვევაში, საჯარო ადმინისტრაციად ითვლება თვითონ ადმინისტრაციული საქმიანობაც, რაც საზოგადოებრივის ინტერესების გათვალისწინებით ხორციელდება. მოცემული საკითხი საინტერესო და აქტუალურია, ვინაიდან იგი საჯარო მმართველობითი პროცესის ერთ-ერთ მნიშვნელოვან კომპონენტს წარმოადგენს.

საზღვარგარეთის ქვეყნებში საჯარო ადმინისტრაციის ორგანიზება ეფუძნება იმ ძირითად პრინციპებს, რომლებიც ცალკეულ ქვეყნებში ჩამოყალიბდა. მაგალითად ესპანეთის კანონით განსაზღვრულია საჯარო ადმინისტრაციის საქმიანობისთვის დამახასიათებელი ის მთავარი ნიშნები, როგორიცაა:

- საერთო ინტერესების მიუკერძოებელი სამსახური,
- ეფექტურობა,
- იერარქიულობა,
- დეცენტრალიზაცია და სხვ.

ცენტრალიზებული ადმინისტრაციის მნიშვნელოვან ელემენტს წარმოადგენს მთავრობის აპარატი, სამინისტროები და უწყებები, ხოლო მათი საქმიანობა დამოკიდებულია კონკრეტულ სახელმწიფოში არსებულ ფორმაზე და მთელ რიგ ფაქტორებზე.

კანონთან ერთად საჯარო ადმინისტრაციის საქმიანობის რეგულირება პერსონალის მეშვეობით ხორციელდება, რაც საჯარო სამსახურში კადრების დასაქმების პრობლემებს უკავშირდება. იმისათვის რომ მივიღოთ ეფექტური სახელმწიფო ადმინისტრაციის განმახორციელებელი ინსტიტუტები, საჭიროა შესაბამისი პერსონალის ობიექტური კრიტერიუმებით, გამოცდებით შერჩევის პრაქტიკა, რომელმაც მომავალი კანდიდატის ცოდნა და უნარები უნდა გამოავლინოს.

მნიშვნელოვანია განვიხილოთ ზოგადად საზღვარგარეთის ქვეყნების საჯარო სამსახურში მიღებისა და სხვა მის ფუნქციონირებასთან დაკავშირებული მაგალითი, რომლის ეფექტურობა მნიშვნელოვან როლს ასრულებს სახელმწიფო მმართველობით პროცესში.

მაგალითისთვის, პოლონეთის საჯარო სამსახურში დასაქმება რამოდენიმე ეტაპისგან შედგება: პირველადი დაქირავება, მოსამზადებელი სამსახური და პირველი შეფასება.

პირველადი დაქირავება გულისხმობს ყველა განაცხადის გამოქვეყნებას პერსონალის დასაქმებასთან დაკავშირებით, რომელიც უნდა შეიცავდეს ინფორმაციას ძირითად ფუნქციებთან, სამსახურებრივ მოთხოვნებთან დაკავშირებით, იმ გარემოებების მითითებით, თუ რომელია სავალდებულო და რომელი – ალტერნატიული, სამუშაო პირობებს, ინვალიდების დასაქმების მაჩვენებლებს და პერსონალის დაქირავების მეთოდებსა და ტექნიკას.

სამსახურში მიღებაზე განაცხადის შეტანა შეუძლია ნებისმიერ პირს, რომელიც აკმაყოფილებს განცხადებაში განსაზღვრულ მოთხოვნებს. საჭიროა კომიტეტის შექმნა, კანდიდატების შეფასებისთვის, თანამდებობისთვის შემდეგ, წარმატებულ კანდიდატს ნიშნავენ თანამდებობაზე, კონტრაქტის საფუძველზე, არაუმეტეს ერთი წლის ვადით.

მოსამზადებელი სამსახურის დროს კონტრაქტის საფუძველზე მიღებული თანამშრომელი გაივლის თეორიულად პრაქტიკულ მომზადებას. მოსამზადებელი სამსახური გრძელდება ოთხი თვის

განმავლობაში და მთავრდება გამოცდით, რომელიც უნდა ჩატარდეს დაქირავებიდან არაუმეტეს 8 თვის შემდეგ.

ადაპტაციის მიზანია თანამშრომლის ინტეგრაცია ორგანიზაციის სტრუქტურაში, რა დროსაც თანამშრომლებს უტარდებათ სწავლება და წვრთნა, სახაზო მენეჯერის მიერ. მათ შესაძლებლობა ეძლევათ გაერკვნენ საორგანიზაციო სტრუქტურაში, მოქმედების პრინციპებში, სამუშაოების მოცულობასა და თანამდებობრივ მოთხოვნებში.

ადაპტაციის პერიოდის შემდეგ ყველა ახალ თანამშრომელს მოეთხოვება გაიაროს პირველი შეფასება. შეფასებისას მხედველობაში მიიღება ისეთი ფაქტორები, როგორებიცაა დამოკიდებულება, თავდადება და წინსვლა სამუშაოზე, დამოკიდებულებები კოლეგებთან, ვადების დაცვა, სამუშაოების შესრულებისას და ასევე მოსამზადებელი სამსახურის ბოლოს ჩაბარებული გამოცდის შედეგები 28. პირველი შეფასება განსაზღვრავს, მიიღებენ თუ არა პირს მუდმივ თანამშრომლად, საჯარო სამსახურში.

აღნიშნულიდან გამომდინარე, ნათლად ჩანს, რომ პოლონეთი დასაწყისშივე ცდილობს ყველა იმ საკითხის გადაწყვეტას რამაც შემდგომში შეიძლება უარყოფითი ზეგავლენა მოახდინოს საჯარო სამსახურის საქმიანობაზე.

ესტონეთის კანონმდებლობა საჯარო სამსახურში მიღების საკითხს შემდეგნაირად არეგულირებს: კანდიდატები სამსახურში მიიღებიან კონკურსის წესით, გარდა კანონმდებლობით განსაზღვრული გამონაკლისისა. ყველა სამინისტრო და სააგენტო პასუხისმგებელია ახალი თანამშრომლის მიღებაზე, მათ განვითარებასა და შეფასებაზე. ესტონური საჯარო სამსახური არის ღია პოზიციაზე დაფუძნებული სისტემა. პრეტენდენტებს, რომლებთაც აქვთ შესაბამისი უნარი და კომპეტენცია, შეუძლიათ დაიწყონ საჯარო სამსახური ნებისმიერ დონეზე, მათ შორის უმაღლესზეც.

ესტონეთის საჯარო სამსახურში ვაკანტურ თანამდებობაზე პირის დანიშვნის საკითხი, შემდეგნაირად წესრიგდება: გამოცხადებულ ვაკანსიაზე ინიშნება პირი, რომლის კვალიფიკაცია, განათლება და უნარ-ჩვევები ყველაზე მეტად დააკმაყოფილებს კონკრეტულ პოზიციაზე არსებული ვაკანსიის მოთხოვნებს. თუმცა, თუ შრჩეული კანდიდატი უარს ამბობს

თანამდებობის დაკავებაზე მის ადგილს დაიკავებს გამოცხადებულ პოზიციაზე შემდეგი საუკეთესო კანდიდატი. შესაბამისად, ამ გზით თავიდან იქნება აცილებული ხელახალი კონკურსის ჩატარება. აღნიშნული პრაქტიკის გაზიარება ქართულ სინამდვილეში დადებითი შედეგის მომტანი აღმოჩნდება, იმ შემთხვევაში თუ კონკურსში გამარჯვებული პირი უარს იტყვის თანამდებობაზე დანიშვნაზე, ვაკანტურ პოზიციაზე დაინიშნოს შემდეგი საუკეთესო შედეგის მქონე კანდიდატი, რათა არ მოხდეს საჯარო სამსახურის საქმიანობის შეფერხება და საჯარო სამსახურის რესურსის ორმაგი ხარჯვა.

საჯარო სამსახურში ანაზღაურების სისტემის საინტერესო მაგალითს წარმოადგენს ესტონეთი, სადაც ხელფასის ოდენობა სახელმწიფო საჯარო მოხელეთა თანამდებობრივი წოდებების და სახელფასო სკალის აქტის საფუძველზე განისაზღვრება. სახელფასო რანგი (GღADE) არის რიცხვი, რომელიც პოსტსა და შესაბამის სახელფასო სკალას შორის არსებულ კორელაციას გვიჩვენებს. ბაზისური ანაზღაურების გარდა, დანამატების სახით ანაზღაურებაც არსებობს. საჯარო მოხელეს დამატებითი ანაზღაურება დაერიცხება: საჯარო სამსახურში მუშაობის ხანგრძლივობის მიხედვით (5 წელი - მთლიანი სახელფასო განაკვეთის 5%; 10–15 წელი – 10%; 15 და მეტ წლიანი სამსახურის შემთხვევაში – 15 %); აკადემიური ხარისხის ფლობის მიხედვით (მაგისტრის ხარისხის მფლობელს მთლიანი ხელფასის 10%; დოქტორის, ან მასთან გათანაბრებული ხარისხის მფლობელს – 20%). სამი უცხოენის ფლობის შემთხვევაში, თუმცა ეს ფულადი დანამატი არ უნდა აღემატებოდეს ოფიციალური ხელფასის 30%. ისეთი დამატებითი აქტივობების შესრულების დროს, რომელიც არ შედის მოცემული პოზიციის სამუშაოს აღწერაში. იმ შემთხვევაში, როდესაც თანამშრომელი სამუშაოს შეასრულებს მოთხოვნილზე უფრო მეტად ეფექტიანად. ასევე, იმ შემთხვევაში თუ თანამშრომელი მუშაობს ბიზნეს ასოციაციაში, ან არასამთავრობო ორგანიზაციაში როგორც სახელმწიფოს წარმომადგენელი.

ჩვენი ქვეყნისთვის პრობლემურ მომენტს წარმოადგენს შშმ პირების საჯარო სამსახურში დასაქმების საკითხი, ვინაიდან დეტალურად არ არის გაწერილი ამ საკითხის მომწესრიგებელი სამართლებრივი ნორმები „საჯარო სამსახურის შესახებ“

საქართველოს კანონში. არსებობს, „შეზღუდული შესაძლებლობის მქონე პირთა სოციალური დაცვის შესახებ“ საქართველოს კანონი, სადაც საუბარია შშმ პირთა შრომის უფლებების რეალიზაციაზე, თუმცა აღნიშნული სრულად ვერ მოიცავს მოცემულ საკითხთან არსებული პრობლემების გადაჭრის ეფექტურ მექანიზმებს. აღნიშნულიდან გამომდინარე, პირველ რიგში, საჭიროა მოცემული საკითხის საკანონმდებლო დონეზე მოწესრიგება, ცალკე კანონის მიღება, სადაც დეტალურად გაიწერება მათი უფლებები სხვადასხვა მიმართულებით და შესაბამისობაში იქნება მოყვანილი საერთაშორისო სტანდარტებთან. ამასთან, მნიშვნელოვანია ცნობიერების ამაღლების მიზნით, მოხდეს შესაბამისი ღონისძიებების განხორციელება სხვადასხვა საზოგადოებრივი ჯგუფებისთვის შშმ პირთა უფლებების შესახებ, რაც ხელს შეუწყობს მათი უფლებების პრაქტიკაში განხორციელებას.

სახელმწიფო მმართველობით პროცესში მნიშვნელოვანი ფუნქციის განმახორციელებელ რგოლს უნდა წარმოადგენდეს პროფესიული კავშირების გაერთიანება. საქართველოში არსებული პროფესიული კავშირების გაერთიანების ქმედითობა დამოკიდებულია მისი სტრუქტურის სწორად გაწერასა და პრაქტიკაში ამოქმედებაზე. არსებული მდგომარეობით იგი ვერ უზრუნველყოფს იმ ფუნქციების განხორციელებას, რაც აკისრია.

სახელმწიფო მმართველობით პროცესში სწორედ რომ ზემოაღნიშნული სხვადასხვა მნიშვნელოვანი ასპექტის გათვალისწინება არის საჭირო, რათა არ მოხდეს საჯარო დაწესებულებების რესურსის არამიზნობრივი და არაეფექტური ხარჯვა.

სახელმწიფო მმართველობით პროცესში, სადაც საჯარო მმართველობით საქმიანობას ახორციელებენ დაწესებულებები სამინისტროების სახით თუ სხვა სამართლებრივი ფორმით მათი ყოველდღიური საქმიანობის ეფექტიანობას განსაზღვრავს საჯარო სამსახურში მიღების სწორი მექანიზმები და ა.შ.

ამდენად, საჯარო სამსახურის სისტემის ეფექტური მექანიზმების შემუშავების მიზნით საინტერესო და მნიშვნელოვანია საზღვარგარეთის ქვეყნების მაგალითი, რომლის ანალიზის საფუძველზე შესაძლებელია მოხდეს ჩვენი ქვეყნის სინამდვილისთვის მნიშვნელოვანი საკითხების გაზიარება.

ლიტერატურა

References:

1. ovsianikova n., xarSilaZe i. sazRvargareTis qveynebis administraciuli samarTali, Tbilis, 2014.
2. izoria I. Tanamedrove saxelmwifo Tanamedrove administracia, Tb.,2009.
3. informaciis Tavisuflebis ganviTarebis instituti sajaro samsaxurSi konkursis Catarebis Sesaxeb kanonmdeblobis analizi (saqarTvelo,didi britaneTi,estoneTi)<https://idfi.ge/public/upload/courts/Civil%20Service%20Recruitment%20Geo.pdf>
4. anazRaurebis sistemebi sajaro samsaxurSi (SedarebiTi analizi: estoneTi, latvia, litva, slovakeTi, gaerTianebuli samefo, saqarTvelo) <http://csb.gov.ge/uploads/anazgaurebis-sistema.pdf>

რეგენზენტი: პროფესორი ოთარ კოჩორაძე, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი.

Tea Samtchkuashvili

PUBLIC ADMINISTRATION IN STATE GOVERNANCE

Summary

Article discuss the concept of public administration, its main principles, as well as recruitment as one of the main component for implementing public administration. Additionally, international experience on the recruitment in civil service is analysed.

Keywords: civil service, public administration, position, governance, efficient.

Reviewer: Profersor Otar Kochoradze, Georgian Technical University.

Tea Самчквашвили

ПУБЛИЧНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Резюме

В статье рассмотрено понятие публичной администрации, характеризующие основные принципы, а также, вопрос о занятости, как один из важных компонентов реализации публичной администрации. При этом, анализировано опыт зарубежных стран по вопросам принятия в публичной службы и т. д.

Ключевые слова: Публичная служба, публичная администрация, должность, управление, эффективность.

Рецензент: Професор Отар Кочорაძე, Грузинский Технический Университет.

Юлия Дидок

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ОТРАСЛИ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ
В УКРАИНЕ**

В статье рассматриваются правовые основы государственного управления в отрасли ветеринарной медицины Украины. Охарактеризовано современное законодательное и нормативно-правовое обеспечение деятельности органов государственной ветеринарной службы Украины.

Ключевые слова: *государственное управление, правовые основы, законодательство по вопросам ветеринарной медицины, Государственная ветеринарная служба Украины*

Охрана публичного ветеринарного здоровья в наше время занимает важное место среди глобальных мировых проблем. Вопросам гарантирования безопасности и качества продовольственной продукции, а также защиты населения и охраны территории стран возбудителей опасных заболеваний, общих для людей и животных, уделяют особенное внимание правительственные структуры и международная общественность. Ряд таких факторов, как усиление интенсивности международной торговли животными и их продукцией, напряженная ситуация по инфекционным болезням животных в разных странах мира, рост требований потребителей к качеству и безопасности продовольственной продукции животного происхождения, обуславливают необходимость повышения эффективности государственного управления в отрасли ветеринарной медицины [1].

Основные задачи органов государственного управления в отрасли ветеринарной медицины (обеспечение продовольственной безопасности и защиты граждан от инфекционных заболеваний, общих для людей и животных) являются актуальными для охраны здоровья населения страны и составляют одну из важных внутренних функций государства.

Учитывая социальную важность задач, которые выполняют государственные и частные ветеринарные учреждения (защита населения от заболеваний, общих для животных и человека, охрана государства от занесения возбудителей карантинных болезней животных с территории других стран, обеспечение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции) исследования правовых основ функционирования органов государственной ветеринарной службы является актуальной проблемой и потребностью современного общества.

Несмотря на очевидное социальное значение вышеупомянутых задач и высокий научный уровень достижений фундаментальных и прикладных наук, которые традиционно формируют научную базу для функционирования ветеринарной медицины, правовые основы деятельности органов государственного управления в отрасли ветеринарной медицины в Украине являются малоисследованными. Некоторые аспекты организационно-правовых основ государственного управления ветеринарной медициной Украины рассматриваются в работах В. Довганя [2], В. Горжеева [3], Ю. Чабановой [4].

Цель данной статьи – исследовать правовые основы государственного управления ветеринарной медициной в Украине, а именно: охарактеризовать современное законодательное и нормативно-правовое поле, в котором функционируют органы государственного управления и ветеринарные государственные учреждения в Украине.

Разработка, утверждение и внедрение законодательных и нормативно-правовых документов по вопросам организации ветеринарной медицины в Украине были начаты в 1991 году после признания независимости Украины и продолжаются до настоящего времени [4].

Основным законодательным актом по вопросам ветеринарной медицины является Закон Украины «О ветеринарной медицине», согласно которому «...законодательная база ветеринарной медицины Украины состоит из Конституции Украины, Закона Украины «О ветеринарной медицине», других нормативно-правовых актов, принятых в соответствии с ними» [5].

Этот Закон определяет общие, правовые, организационные и финансовые основы функционирования ветеринарной медицины, требования по ветеринарно-санитарному качеству и безопасности продукции животного происхождения, охране окружающей среды, а также полномочия государственных органов, права и обязанности юридических и физических лиц в сфере обеспечения ветеринарного и эпизоотического благополучия страны, карантина животных, осуществления государственного ветеринарно-санитарного контроля и надзора.

Закон Украины «О ветеринарной медицине» был принят в 1996 году, неоднократно дополнен и изменен, некоторые статьи были упущены или урегулированы другими законами. Существенные дополнения и изменения были внесены в 2002, у 2006, 2009 и 2015 гг.

В настоящее время законодательная база Украины по вопросам ветеринарии состоит из Конституции Украины [6], Кодексов и Законов Украины (табл.1).

Таблица 1

Законодательное обеспечение деятельности органов государственного управления и государственных учреждений ветеринарной медицины Украины

Тип документа	Название правового документа
1	2
Основной закон	Конституция Украины

1	2
Кодексы законов (5)	Кодекс Украины об административных правонарушениях Криминальный кодекс Украины Гражданский кодекс Украины Кодекс законов о труде Украины Налоговый кодекс Украины
Законы Украины (25)	Закон Украины «О ветеринарной медицине» Закон Украины «О государственном регулировании импорта сельскохозяйственной продукции» Закон Украины «О качестве и безопасности пищевых продуктов и продовольственного сырья» Закон Украины «Об изъятии из оборота, переработке, утилизации, уничтожении или дальнейшем использовании некачественной и небезопасной продукции» Закон Украины «О молоке и молочных продуктах» Закон Украины «О рыбе, других водных живых ресурсах и пищевой продукции из них» Закон Украины «Об идентификации и регистрации животных» Закон Украины «О санитарном и эпидемическом благополучии населения» Закон Украины «О защите населения от инфекционных болезней» Закон Украины «О животном мире» Закон Украины «Об обращении с животными Закон Украины «О защите животных от жестокого обращения» Закон Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» Закон Украины «О пчеловодстве» Закон Украины «О лицензировании определенных видов хозяйственной деятельности» Закон Украины «Про разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности»

Закон Украины «О государственной службе» Закон Украины «Об административных услугах» Закон Украины «О защите прав потребителей» Закон Украины «Об охране труда» Закон Украины «О государственных наградах Украины» Закон Украины «О страховании»

Деятельность органов государственного управления и государственных учреждений в отрасли ветеринарной медицины в Украине регулируется также Указами Президента Украины, которые касаются вопросов:

– реформирования системы органов исполнительной власти (например, Указ Президента Украины от 3 декабря 1999 г. №1529 «О безотлагательных мерах по реформированию аграрного сектора экономики» [7], Указ Президента Украины от 15 декабря 1999 г. №1572 «О системе центральных органов исполнительной власти» [8], Указ Президента Украины от 13 апреля №464/2011 «Об утверждении Положения о Государственной ветеринарной и фитосанитарной службе Украины»[9], Указ Президента Украины от 9 декабря 2010 г. №1085/2010 «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти» [10]);

– охраны публичного ветеринарного здоровья населения (например, Указ Президента Украины от 22 июня 2001 г. №192/2001 «О безотлагательных мерах по обеспечению стабильной эпизоотической ситуации в Украине» [11]);

– назначения либо увольнения с должности глав Государственной ветеринарной службы Украины [12].

Постановления и распоряжения Кабинета Министров Украины регламентируют работу органов государственного управления и государственных учреждений в отрасли ветеринарной медицины по вопросам:

– правового статуса центрального органа исполнительной власти в отрасли ветеринарной медицины [13];

– финансирования ветеринарно-санитарных мероприятий (например, Постановление Кабинета Министров Украины от 23 апреля 2008 г. №413 «Об утверждении Порядка использования в 2008 году средств, предусмотренных в государственном бюджете для осуществления противоэпизоотических мероприятий, и списка услуг специалистов ветеринарной медицины, которые осуществляют ветеринарную практику, за поведение обязательных или необходимых противоэпизоотических мероприятий и размеров их оплаты» [14]);

– оплаты труда и материально-бытового обеспечения работников ветеринарной медицины (например, Постановление Кабинета Министров Украины от 25 июля 2007 г. №972 «Об утверждении Порядка установления надбавок за выслугу лет специалистам государственных учреждений ветеринарной медицины» [15]);

– предоставления административных услуг (например, Постановление Кабинета Министров Украины от 9 июня 2011 г. №641 «Об утверждении списка платных административных услуг, которые предоставляются Государственной ветеринарной и фитосанитарной службой, органами и учреждениями, которые входят в сферу ее управления, и размера платы за их предоставление» [16]; Постановление Кабинета Министров Украины от 28 декабря 2011 г. №1348 «Некоторые вопросы предоставления услуг Государственной ветеринарной и фитосанитарной службой, органами и учреждениями, которые входят в сферу ее управления» [17]);

– лицензирования (например, Постановление Кабинета Министров Украины от 14 ноября 2000 г. №1698 «Об утверждении списка органов лицензирования» [18] ; постановление КМУ от 22 июня 2011 г. №712 «О внесении изменений в список документов, которые прилагаются к заявлению о выдаче лицензии для отдельных видов хозяйственной деятельности» [19];

– других вопросов (например, Постановление Кабинета Министров Украины от 24 сентября 2008 г. №848 «Об утверждении критериев оценки степени риска от проведения хозяйственной деятельности, которая подлежит государственному ветеринарно-санитарному контролю та надзору» [20]; Распоряжение Кабинета Министров Украины от 28 июля 2010 г. №1585-р «Об утверждении списка нормативно-правовых актов по вопросам защиты животных от жестокого обращения» [21].

Правовую основу функционирования отрасли ветеринарной медицины в Украине формируют также ведомственные нормативно-правовые акты: положения, инструкции, правила, ветеринарно-санитарные требования [22]. Эти нормативно-правовые документы регламентируют отдельные отраслевые вопросы и утверждаются приказами Министерства аграрной политики и продовольства Украины и Главного государственного инспектора ветеринарной медицины Украины.

Среди нормативных документов особенное место занимают инструкции, которые регламентируют порядок и правила проведения мероприятий, направленных на профилактику, диагностику, лечение и ликвидацию инфекционных болезней животных, в т.ч. опасных для здоровья людей. В период с 1998 по 2016 гг. в Украине разработано и

утверждено 59 инструкций и рекомендаций по борьбе с инфекционных и инвазионными болезнями животных. Важнейшими с точки зрения эпизоотического благополучия являются следующие, действующие в настоящее время инструкции:

- «Инструкция о мерах профилактики и оздоровления животноводства от туберкулеза»,
- «Инструкция о мероприятиях по борьбе с бешенством животных»,
- «Инструкция о мерах профилактики и борьбы с трихинеллезом животных»,
- «Инструкция о мероприятиях профилактики и борьбы с высокопатогенным гриппом птицы» и др. [4].

Результатами собственных исследований установлено, что в период с 1998 по 2005 гг. в Украине были разработаны и утверждены 104 правовые акта по вопросам ветеринарной медицины, при этом наибольшее количество – в 2001-2003 гг. (издатель – Государственный департамент ветеринарной медицины Министерства аграрной политики Украины), в период с 2007 по 2010 гг. было издано 50 правовых документов, в т. ч. у 2010 г. – 18, у 2009 г. – 15, у 2008 г. – 18, у 2007 – 1 (издатель – Государственный комитет ветеринарной медицины Министерства аграрной политики Украины). Кроме этого, Главным государственным инспектором ветеринарной медицины Украины с 1995 по 2001 г. издано 29 нормативно-правовых документов (табл.2).

Таблица 2

Количество изданных правовых актов по вопросам ветеринарной медицины в Украине в период с 1998 по 2010 гг.

Количество изданных правовых актов	Год издания												
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
	1	8	9	15	20	19	21	9	3	1	16	15	18

Не смотря на достаточно активную законодательскую деятельность органов исполнительной и законодательной власти по разработке и утверждению правовых актов по вопросам ветеринарной медицины, правовое обеспечение деятельности учреждений государственной ветеринарной службы в Украине является несовершенным. Это подтверждается результатами проведенного нами в июне 2017 года экспертного опроса среди руководителей структурных подразделений научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений Украины ветеринарного профиля (заведующих кафедр, лабораторий, директоров научно-исследовательских институтов, ректоров университетов, их заместителей), руководителей Управлений ветеринарной медицины в областях и районах, начальников районных лечебниц ветеринарной медицины, директоров районных и межрайонных лабораторий ветеринарной медицины, руководителей структурных подразделений Государственной службы продовольствия и защиты прав потребителей Украины (общее количество респондентов – 115 человек) [23].

На вопрос: «Что, по вашему мнению, препятствует эффективной работе органов государственной ветеринарной службы в Украине?» 50 % всех опрошенных считают несовершенство законодательства по вопросам ветеринарной медицины.

При определении основных трудностей в работе органов государственной ветеринарной медицины 41% респондентов также указали на отсутствие необходимой правовой базы.

Для того чтобы усовершенствовать ветеринарное законодательство Украины, 40 % опрошенных экспертов считают необходимым принятие новых нормативно-правовых актов, 13 % отметили, что в этом нет необходимости (рис.1). Значительное количество респондентов засомневались, отвечая на этот вопрос (38 % ко всем опрошенным). Это свидетельствует, с одной стороны о существовании проблемы правового регулирования деятельности государственной ветеринарной службы, с другой стороны – о неоднозначности и сложности ее решения из-за тесной связи с другими проблемами государственного управления [23].

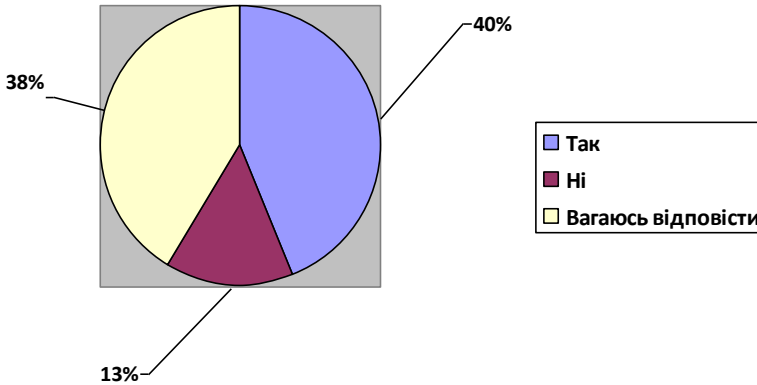

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли необходимость в принятии новых нормативно-правовых актов для усовершенствования законодательства Украины по вопросам ветеринарной медицины? Если так, то каких именно?» (в % ко всем опрошенным)

Следует отметить, что государственная ветеринарная служба Украины в период с 1996 по 2018 гг. претерпела неоднократные изменения правового статуса и реформирование структуры: от правительственного органа в составе Министерства аграрной политики – Государственный департамент ветеринарной медицины Украины (1996 – 2006 гг.), Государственный комитет ветеринарной медицины (2006 – 2009 гг.), до центрального органа исполнительной власти – Государственная ветеринарная и фитосанитарная служба Украины (2010-2015 гг.). Согласно Указу Президента Украины от 9 декабря 2010 года № 1085/2010 «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти» на базе Государственной ветеринарной и фитосанитарной службы, Государственной инспекции по вопросам защиты прав потребителей и Государственной санитарно-эпидемиологической службы была создана Государственная служба Украины по вопросам безопасности пищевых продуктов и защиты потребителей [24]. Таким образом, в настоящее время государственное управление в отрасли ветеринарной медицины в Украине осуществляют Кабинет Министров Украины, специально уполномоченный орган исполнительной власти по вопросам аграрной политики (Министерство аграрной политики и продовольства Украины), Государственная служба продовольства и защиты прав потребителей Украины (в составе которой находятся структурные подразделения ветеринарной медицины), ее территориальные органы и

Региональные службы государственного ветеринарно-санитарного контроля на государственной границе и транспорте.

В результате анализа правового обеспечения отрасли ветеринарной медицины в Украине установлено, что в настоящее время правовая база Украины по вопросам ветеринарии состоит из Конституции Украины, Кодексов, Законов Украины, Указов Президента Украины, постановлений и распоряжений Кабинета Министров Украины и ведомственных нормативно-правовых актов.

Указами Президента Украины регулируются вопросы, связанные с реформированием системы органов исполнительной власти, охраной публичного ветеринарного здоровья населения, назначения и увольнения с должности глав Государственной ветеринарной службы Украины.

Постановлениями и распоряжениями Кабинета Министров Украины регламентируются вопросы, связанные с правовым статусом центрального органа исполнительной власти в отрасли ветеринарной медицины, финансированием ветеринарно-санитарных мероприятий, оплатой труда и материально-бытовым обеспечением работников ветеринарной медицины, предоставлением административных услуг органами государственного управления и государственными учреждениями в отрасли ветеринарной медицины, лицензированием и пр.

Приказами Министерства аграрной политики Украины, и Главного государственного инспектора ветеринарной медицины Украины утверждаются инструкции, положения, ветеринарно-санитарные правила и требования, другие нормативно-правовые документы, в которых регламентируются узкие отраслевые вопросы.

Результаты проведенного экспертного опроса свидетельствуют о существовании проблем в области правового обеспечения деятельности органов государственной ветеринарной службы Украины: по мнению 41% респондентов отсутствие необходимой правовой базы является одной из основных трудностей в работе органов государственной ветеринарной медицины. Для усовершенствования законодательства по вопросам ветеринарной медицины, 40% опрошенных экспертов считают необходимым принятие новых нормативно-правовых актов.

Дальнейшие исследования целесообразно проводить в направлении последующей систематизации правовых актов в отрасли ветеринарной медицины и научного обоснования создания в Украине кодекса законов по ветеринарии.

Литература

References:

1. Didok YU. V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya veterinarnogo menedzhmenta v Ukraine / YU. V. Didok // «UKRAJNA – B"LGARIYA – EVROPEJSKI S"YUZ: S"VREMENNO S"STOYANIE I PERSPEKTIVI». Sbornik s dokladi ot mezhdunarodna nauchna konferenciya. – Tom 1. – Varna –Herson: Izdatelstvo «Nauka i ikonomika», 2015. – 358 s. – S.67-72.
2. Dovhan V.I. Do pytannia pravovoho rehuliuвання veterynarnoi medytsyny / V.I. Dovhan // Aktualni problemy yurydychnoi nauky : zb. tez mizh nar. nauk. konf. «Vosmi osinni yurydychni chytannia», m. Khmelnytskyi, 13–14 lystopada 2009 r.: u 4 ch. – Ch. 2. – S. 56–57.
3. Horzheiev V. Udoskonalennia zakonodavstva – vikhly rozvytku veterynarnoi medytsyny Ukrainy / V. Horzheiev // Veterynarna medytsyna Ukrainy. – 2002. – №2. – S. 5.
4. Chabanova Yu.V. Orhanizatsiino-pravovi zasady derzhavnoho upravlinnia v haluzi veterynarnoi medytsyny Ukrainy // Elektronnyi zhurnal “Derzhavne upravlinnia: teoriia i praktyka”// <http://www.nbu.gov.ua> – №1. – 2006.
5. Zakon Ukrainy pro veterynarnu medytsynu: (Ofits.vyd.). – K.: Vetinform, 2002. – 43 s.
6. Konstytutsiia Ukrainy : Pryiniata na p'iatii sesii Verkhovnoi Rady Ukrainy 28 cherv. 1996 r. – K.: Presa Ukrainy, 1997. – 80 s.
7. Ukaz Prezydenta Ukrainy vid 3 hrudnia 1999 r. №1529 «Pro nevidkladni zakhody shchodo pryskorennia reformuvannia aharnoho sektora ekonomiky // Ofitsiinyi visnyk Ukrainy vid 24.12.1999. - 1999 r. – № 49. – stor. 11, stattia 2400, kod aktu 12672/1999. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1529/99>
8. Ukaz Prezydenta Ukrainy vid 15 hrudnia 1999 r. №1572 «Pro systemu tsentralnykh orhaniv vykonavchoi vlady // Holos Ukrainy vid 18.12.1999. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1572/99>
9. Ukaz Prezydenta Ukrainy vid 13 kvitnia 2011 r. №464/2011 «Pro zatverdzhennia Polozhennia pro Derzhavnu veterynarnu i fitosanitarnu sluzhbu Ukrainy» // Uriadovi kurier vid 17.05.2011. – №87. – Rezhym dostupu: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/464/2011>
10. Ukaz Prezydenta Ukrainy vid 9 hrudnia 2010 r. №1085/2010 «Pro optymizatsiiu systemy tsentralnykh orhaniv vykonavchoi vlady» // Ofitsiinyi visnyk Prezydenta Ukrainy: ofitsiine vydannia/ Spetsialnyi vypusk vid 09.12.2010. – №32. – stor.3. – stattia 1026 // Rezhym dostupu: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1085/2010>

11. Ukaz Prezydenta Ukrainy «Pro nevidkladni zakhody shchodo zabezpechennia stabilnoi epizootychnoi sytuatsii v Ukraini» vid 22 bereznia 2001 r. № 192/2001 // Vet.medytsyna Ukrainy. – 2001. – №4. – S.6.
12. Ukaz Prezydenta Ukrainy vid 23 hrudnia 2010 r. №1181/2010 «Pro pryznachennia I. Bisiuka Holovoioiu Derzhavnoi veterynarnoi ta fitosanitarnoi sluzhby Ukrainy » // Uriadovyi kurier vid 28.12.2010. № 244. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1181/2010>
13. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 3 lystopada 2000 r. №1648 «Pro reorhanizatsiiu Derzhavnoho departamenta veterynarnoi medytsyny v uriadovyi orhan derzhavnoho upravlinnia» // Ofitsiinyi visnyk Ukrainy vid 24.11.2000 r. – №45. – stor.72. – stattia 1930. – kod aktu 17088/2000 // Rezhym dostupu: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1648-2000-%D0%BF>
14. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 23 kvitnia 2008 r. №413 «Pro zatverdzhennia Poriadku vykorystannia koshtiv, peredbachenykh u derzhavnomu biudzheti dlia zdiisnennia protyepizootychnykh zakhodiv, ta pereliku posluh spetsialistiv veterynarnoi medytsyny, yaki provadiat veterynarnu praktyku, za zdiisnennia oboviazkovykh abo neobkhdnykh protyepizootychnykh zakhodiv ta rozmiriv yikh oplaty» // Uriadovyi kurier vid 11.06.2008. – № 106. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/413-2008-%D0%BF>
15. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 25 lypnia 2007 r. №972 «Pro zatverdzhennia Poriadku vstanovlennia nadbavok za vysluhu rokiv spetsialistam derzhavnykh ustanov veterynarnoi medytsyny» // Uriadovyi kurier vid 02.08.2007. – №137. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/972-2007-%D0%BF>
16. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 9 chervnia 2011 r. №641 «Pro zatverdzhennia pereliku platnykh administratyvnykh posluh, yaki nadaiutsia Derzhavnoiu sluzhboiu z pytan bezpechnosti kharchovykh produktiv ta zakhystu spozhyvachiv, orhanamy ta ustanovamy, shcho nalezhat do sfery yii upravlinnia, i rozmiru platy za yikh nadannia» // Uriadovyi kurier vid 20.07.2011. – № 130. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/641-2011-%D0%BF>
17. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 28 hrudnia 2011 r. №1348 «Deiaki pytannia nadannia posluh Derzhavnoiu sluzhboiu z pytan bezpechnosti kharchovykh produktiv t zakhystu spozhyvachiv, orhanamy ta ustanovamy,shcho nalezhat do sfery yii upravlinnia» // Uriadovyi kurier vid 05.01.2012. – №2. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1348-2011-%D0%BF>
18. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 14 lystopada 2000 r. №1698 «Pro zatverdzhennia pereliku orhaniv litsenzuvannia» // Ofitsiinyi visnyk Ukrainy vid 01.12.2000. – 2000 r. – № 46, stor. 218, stattia 2001,

код акту 17190/2000. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1698-2000-%D0%BF>

19. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 22 lypnia 2011 r. №712 «Pro vnesennia zmin do pereliku dokumentiv, yaki dodaiutsia do zaiavy pro vydachu litsenzii dlia okremoho vydu hospodarskoi diialnosti» // Ofitsiinyi visnyk Ukrainy. – 2011 r. – № 52. – stor. 40, stattia 2070, kod aktu 57503/2011. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/712-2011-%D0%BF>

20. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 24 veresnia 2008 r. №848 «Pro zatverdzhennia kryteriiv otsinky stupenia ryzyku vid provadzhennia hospodarskoi diialnosti, yaka pidliahaie derzhavnomu veterynarno-sanitarnomu kontroliu ta nahliadu» // Uriadovi kurier vid 01.10.2008. – № 182. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/848-2008-%D0%BF>

21. Rozporiadzhennia Kabiету Ministriv Ukrainy vid 28 lypnia 2010 r. №1585-r «Pro zatverdzhennia pereliku normatyvno-pravovykh aktiv z pytan zakhystu tvaryn vid zhorstokoho povodzhennia» // Uriadovi kurier vid 01.09.2010. – № 160. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1585-2010-%D1%80>

22. Polozhennia pro derzhavnyi veterynarnyi nahliad i kontrol za diialnistiu subiektiv hospodariuvannia shchodo zaboivu tvaryn, pererobky, zberihannia, transportuvannia y realizatsii produktsii tvarynnoho pokhodzhennia: Zatv.hol.derzh.inspekt.vet.med. 01.09.2000 r. / Min.ahr.polit.Ukrainy. – K., 2000. – 12 s.

23. Didok Iu. V. Zvit za rezultatamy opytuvannia «Reformuvannia derzhavnoi veterynarnoi sluzhby Ukrainy» / Iu. V. Didok // Kharkivskyi rehionalnyi instytut derzhavnoho upravlinnia NADU pry Prezydentovi Ukrainy. – 2017. – 28 s.

24. Ukaz Prezydenta Ukrainy vid 9 hrudnia 2010 roku № 1085/2010 «Pro optymizatsiiu systemy tsentralnykh orhaniv vykonavchoi vlady» // Ofitsiinyi visnyk Prezydenta Ukrainy: ofitsiine vydannia vid 09.12.2010 r. – 2010 r. – № 32. – stor. 3, stattia 1026. – Rezhym dostupu: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1085/2010>

Рецензент: Професор Вячеслав Дзюндзюк, доктор наук по государственному управлению, заведующий кафедрой политологии и философии Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины.

იულია დიდოკი

უკრაინაში ვეტერინალური მედიცინის დარგში სახელმწიფო მართვის სამართლებრივი საფუძვლები

რეზიუმე

სტატიაში ავტორი განიხილავს სახელმწიფო მართვის სამართლებრივ საფუძვლებს უკრაინაში ვეტერინალური სამსახურის სახელმწიფო ორგანოების საქმიანობის სამართლებრივ-ნორმატიული უზრუნველყოფის სფეროში.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო მართვა, სამართლებრივი საფუძვლები, კანონმდებლობა ვეტერინალური მედიცინის საკითხებზე, უკრაინის სახელმწიფო ვეტერინალური სამსახური

რეცენზენტი: პროფესორი ვიაჩესლავ ძიუნძიუკი, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის რეგიონალური ინსტიტუტის სახელმწიფო მართვის პოლიტოლოგიისა და ფილოსოფიის კთედრის გამგე.

Yuliya Didok

LEGAL BASES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF VETERINARY MEDICINE IN UKRAINE

Summary

The article is devoted to the analyzing of the legal bases of public administration in the field of veterinary medicine of Ukraine. The up-to-date legal bases of the state veterinary service bodies are characterized.

Keywords: public administration, legal bases, veterinary legislation, State Veterinary Service of Ukraine.

Reviewer: Professor Viacheslav Dziundziuk, doctor of sciences, professor of Political Science and Philosophy, Chair of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine.

ეკონომიკა

გია ებრალიძე მესამე სექტორთან ერთობლივი ფუნქციონირების ქართული გამოცდილება

სტატიაში აღნიშნულია ის გარემოება, რომ წინა წელთან შედარებით, 2016 წელს 1,6 ჯერ გაიზარდა ფულადი სახსრების საზოგადოებრივ ორგანიზაციებში გადარიცხვების მოცულობა სხვადასხვა წყაროებიდან, რაც ადასტურებს საზოგადოებრივი და სხვა რარკომერციული ორგანიზაციების მიერ გაწეულ მომსახურებაზე მოთხოვნის ზრდას.

სტატიაში ავტორი ასაბუთებს, რომ სოციალურ სფეროზე ორიენტირებული საზოგადოებრივი ორგანიზაციები მოსახლეობას იმ მომსახურებით უზრუნველყოფენ, რომლის მიწოდებაც სახელმწიფოს ვალდებულებად მოიაზრება. მიუხედავად ამისა, სახელმწიფო დაფინანსების წილი ამ ორგანიზაციების შემოსავლებში დაბალია.

საკვანძო სიტყვები: სოციალური სფერო, მესამე სექტორის დაფინანსება. სექტორთაშორისი ურთიერთქმედება.

რა თქმა უნდა, ნაადრევია იმის მტკიცება, რომ საქართველოში სახელმწიფო ორგანოების, არასამთავრობო არაკომერციული ორგანიზაციების და სამეწარმეო ორგანიზაციების სექტორშორისი ურთიერთქმედება უკვე ჩამოყალიბდა როგორც მდგრადი, შედეგიანი, ერთიანი და დინამიურად განვითარებადი სისტემა. ასეთ მოსაზრებას ეწინააღმდეგება საკმაოდ მნიშვნელოვანი მიზეზებისა და მაგალითების მთელი რიგი, მათ შორის:

1. საქართველოს ეკონომიკის განვითარებისა და ზრდის არასაკმარისი დონე,
2. სახელმწიფოსა და მეწარმეების ფინანსური შესაძლებლობების შეზღუდულობა,
3. თვით არასამთავრობო ორგანიზაციების არასაკმარისი აქტიურობა და მათი ერთგვარი მოუძნადებლობა ასეთ ურთიერთქმედებაში მონაწილეობისთვის,

4. სახელმწიფო და რეგიონულ დონეზე სექტორშორისი ურთიერთქმედების საკანონმდებლო ბაზის არასაკმარისი შემუშავება, მათ შორის საგადასახადო კანონმდებლობის,

5. ქართული საზოგადოების არსებითი ატომიზაცია, ბუნდოვანი წარმოდგენები სექტორშორისი ურთიერთქმედების რიგ მონაწილეთა შორის ზოგადი სტრატეგიული მიზნებისა და ინტერესების შესახებ,

6. აო-ს საქმიანობის ეკონომიკური ეფექტიანობის გაანგარიშების მეთოდოლოგიის არარსებობა,

7. არასამთავრობო ორგანიზაციების, მათი გაერთიანებების, ასოციაციებისა და სხვა ორგანიზაციული ფორმების შექმნისა და განვითარების ნელი პროცესი,

8. სახელმწიფო მოხელეების, აო-ს ხელმძღვანელებისა და მიწარმეების არასაკმარისი პროფესიული მომზადება.

მიუხედავად ყველა ამ ობიექტური და ხშირად სუბიექტური სიძნელებისა და წინააღმდეგობისა, სექტორშორისი ურთიერთქმედების პროცესი ვითარდება და სულ უფრო სრულყოფილი ხდება. ამას ადასტურებს ჩვენი კვლევის შედეგებიც.

მესამე სექტორის სტრუქტურა და დაფინანსების წყაროები საქართველოში

სახელმწიფო სტატისტიკის სამსახურის მასალების ანალიზმა დაადასტურა არაკომერციულ ორგანიზაციებში ფულადი სახსრების გადარიცხვების დადებითი დინამიკა, რომელიც წინა თავებში გვაქვს მოცემული დიაგრამების ანალიზის სახით.

წინა წელთან შედარებით, 2016 წელს 1,6 ჯერ გაიზარდა ფულადი სახსრების საზოგადოებრივ ორგანიზაციებში გადარიცხვების მოცულობა სხვადასხვა წყაროებიდან, რაც ადასტურებს საზოგადოებრივი და სხვა რაკომერციული ორგანიზაციების მიერ გაწეულ მომსახურებაზე მოთხოვნის ზრდას.

სოციალურ სფეროზე ორიენტირებული საზოგადოებრივი ორგანიზაციები მოსახლეობას იმ მომსახურებით უზრუნველყოფენ, რომლის მიწოდებაც სახელმწიფოს ვალდებულებად მოიაზრება. მიუხედავად ამისა, სახელმწიფო დაფინანსების წილი ამ ორგანიზაციების შემოსავლებში დაბალია. კვლევები ცხადყოფენ, რომ სოციალურ სფეროში

მოქმედი საზოგადოებრივი ორგანიზაციები მნიშვნელოვნად არიან დამოკიდებულნი დონორების დაფინანსებაზე. პროექტის ფარგლებში ჩატარებული სოციალურ სფეროზე ორიენტირებული საზოგადოებრივი ორგანიზაციების განვითარების საერთო ეროვნული კვლევა უჩვენებს, რომ დონორების დაფინანსების წილი სოციალურ სფეროზე ორიენტირებული საზოგადოებრივი ორგანიზაციების საერთო შემოსავლებში 87.8 პროცენტს შეადგენს.

პროექტის "სოციალურ სფეროზე ორიენტირებული საზოგადოებრივი ორგანიზაციების საარსებო გარემოს გაუმჯობესება" ერთ-ერთი ძირითადი ამოცანაა შეიმუშავოს სოციალურ სფეროზე ორიენტირებული საზოგადოებრივი ორგანიზაციებისგან სახელმწიფოს მიერ მომსახურების შესყიდვის ეფექტური მექანიზმი, რომელიც სახელმწიფოსა და ამ ორგანიზაციების ურთიერთობაში ჩანაცვლებს „კანონს სახელმწიფო შესყიდვების შესახებ. ამ მიმართულებით, სამოქალაქო საზოგადოების ინსტიტუტმა განავითარა დაფინანსების ალტერნატიული მოდელი, რომელშიც სოციალურ სფეროზე ორიენტირებული საზოგადოებრივი ორგანიზაციების დაფინანსება მოხდება სახელმწიფო გრანტის/სუბსიდიის მექანიზმით. მოდელის ძირითადი სიმძლავრე ის არის, რომ საგრანტო დაფინანსების შემთხვევაში სახელმწიფოს მიერ გაცემული თანხები ავტომატურად მოექცევა დაბეგვრის შეღავათიან რეჟიმში (განსხვავებით დღევანდელი მოდელისგან, რომელშიც სახელმწიფოს მიერ გაცემული თანხა იბეგრება ისევე, როგორც სამეწარმეო საქმიანობა). დაბეგვრის საგრანტო რეჟიმი ორგანიზაციებს საშუალებას მისცემს ოპერაციები განახორციელონ შეღავათიან საგადასახადო გარემოში და თანხები მაქსიმალურად გამოიყენონ ძირითადი მიზნების მისაღწევად.

სახელმწიფოსა და არასამთავრობო ორგანიზაციებს შორის ნაყოფიერი თანამშრომლობის ნათელ მაგალითად მიგვაჩნია პროექტი "სოციალურ სფეროზე ორიენტირებული ორგანიზაციების საარსებო გარემოს გაუმჯობესება", რომლის ერთ-ერთი ამოცანაა შექმნას მოქნილი სამართლებრივი გარემო, რომელიც გაამძლავრებს თანამშრომლობას ხელისუფლებას და სოციალურ სფეროზე ორიენტირებულ საზოგადოებრივ

ორგანიზაციებს შორის. კონკრეტულად, პროექტი მიზნად ისახავს შეიმუშავოს სამართლებრივი ინსტრუმენტები, რომლებიც შესაძლებლობას მისცემენ საზოგადოებრივ ორგანიზაციებს ჩაანაცვლონ სახელმწიფო სოციალური მომსახურების მიწოდებაში. ამდენად, პროექტი ფოკუსირდება თანამშრომლობის იმ ფორმაზე, რომელშიც სახელმწიფო განისაზღვრება მომსახურების შემსყიდველად, ხოლო საზოგადოებრივი ორგანიზაციები ხარისხიანი სოციალური მომსახურების მიმწოდებლებად.

ამ ეტაპზე საქართველოში არ არის ჩამოყალიბებული ხელისუფლებას და სოციალურ სფეროზე ორიენტირებულ საზოგადოებრივ ორგანიზაციებს შორის თანამშრომლობის ეფექტური მექანიზმები. სახელმწიფო არ ენდობა მომსახურების მიმწოდებელ საზოგადოებრივ ორგანიზაციებს, რაც განპირობებულია ერთის მხრივ ადრეულ წლებში ამ ტიპის ორგანიზაციებისთვის საგადასახადო შეღავათების უკუეფექტით სახელმწიფოს საზიანოდ, მეორეს მხრივ იმით, რომ სახელმწიფოს არ აქვს ბოლომდე გაცნობიერებული მომსახურების გარეთ გატანის ეფექტურობა და არ აქვს განსაზღვრული მექანიზმი, რომლითაც ეფექტურად დარეგულირდება ამ ტიპის ურთიერთობა სახელმწიფოსა და საზოგადოებრივ ორგანიზაციებს შორის.

ამ მიმართულებით პროექტის მიზანია, ხელი შეუწყოს საქართველოში მოქმედი ზრუნვაზე ორიენტირებული საზოგადოებრივი ორგანიზაციების ინსტიტუციურ განვითარებას, რაც თავის მხრივ გაზრდის ამ ტიპის ორგანიზაციების მზაობას გაწიონ მაღალი ხარისხის სოციალური მომსახურება; და შეიმუშავოს სოციალური მომსახურების სახელმწიფო სექტორს მიღმა გატანის (აუტსორსინგის) ერთიანი პოლიტიკა.

საქართველოსთვის განსაკუთრებული მნიშვნელობა აქვს ეკოლოგიურ პრობლემებს. ქვეყნის ბუნება განიცდის უძლიერეს ანტროპოგენურ გადატვირთვას, რომლებიც იწვევენ არასახარბიელო, ხშირად კი კატასტროფულ ცვლილებებს საქართველოს ეკოსისტემაში. ამიტომ გარემოს დაცვა უმნიშვნელოვანესი პირობაა მოსახლეობის სოციალური უსაფრთხოებისთვის.

ამჟამად საქართველოში 12-ზე მეტი არასამთავრობო არაკომერციული ორგანიზაციაა, რომლებიც ორიენტირებულია ეკოლოგიურ პრობლემებზე. მრავალი მათგანი ახორციელებს ეკოლოგიურ საგანმანათლებლო მოღვაწეობას, აყალიბებენ რამოსახლეობის ეკოლოგიურ კულტურას. ასეთი საქმიანობა უდაოდ მნიშვნელოვანია. მის გარეშე შეუძლებელია კომპეტენტური ეკოლოგიური პოლიტიკა, ეკოლოგიური უსაფრთხოების საზოგადოებრივი მხარდაჭერა. მაგრამ მან ვერ ამოწურა აო-ს ეკოლოგიური საქმიანობის პრობლემატიკა. საჭიროა სახელმწიფო, რეგიონული და მუნიციპალური ხელისუფლების და კომერციული სტრუქტურების მიერ მიღებული გადაწყვეტილებების მიუყვებელი საზოგადოებრივი ეკოლოგიური ექსპერტიზა წარმოების განვითარების, საბინაო მშენებლობის, ქალაქის წყლის და საჰაერო სივრცის გამოყენების შესახებ.

თანამედროვე სოციალურ-ეკონომიკურ პირობებში საზოგადოებრივი სექტორი გადადის განვითარების ინოვაციურ ტიპზე. საზოგადოებრივი და სხვა არაკომერციული ორგანიზაციების სწრაფვა მატერიალურ-ტექნიკური ბაზის გამაგრებისკენ, პროფესიონალიზმის ამაღლებისკენ, სოციალური მომსახურების ბაზარზე კონკურენტუნარიანობისკენ, საქალაქო მიზნობრივი პროგრამების რეალიზაციაში კონკრეტული მონაწილეობისკენ და ასევე საქართველოს ადმინისტრაციული მხარეების (რეგიონების) სოციალურ-ეკონომიკური პროგრამების განვითარებაში მონაწილეობისკენ.

საზოგადოებრივი სექტორი წარმოადგენს სფეროს, რომელიც უზრუნველყოფს დასაქმებასა და თვითდასაქმებას. თუმცა არაკომერციული ორგანიზაციების მიერ ფულადი სახსრების გამოყენების სტრუქტურაში 81% იკავებს მიმდინარე ხარჯები და „სხვა ხარჯები“ (30,4%), ხოლო საინვესტიციო საქმიანობა მხოლოდ -2,7%.

იმისთვის, რომ საქართველოში ახლად დაფუძნებული და უკვე არსებული არასამთავრობო ორგანიზაციების საქმიანობა შექმნილი რეალობის მოთხოვნებს პასუხობდეს, საჭიროა საკითხისადმი კომპლექსური მიდგომა, რათა ნებით ან უნებლიედ არ მოხდეს არასამთავრობო სექტორის თავისუფლების ხარისხის დაზიანება. აუცილებელ ღონისძიებად

ვთვლით ისეთი სამუშაო ჯგუფის შექმნას, რომლის ფარგლებში როგორც კერძო, ასე საჯარო უწყებების წარმომადგენლები დააფიქსირებენ ინიციატივის მიმართ არსებულ ხედვებს, შენიშვნებსა და რეკომენდაციებს. არსებული გამოწვევებისა და მოსალოდნელი შედეგების დეტალური გაანალიზების შედეგად კი შემუშავდება კონსენსუსზე დაფუძნებული პოზიცია. აღნიშნული ინიციატივის გათვალისწინებით ქართული საზოგადოება მივიღებს მნიშვნელოვან სიკეთეებს, კერძოდ:

საზოგადოების, როგორც მთავარი ბენეფიციარის წინაშე არასამთავრობო ორგანიზაციათა გაზრდილ ანგარიშვალდებულებასა და მოსახლეობის მეტ ჩართულობას ორგანიზაციათა საქმიანობის პროცესში, რაც, თავის მხრივ, მეტად ადეკვატურს გახდის ორგანიზაციათა მიზნებსა და ამოცანებს და მნიშვნელოვნად დაახლოებს მათ არსებულ რეალობასთან.

ლიტერატურა

References:

1. saqarTvelos samoqalaqo kodeqsi, „saqarTvelos parlamentis uwyebani“, №31,1994 weli.
2. saqarTvelos kanoni „saqarTvelos mTavrobis struqturis, uflbamosilebisa da saqmianobis wesis Sesaxeb“, 2004.
3. saqarTvelos kanoni „sazogadoebrivi gaerTianebebis Sesaxeb“.
4. saqarTvelos 2014-2016 ww sagadasaxado kodeqsi, kanoni „saqvelmoqmedo saqmianobis Sesaxeb“.
5. samoqalaqo ganviTarebis sazogadoebis proeqti "socialur sferoze orientirebuli sazogadoebrivi organizaciebisTvis efeqturi saarsebo garemos Seqmna".

რეცენზენტი: პროფესორი გენადი იაშვილი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი.

Gia Ebralidze

THE GEORGIAN EXPERIENCE OF THE JOINT OPERATION WITH THE THIRD SECTOR

Summary

The article states that in the previous year, in 2016, a 1.6 fold increase in the volume of transfers of funds to public organizations from various

sources, which confirms the public and other organizations rarkomertsiuli services carried out by the demand.

The article argues that Welfare Organizations providing services to the population, which is provided to the state responsible for traffic. Nevertheless, the share of funding these organizations with lower incomes.

Keywords: social sector, the third sector funding, sectoral interaction.

Reviewer: Professor Genadi Iashvili, Georgian Technical University.

**Гия Ебралидзе
ГРУЗИНСКИЙ ОПЫТ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ С ТРЕТЬИМ СЕКТОРОМ
СОВМЕШНОГО**

Резюме

В статье отмечается тот факт, что по сравнению с предыдущим годом, 2016 году на 1,6 вырос объем денежных переводов из разных производств, что подтверждает потребность в общественных и некоммерческих организациях.

В статье автор утверждает, что на социальной сфере ориентированные общественные организации оказывают населению те услуги, которые считаются государственным обязательством, тем не менее, в этих доходах доля государства низка.

Ключевые слова: социальная сфера, финансирование третьего сектора, взаимодействие секторов.

Рецензент: Профессор Геннадий Яшвили, Грузинский Технический Университет.

ს ა მ ა რ თ ა ლ ი

ხატია ქუქჩიშვილი

საქართველოს პოლიცია - ადამიანის უფლებათა დაცვის ერთ-ერთ ქმედითი ინსტიტუტი

სტატიაში განხილულია საქართველოს შინაგან საქმეთა სამინისტროს, კერძოდ პოლიციის როლი, ადამიანის უფლებათა დაცვის კუთხით. ვნახავთ, რომ საქართველოს პოლიცია მოიაზრება, როგორც ადამიანის უფლებათა დაცვის ერთ-ერთი ქმედითი ინსტიტუტი. მიუხედავად იმისა, რომ პოლიცია უნდა იცავდეს ადამიანის ძირითად უფლებებსა და თავისუფლებებს გვხვდება შემთხვევები, როდესაც არა თუ არ იცავს არამედ თვითონვე არღვევს ნაკისრ ვალდებულებებს;

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო, სამართალი, პოლიცია, წამება, სახელმწიფო ორგანოები, საპოლიციო სამართალი, შინაგან საქმეთა სამინისტრო, ადამიანის უფლებები, აღმასრულებელი ხელისუფლება;

საჯარო სამართლებრივ უფლებამოსილების განმახორციელებელ ადმინისტრაციულ ორგანოთა შორის დიდი ადგილი უჭირავთ სახელმწიფო ორგანოებს.[1] მართალია სახელმწიფო ორგანოებში იგულისხმება ხელისუფლების სამივე შტოს დაწესებულებები და აგრეთვე ის ორგანოებიც, რომლებიც ხელისუფლების არც ერთ შტოს არ მიეკუთვნება, თუმცა ჩვენ ვისაუბრებთ იმ სახელმწიფო ორგანოებზე, რომლებიც საჯარო მმართველობას ახორციელებენ მისი ვიწრო მნიშვნელობით.

თითქმის ყველა სახელმწიფოში მსოფლიოს მასშტაბით გვხვდება ისეთი ტრადიციული სამინისტროები როგორებიცაა ფინანსთა, შინაგან საქმეთა და თავდაცვის სამინისტროები. განსახილველ ნაშრომში ვისაუბრებთ საქართველოს შინაგან საქმეთა სამინისტროზე და მის პოზიტიურ და ნეგატიურ ვალდებულებებზე.

საპოლიციო სამართალი არის საჯარო სამართლის ერთ-ერთი დარგი. ის როგორც ადმინისტრაციული სამართლის კერძო

ნაწილის სასწავლო დისციპლინა შეისწავლის მმართველობის მნიშვნელოვანი სფეროს - მართლწესრიგის დაცვის საკითხებს; ხელისუფლების დანაწილებისა და უფლებამოსილებათა გამიჯვნის კონსტიტუციური პრინციპის თანახმად, მხოლოდ საკანონმდებლო ხელისუფლება არის უფლებამოსილი განსაზღვროს ხელისუფლების ორგანოთა კომპეტენციები. ადამიანის ძირითადი უფლებებისა და თავისუფლებების დაცვის უზრუნველყოფის მიზნით, კანონმდებელმა უნდა შექმნას მათი ინსტიტუციური გარანტიები. ამ თვალსაზრისით საკანონმდებლო ხელისუფლება პოლიციის სახით ქმნის სახელმწიფო ინსტიტუტს, როგორც ადამიანის უფლებათა დაცვის ერთ-ერთ ქმედით ინსტიტუტად.

საქართველოს კანონი პოლიციის შესახებ [2] განსაზღვრავს იმ კონსტიტუციურ-სამართლებრივ სიკეთეებს - „საზოგადოებრივ უსაფრთხოებას“ და მართლწესრიგს“, რომელთა დაცვის მექანიზმების შექმნის პოზიტიური ვალდებულებიდან გამომდინარე შეიქმნა საქართველოს პოლიცია, როგორც საქართველოს შინაგან საქმეთა სამინისტროს სისტემაში შემავალი, აღმასრულებელი ხელისუფლების განმახორციელებელი სამართალდამცავი დაწესებულების სისტემა, რომელიც საქართველოს კანონმდებლობით მინიჭებული უფლებამოსილებების ფარგლებში ახორციელებს პრევენციულ და სამართალდარღვევაზე რეაგირების (რეპრესიულ) ღონისძიებებს. პოლიცია ფუნქციონირებს სამინისტროს სისტემაში, სადაც დასაქმებულნი არიან საქართველოს კანონმდებლობით, განსაზღვრული წოდებების მქონე პირები, აგრეთვე სხვა საჯარო მოხელეები.

საპოლიციო ცნების განსაზღვრისათვის მნიშვნელოვანია პოლიციის ცნების განსაზღვრა. რომელიც თავის მხრივ, სხვადასხვაგვარად განიმარტება, მნიშვნელოვანია პოლიციის მატერიალური და ინსტიტუციონალური გაგების გამიჯვნა. პოლიციის მატერიალური გაგებისათვის საგულისხმოა სახელისუფლებო საქმიანობის შინაარსობრივი დატვირთვა ანუ საქმიანობის მიზანი და არა მნიშვნელობა, თუ რომელი სახელმწიფო ორგანო ახორციელებს მას. პოლიციის ინსტიტუციონალური დეფინიცია მთავარ აქცენტს აკეთებს

ღონისძიების განმახორციელებელ სუბიექტზე, ანუ არის თუ არა პოლიცია ორგანო ორგანიზაციული გაგებით.

პოლიციის მატერიალური გაგება უდევს საფუძვლად მართლწესრიგის სამართალს და მოიცავს პოლიციური ღონისძიებების განმახორციელებელი ყველა სახელმწიფო ორგანოს თუ დელეგირებული უფლებამოსილების განმახორციელებელი კერძო პირების საქმიანობს (შს პოლიცია, ფინანსური პოლიცია ც-პარკი და ა.შ) საპოლიციო სამართალი უფრო ვიწროა და აწესრიგებს მხოლოდ შს სამინისტროს პოლიციის (ინსტიტუციონალური გაგებით) ორგანოების მიერ განხორციელებულ საჯარო მმართველობით საქმიანობას.

საქართველოს კანონი „პოლიციის შესახებ“ აღიარებს ადამიანის ძირითადი უფლებებისა და თავისუფლებების დაცვისა და პატივისცემის პრინციპებს[3]. აღნიშნული მიდგომა გამომდინარეობს საქართველოს კონსტიტუციიდან[4], რომელიც მთავარ ღირებულებად ადამიანს, მის ღირსებას და თავისუფლებას აღიარებს. პოლიცია, ისევე როგორც მთელი ადმსრულებელი ხელისუფლება შეზღუდულია ადამიანის კონსტიტუციური უფლებებითა და თავისუფლებებით.

საქართველოს კონსტიტუციის მთავარი ღირებულებაა ადამიანი, მისი ღირსება და თავისუფლების აღიარება. სწორედ საქართველოს კონსტიტუციის მე-17 მუხლი იცავს ადამიანის ღირსებას და თავისუფლებას:

„1. ადამიანის პატივი და ღირსება ხელშეუვალია;

2. დაუშვებელია ადამიანის წამება, არაჰუმანური, სასტიკი ან პატივისა და ღირსების შემლახავი მოპყრობა და სასჯელის გამოყენება;

3. დაუშვებელია დაკავებული თუ სხვაგვარად თავისუფლებაშეზღუდული პირის ფიზიკური ან ფსიქიკური იძულება“.[4]

საქართველოს კონსტიტუციის მე-17 მუხლი და საქართველოს სისხლის სამართლის კოდექსის 144¹, 144², 144³ მუხლები იცავს საქართველოს მოქალაქის, მოქალაქეობის არ მქონე პირსა და დროებითი ბინადრობის მქონე პირებს, რომ არ მოხდეს მათი ერთ-ერთი ფუნდამენტური უფლების, წამების აკრძალვის დარღვევა, რომელიც თავის მხრივ არის აბსოლუტური ხასიათის უფლება;

სამწუხაროდ ფიქსირდება შემთხვევები, როდესაც სახელმწიფო ვერ უზრუნველყოფს უფლების ჯეროვნად დაცვას და ადამიანები ხდებიან წამების მსხვერპლნი; ხშირ შემთხვევაში საქართველოს შინაგან საქმეთა სამინისტროს შესაბამისი ორგანოები არღვევენ ზ/ხსენებულ აბსოლუტურ უფლებას და წამების აკრძალვის უშუალო დამრღვევად თავად გვევლინება.

საქართველოს კანონი - „პროკურატურის შესახებ“ [5] - პირველი მუხლის პირველი ნაწილი განსაზღვრავს, რომ - „საქართველოს პროკურატურა (შემდგომში - პროკურატურა) არის საქართველოს იუსტიციის სამინისტროს სისტემაში შემავალი სახელმწიფო საქვეუწყებო დაწესებულება, რომელიც თავის უფლებამოსილებას ახორციელებს საქართველოს კანონმდებლობით განსაზღვრულ ფარგლებში“; ამასთან პროკურატურა ზედამხედველობას უწევს საგამოძიებო დანაყოფებს, შესაბამისად ვერც ერთი სამინისტრო და საქართველოს სახელმწიფო უსაფრთხოების სამსახური ვერ უზრუნველყოფს სრულყოფილ სახელმწიფო ბრალდებას თუ კი ზედამხედველობა არ გაუწია საქართველოს პროკურატურამ; ზ/აღნიშნულიდან გამომდინარე საქართველოს შინაგან საქმეთა სამინისტროს, რომელიც ახორციელებს სისხლის სამართლის საქმეების გამოძიებას ზედამხედველობას უწევს საქართველოს პროკურატურა.

საქართველოს შინაგან საქმეთა სამინისტროს თანამშრომლების მიერ ირღვევა კანონი, ხდება გამოსაკითხი პირების, მოწმეების, ბრალდებულებისა თუ მსჯავრებულების წამება [6] - აღნიშნულზე მითითებას აკეთებს სახალხო დამცველი თავის ყოველწლიურ ანგარიშებში. წამება გამოხატულია სხვადასხვა ფორმით - როგორც ვიცით ადამიანის უფლებათა ევროპულ კონვენციის მე-3 მუხლის წამების ქვეშ აერთიანებს არაადამიანურ და დამამცირებელ მოპყობასაც, შესაბამისად წამებად შეიძლება ჩაითვალოს როგორც ფიზიკური ასევე სიტყვიერი შეურაცხყოფა.

პოლიციის თანამშრომლები არიან საჯარო მოხელეები და შესაბამისად მათი თმენის ვალდებულება უფრო მაღალ საფეხურზეა, ვიდრე ჩვეულებრივი მოქალაქის. ასევე მათი ქცევა უნდა შეესაბამებოდეს მიღებულ ნორმებსა და სტანდარტებს.

ლიტერატურა

References:

1. saqarTvelos zogad administraciul kodeqsi
<https://matsne.gov.ge/ka/document/view/16270>
2. saqarTvelos kanoni policiis Sesaxeb
<https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/93838>;
3. izoria I. saqarTvelos konstituciis me-7 muxlis komentari wignSi: saqarTvelos konstituciis komentari, avtorTa koleqტი, samecniero redaqtორი p.turava, konstitucionalizმის kvelvisa da xelSewyობის regionalური ცენტრის გამოცემა, Tb., 2013.
4. saqarTvelos konstitucia
<https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/30346>;
5. saqarTvelos kanoni prokuraturis Sesaxeb
<https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/19090>;
6. saxalxo damcvelis angariSebi
<http://www.ombudsman.ge/ge/reports/saparlamento-angarishebi>;

რეცენზენტი: პროფესორი ნინო ნიშნიანიძე. საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი.

Khatia Kukchishvili

GEORGIAN POLICE - ONE OF THE EFFECTIVE INSTITUTIONS FOR HUMAN RIGHTS PROTECTION

Summary

The article discusses the Ministry of Internal Affairs of Georgia, in particular the role of the police in terms of human rights protection. We will see that the Georgian police is considered as one of the effective institutions for human rights protection. Despite the police should protect the basic rights and freedom of human, there are cases when they themselves violate their obligation.

Keywords: state, law, police, torture, state agencies, police law, ministry of internal affairs, human rights, executive authorities.

Reviewer: Professor Nino Nishnianidze, Georgian Technical University.

Хатиа Кукчишвили

**ПОЛИЦИЯ ГРУЗИИ - ОДНО ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ
ИНСТИТУТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Резюме

В статье обсуждается Министерство внутренних дел Грузии, в частности роль полиции в плане защиты прав человека. Мы увидим, что грузинская полиция считается одним из эффективных институтов защиты прав человека. Несмотря на то, что полиция должна защищать основные права и свободы человека, бывают случаи, когда они сами нарушают свое обязательство;

Ключевые слова: государство, право, полиция, пытки, государственные учреждения, полицейское право, министерство внутренних дел, права человека, органы исполнительной власти;

Рецензент: Профессор Нино Нишнианидзе, Грузинский Технический Университет.

УДК 351

Оксана Орел, Роман Павленко
НАЦІОНАЛЬНА ГВАРДІЯ УКРАЇНИ ЯК СУБ'ЄКТ
ПРОТИДІЇ ЗАГРОЗАМ НАЦІОНАЛЬНІЙ БЕЗПЕЦІ УКРАЇНИ

Висвітлено загальні аспекти ролі НГУ в протидії загрозам національній безпеці України. Акцентовано увагу на проблемних питаннях, які виникають на сучасному етапі розвитку держави.

Ключові слова: *Національна гвардія України, національна безпека, загрози*

Питання щодо забезпечення національної безпеки країни в умовах триваючої вже четвертий рік антитерористичної операції, сьогодні, є досить важливими і актуальними для всього українського народу. Даний факт пов'язаний не тільки з існуючими загрозами, як таковими, але й з своєчасним прогнозуванням можливих загроз та ефективною їх протидією.

Найбільш небезпечними для України є загрози, які мають прихований характер та ті, що діють комплексно, оскільки розпізнавати їх із кожним роком стає складніше. Вони можуть з'являтися несподівано як результат якихось невизначених одночасно економічних, соціальних, екологічних та інших процесів, як наслідок недооцінки чи переоцінки певних факторів, як закономірні, і від того не менш небезпечні, наслідки дефектів суспільних, політичних, управлінських структур тощо. Вимушеною відповіддю на прояви загроз сепаратизму, правам і свободам громадян, територіальній цілісності та суверенітету країни в XXI столітті, як зазнавалося вище, є антитерористична операція на сході України.

У статті 5 Закону України “Про боротьбу з тероризмом” визначені суб'єкти та їх повноваження, що безпосередньо здійснюють боротьбу з тероризмом. Однак, до даного переліку Національна гвардія України (далі – НГУ) включена не була. Але у той ж час, у статті 13 цього Закону вказано, що НГУ може бути залучена до широкомасштабних, складних антитерористичних операцій як сили і засоби [1]. Тому виникає потреба у дослідженні правових основ участі підрозділів Національної гвардії України у протидії загрозам національній безпеці України, що обумовлює **актуальність** даного питання.

Аналіз наукових джерел і публікацій свідчить про наявність підняття, різними науковцями, проблематики щодо суб'єктів протидії загрозам національній безпеці, серед яких хотілося би виділити: Г.П. Ситника, В.Ю. Богдановича, В.К. Головенка, В.П. Тютюнника, В.Г. Пилипчука, О.П. Дзьобаня. Однак їх напрацювання не

розкривають НГУ як суб'єкт протидії загрозам національній безпеці України.

Метою статті є розкриття загальних аспектів ролі НГУ як суб'єкта протидії загрозам національній безпеці України. Наголошення на основних функціях, класифікації та підходах, які використовуються у практичній діяльності, **складають новизну обраної тематики.**

Для визначення кількості та змісту правових документів, які є правовими основами участі підрозділів Національної гвардії України в протидії загрозам національній безпеці України, впершу чергу слід з'ясувати загальні загрози національній безпеці країни, а лише потім проаналізувати діюче законодавство. Так, відповідно до Стратегії національної безпеки України актуальними загрозами є:

- агресивні дії Росії, що здійснюються для виснаження української економіки і підриву суспільно-політичної стабільності з метою знищення держави України і захоплення її території;
- неефективність системи забезпечення національної безпеки і оборони України;
- корупція та неефективна система державного управління;
- економічна криза, виснаження фінансових ресурсів держави, зниження рівня життя населення;
- загрози енергетичній безпеці;
- загрози інформаційній безпеці;
- загрози кібербезпеці і безпеці інформаційних ресурсів;
- загрози безпеці критичної інфраструктури;
- загрози екологічній безпеці [2].

Правовими джерелами, що визначають суверенітет, незалежність, недоторканість державного кордону та оборону України є Конституція України (ст. 1, 2, 3, 17, 60, 64, 65) [3] та Закони України: “Про основи національної безпеки України” [4; 5], “Про Концепцію розвитку сектору безпеки і оборони України” [6], “Про Національну гвардію України” [7], “Про оборону” [8], “Про правовий режим надзвичайного стану, “Про правовий режим воєнного стану”, “Про боротьбу з тероризмом” [1], “Воєнна доктрина України” [9], “Стратегія національної безпеки України” [2], “Про Службу безпеки України” [10], “Про Національну поліцію” [11], “Про Збройні Сили України” [12], “Про державний кордон України”, “Про Військову службу правопорядку у Збройних Силах України” [13] тощо. Проаналізувавши їх, можна виділити окремі положення щодо досліджуваної тематики.

Безпосередню участь НГУ в забезпеченні державної безпеки законодавчо закріплено в багатьох нормативних документах. Серед яких можна виділити “Стратегію національної безпеки” (Розділ 4), де зазначено, що розвиток Національної гвардії України як військового

формування з правоохоронними функціями має бути спрямований на збільшення її спроможностей щодо забезпечення громадської безпеки, фізичного захисту об'єктів критичної інфраструктури, участі в охороні і обороні державного кордону України, а також підтримки операцій Збройних Сил України у кризових ситуаціях, що загрожують національній безпеці, та в особливий період [2].

Воєнна доктрина України визначає основні завдання НГУ; стаття 4 Закону України “Про Національну гвардію України” [7] – правові засади діяльності НГУ.

При застосуванні ЗУ “Про правовий режим надзвичайного стану” військове командування повинно здійснювати заходи правового режиму надзвичайного стану, які покладено на Головного орган військового управління Національної гвардії України, а вже потім на Службу Безпеки України та Військову службу правопорядку в Збройних Силах України.

На Національну гвардію України як військове формування з правоохоронними функціями покладено завдання із захисту та охорони життя, прав, свобод і законних інтересів громадян, суспільства і держави від злочинних та інших протиправних посягань, охорони громадського порядку та забезпечення громадської безпеки, а також у взаємодії з правоохоронними органами – із забезпечення державної безпеки і захисту державного кордону, припинення терористичної діяльності, діяльності незаконних воєнізованих або збройних формувань (груп), терористичних організацій, організованих груп та злочинних організацій. Саме це є основним об'єктом загроз під час збройного конфлікту (гібридної війни).

Частина 1 статті 2 Закону України “Про Національну гвардію України” визначає дев'ятнадцять основних функцій НГУ, які умовно можна згрупувати за наступними п'ятьма напрямками:

- 1) державна безпека (пункти 1, 10, 11, 12, 14, 16 ст. 2);
- 2) охорона (пункти 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 ст.2);
- 3) ліквідація наслідків надзвичайних або кризових ситуацій (пункти 13, 15 ст. 2);
- 4) спеціальна (пункти 10, 11, 12, 19 ст. 2);
- 5) оборона (пункти 1, 9, 16, 17, 18 ст. 2).

Проведений розподіл за кількістю функцій дає можливість їх ранжувати за кількістю відповідних пунктів ст. 2:

- I місце – охоронні функції (сім пунктів);
- II місце – функції державної безпеки (шість пунктів);
- III місце – оборонні (п'ять пунктів);
- IV місце – спеціальні (чотири пункти);

- V місце – ліквідація наслідків надзвичайних або кризових ситуацій (два пункти). Дане ранжування підкріплюється наступними нормативно-правовими нормами.

Так, виконуючи завдання охоронної функції Національна гвардія України у взаємодії з Національною поліцією затримує осіб, які підозрюються у вчиненні адміністративних та кримінальних правопорушень. У разі залучення до виконання таких завдань НГУ керується Конституцією та Законами України (“Про Національну гвардію України”, “Про Національну поліцію”), Кримінальним та Кримінально-процесуальним кодексами України, кодексом України про адміністративні правопорушення.

Оборонну функцію Національна гвардія України виконує у взаємодії з Збройними Силами України, Службою безпеки України та керується Конституцією України, Законами України: “Про Національну гвардію України”, “Про оборону”, “Про правовий режим надзвичайного стану”, “Про правовий режим воєнного стану”, “Про Збройні Сили України”, “Про державний кордон України”, “Про боротьбу з тероризмом” та Указами Президента України (№ 555 від 24 вересня 2015 “Воєнна доктрина України”, № 287 від 26 травня 2015 “Стратегія національної безпеки України”).

Правовими засадами, що визначають зміст службово-бойових завдань під час виконання спеціальних функцій, які Національна гвардія України виконує у взаємодії зі Службою безпеки України та іншими правоохоронними органами є: Конституція України (ст. 64.); Закони України: “Про Національну гвардію України”, “Про правовий режим надзвичайного стану”, “Про боротьбу з тероризмом”, “Про Службу безпеки України”, “Про військову службу правопорядку у Збройних Силах України”.

Правовими джерелами, що визначають участь Національної гвардії України у ліквідації наслідків надзвичайних або кризових ситуацій у взаємодії з іншими правоохоронними органами є: Конституція України (ст. 64.); Закони України “Про правовий режим надзвичайного стану (пункт 1 ст. 4)”, “Про Національну гвардію України”.

З’ясувавши основні законодавчі повноваження функцій службово-бойового застосування Національної гвардії України, можна визначити їх безпосереднє застосування в умовах сучасного збройного конфлікту. Так, розгортання сучасного збройного конфлікту (гібридної війни) відбувається протягом кількох взаємопов’язаних етапів, які мають, в основному, прихований характер та пов’язані єдиною стратегічною метою. Перший етап (підготовчий) гібридної війни – інформаційно-економічний або інноваційних агресій – може тривати від одного до кількох років, супроводжуючись дипломатичними,

інформаційними та економічними війнами. Характерними ознаками яких є прихована експансія в інформаційній та економічних сферах, яка супроводжується перерозподілом, рейдерським захватом або доведенням до банкрутства засобів масової інформації (далі – ЗМІ) та державних підприємств. Метою цього етапу є встановлення контролю над ЗМІ та провідними галузями економіки.

На другому етапі за допомогою “асиметричних заходів” відбувається загострення конфліктної ситуації в окремих місцевостях, яке супроводжується дестабілізацією суспільної обстановки, актами сепаратизму та насилля з використанням внутрішньої опозиції, нерегулярних озброєних формувань, приватних армій та підрозділів спеціального призначення. Етап супроводжується переходом до відкритої фази конфлікту і може перейти в офіційний збройний конфлікт, хоча країна-агресор офіційно не проголошує початок війни та заперечує присутність власних збройних сил.

Головною негативною метою третього етапу (заключного) є легітимізація сепаратизму та анексія територій, яка відбувається під безпосереднім контролем країни-агресора. Проведення референдумів та псевдонародних виборів з подальшим офіційним введенням збройних сил агресора під прапором миротворчих місій є характерними ознаками цього етапу. При позитивному розгортанні подій – відбувається повернення тимчасово окупованої території до складу держави та відновлюється державний кордон.

Так, під час першого етапу застосовується охоронна функція. Під час розгортання другого етапу, можливий поступовий перехід від охоронної функції до функції ліквідації наслідків надзвичайних або кризових ситуацій, а потім і до функцій державної безпеки та спеціальної. Враховуючи асиметричне розгортання загроз в умовах внутрішнього збройного конфлікту, можливе одночасне застосування двох і більше функцій. Під час протидії загрозам збройного конфлікту основною функцією стає оборонна. Розгортання третього етапу можливе за двома протилежними напрямками. При негативному напрямку, окрім основної оборонної, важливе значення покладено на охоронну функцію. А при позитивному розгортанні подій відбувається поступовий перехід від оборонної функції до спеціальної та в подальшому охоронної функції. Систематизацію застосування функцій та законодавства України під час розгортання етапів наведено в Таблиці 1.

Таблиця 1. Систематизація застосування функцій та законодавства України під час розгортання етапів службово-бойового застосування НГУ

Етапи	Функции	Законы
I	охрана	<ul style="list-style-type: none"> - Конституції України; - Про Національну гвардію України; - Про Національну поліцію; - Кримінальний Кодекс України; - Кримінально-процесуальний кодекс України; - Кодекс України про адміністративні правопорушення; - Про соціальний і правовий захист військово-службовців та членів їх сімей.
II	<ul style="list-style-type: none"> - державна безпека; - охрана; - ліквідація наслідків надзвичайних або кризових ситуацій - спеціальна; - оборона 	<ul style="list-style-type: none"> - Конституція України; - Про Національну гвардію України; - Про Національну поліцію; - Кримінальний Кодекс України; - Кримінально-процесуальний кодекс України; - Кодекс України про адміністративні правопорушення; - Про правовий режим надзвичайного стану; - Про боротьбу з тероризмом; - Про Службу безпеки України; - Про військову службу правопорядку у Збройних Силах України; - Про оборону; - Про правовий режим воєнного стану; - Стратегія національної безпеки України; - Про державний кордон України; - Про соціальний і правовий захист військовослужбовців та членів їх сімей; - II протокол від 1977 р. до Женевських конвенцій 1949 р.
III	<ul style="list-style-type: none"> - охрана; - спеціальна; - ліквідація наслідків надзвичайних або кризових ситуацій 	<ul style="list-style-type: none"> - Конституції України; - Про Національну гвардію України; - Про Національну поліцію; - Кримінальний Кодекс України; - Кримінально-процесуальний кодекс України; - Кодекс України про адміністративні правопорушення; - Про соціальний і правовий захист військовослужбовців та членів їх сімей; - Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту.

Висновок. Проаналізувавши Закони України, які визначають основи забезпечення прав і свобод громадян, територіальної цілісності, суверенітету України та участі Національної гвардії України в

проведенні антитерористичної операції, можливо зробити наступні висновки:

- Національна гвардія України є суб'єктом протидії загрозам національної безпеки України;

- в умовах збройного конфлікту підрозділи Національної гвардії України залучаються та використовуються відповідно до норм діючого законодавства;

- кожному етапу збройного конфлікту визначено відповідні функції Національної гвардії України та їх правове застосування

Список використаних джерел

References:

1. Про боротьбу з тероризмом [Текст] : Закон України від 20 березня 2003 р. № 638-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 25. – Ст. 180.
2. Стратегія національної безпеки України [Текст] : Указ Президента України від 26 травня 2015 р. № 287/2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua>.
3. Конституція України [Текст] : офіц. текст. Прийнята 28 червня 1996 р. на п'ятій сесії Верховної Ради України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
4. Про основи національної безпеки України [Текст] : Закон України від 19 червня 2003 р. № 964-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 39. – Ст. 351.
5. Національна безпека в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://m.pidruchniki.com/16631116/politologiya/vidi_zagroz_natsionalniy_bezprtsi_ukrayini.
6. Про Концепцію розвитку сектору безпеки і оборони України [Текст] : Указ Президента України від 14 березня 2016 р. № 92/2016.
7. Про Національну гвардію України [Текст]: Закон України від 13 березня 2014 р. № 876- VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 17. – Ст. 594.
8. Про оборону України [Текст] : Закон України від 6 грудня 1991 р. № 638-IV // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 9. – Ст. 106.
9. Воєнна доктрина України [Текст] : Указ Президента України від 24 вересня 2015 р. № 555/2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.slideshare.net.
10. Про Службу безпеки України [Текст] : Закон України від 25 березня 1992 р. № 2229-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 27. – Ст. 382.

11. Про Національну поліцію [Текст] : Закон України від 2 липня 2015 р. № 580- VIII // Відомості Верховної Ради України. – 2015. – № 40-41. – Ст. 379.

12. Про Збройні Сили України [Текст]: Закон України від 5 жовтня 2000 р. № 2019-XIV // Відомості Верховної Ради України. – 2000. – № 48. – Ст. 410.

13. Про Військову службу правопорядку у Збройних Силах України [Текст]: Закон України від 7 березня 2002 р. № 3099-III // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 32. – Ст. 225.

Рецензент: Професор Наталія Матюхіна, доктор юридичних наук, професор кафедри адміністративного права Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого.

ოქსანა ორიოლი, რომან პავლენკო

უკრაინის ეროვნული გვარდია, როგორც უკრაინის ეროვნული უშიშროების საფრთხეების საწინააღმდეგო ქმედებათა სუბიექტი

რეზიუმე

ჩატარებულია უკრაინის ეროვნული გვარდიის როლის ასპექტების განზოგადოებული ანალიზი უკრაინის ეროვნული უშიშროების საფრთხეების საწინააღმდეგო ქმედებებში. ყურადღება გამახვილებულია იმ პრობლემურ საკითხებზე, რომლებიც წარმოიქმნება სახელმწიფოს განვითარების თანამედროვე ეტაპზე.

საკვანძო სიტყვები: უკრაინის ეროვნული გვარდია, უკრაინის ეროვნული უშიშროება, საფრთხეები.

რეცენზენტი: პროფესორი ნატალია მატუხინა, იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი, იაროსლავ ბრძენის სახ. ეროვნული იურიდიული უნივერსიტეტის კათედრის პროფესორი.

Oksana Orel, Roman Pavlenko

NATIONAL GUARD OF UKRAINE AS A SUBJEKT OF COUNTERACTION TO THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF UKRAINE

Summary

The generalized analysis of aspects of the role of the NGU in countering national security of Ukraine. Attention is accented on problem questions which arise up on the modern stage of development of the state.

Keywords: National Guard of Ukraine, national security, threats.

Reviewer: Proffesor Natalia Matyukhina, Ph.D, Proffesor of the Chair of Administrative Law, National Law University named after Yaroslav Mudryi.

Оксана Орёл, Роман Павленко

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ УКРАИНЫ КАК СУБЪЕКТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ**

Резюме

Проведен обобщенный анализ аспектов роли НГУ в противодействии угрозам национальной безопасности Украины. Акцентируется внимание на проблемных вопросах, которые возникают на современном этапе развития государства.

Ключевые слова: Национальная гвардия Украины, национальная безопасность, угрозы.

Рецензент: Профессор Наталия Матюхина, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого.

გურანდა ახოზაძე
საკანონმდებლო პრობლემები ბიზნესსამართალში

წარმოდგენილ ნაშრომში განხილულია საქართველოს ბიზნესსამართლებრივი ურთიერთობების რამდენიმე მნიშვნელოვანი ასპექტი. სტატიის მიზანია ასეთი პრობლემური საკითხების წარმოჩენა, განხილვა და სამართლებრივად დარეგულირების გზების ძიება. ამ თვალსაზრისით კი უმნიშვნელოვანესია იურიდიული ტერმინოლოგიის დეფიციტურობის საკითხი, რომელიც პრობლემურად თან სდევს ბიზნესსამართლებრივ ურთიერთობებს.

წინამდებარე ნაშრომი ეფუძნება როგორც ჰორიზონტალური, ისე ვერტიკალური კვლევით მეთოდოლოგიას. მასში მოცემულია შედარებით სამართლებრივი ანალიზის რამდენიმე საკითხიც. თვალსაჩინოებისთვის პრობლემის უკეთ წარმოჩენისთვის მოხმობილია მაგალითი სასამართლო პრაქტიკიდან.

საკვანძო სიტყვები: ბიზნესსამართლებრივი ურთიერთობები, ბიზნესის რეგულირება, ბიზნესსამართალი, ბიზნესის ლეგალური გარემო.

ნაშრომში გამოყენებული ძირითადი ტერმინებია: სამოქალაქო სამართალი, სამოქალაქო სამართლებრივი ურთიერთობები, სწარმო, ბიზნესსამართლებრივი ურთიერთობები, სავაჭრო სამართალი, კომპანიები, კომერციული სამართალი, თანამედროვე საქართველოში განსაკუთრებულად აქტუალური გახდა ისეთი ტერმინოლოგია, როგორცაა: ბიზნესი, კომერციული სამართალი, ბიზნესის რეგულირება, ბიზნესის დამოუკიდებლობა, საგადასახადო წნეხი, ბიზნესის ლეგალური გარემო, ბიზნესის ხელშეწყობა, საგადასახადო დავა, ბიზნესგარიგება, ბიზნესსამართალი და ა.შ. რომელთა მიმართ ერთიანი საკანონმდებლო რეგულირება არ არსებობს. ამ ტერმინებს არა აქვთ იურიდიული მნიშვნელობის მქონე განმარტებები, ვინაიდან ისინი, ძირითადად საკანონმდებლო ტერმინოლოგიას არ წარმოადგენს. აღნიშნული ტერმინების გამოყენება ხდება ზოგადთეორიული მნიშვნელობით პრაქტიკული საქმიანობისას.

საქართველოს პარლამენტმა 1994 წლის 28 ოქტომბერს მიიღო „მეწარმეთა შესახებ“ კანონი. ეს იყო პირველი სრულიად

ორგანიზებული და რეგლამენტირებული ნორმების ერთობლიობა, რომელმაც დაიწყო მოქმედება და არეგულირებდა კომპანიების სამეწარმეო სუბიექტუნარიანობას, მიუხედავად იმისა, რომ მეწარმეთა კანონი ეკონომიკური ურთიერთობების განმახორციელებელი სუბიექტებისთვის შეიქმნა და დამკვიდრდა ტერმინები „მეწარმე“ და „საწარმო“, თუმცა საქართველოს დამსაქმებლები, კომპანიები და მათი მესაკუთრეები, სამეწარმეო ურთიერთობებში იყენებდნენ ისეთ ტერმინებს, როგორცაა: „ბიზნესპარტნიორი“ და „ბიზნესმენი“.

პირველ ეტაპზე, დამოუკიდებელი საქართველოს სინამდვილეში ორგანიზებული ეკონომიკური ურთიერთობები კომპანიების შექმნის საფუძველზე საბჭოთა მემკვიდრეობით დარჩენილი კანონმდებლობით ხორციელდებოდა; ასეთი იყო საიჯარო კანონმდებლობის საფუძველზე შექმნილი „საიჯარო საწარმოების“ და „კოოპერატიული საწარმოების“ შესახებ კანონმდებლობა. 1991 წელს საქართველოს პარლამენტმა მიიღო კანონი „სამეწარმეო საქმიანობის საფუძვლების შესახებ“, რომელმაც ხელი შეუწყო უპირატესად სახელმწიფოს საწარმოების სააქციო საზოგადოებებად ჩამოყალიბებას. ამ პერიოდისათვის ეპატორივად შემოდის საკუთრებისა და კერძო საკუთრების განმსაზღვრელი ნორმები. ჩნდებიან კერძო მესაკუთრეები და იქმნება კერძო კაპიტამზე დაფუძნებული საწარმოები. მიუხედავად საკუთრებითი ელემენტების არსებობის და კერძო კაპიტალზე დაფუძნებული საწარმოების ჩამოყალიბებისა, ჯერ კიდევ აგრძელებდა მოქმედებას საქართველოს საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკის პერიოდში მიღებული „საქართველოს სამოქალაქო სამართლის კოდექსი“ რომელიც სრულიად ვერ უპასუხებდა იმ გამოწვევებს, რომელთაც იმ პერიოდისთვის ეკონომიკური ურთიერთობები ქმნიდა. 1995 წელს მიღებული კონსტიტუციის 21-ე მუხლის ჩანაწერით განმტკიცდა კერძო საკუთრების შინაარსი და იგი კონსტიტუციის დაცვის ქვეშ იქნა აყვანილი.

მართალია, სამოქალაქო კოდექსი 1997 წლის ბოლოსთვის ამოქმედდა, მაგრამ კერძო საკუთრებასა და ეკონომიკურ ურთიერთობებთან დაკავშირებული ურთიერთობები მოუწესრიგებელი დარჩა. ვინაიდან არ არსებობდა მიწაზე კერძო საკუთრება, სახელმწიფო ქონების პრივატიზაცია მიმდინარეობდა

მიწაზე კერძო საკუთრების გადაცემის გარეშე. სამოქალაქო კანონმდებლობაში მოუწესრიგებლობა და არასრულყოფილება ეკონომიკური ურთიერთობების აქტიურობის ფონზე აჩენს უამრავ კოლიზიას და ხარვეზს, რომელიც ბევრ შემთხვევაში ეკონომიკური სუბიექტებისათვის დარღვევად განიხილება.

იმის გამო, რომ ეკონომიკურ ურთიერთობებში მრავლად იყო საკანონმდებლო ხარვეზები, რომლებიც ხშირ შემთხვევაში დღესაც არსებობენ, საწარმოები, უცხო ქვეყნის კომპანიები და ინვესტორები მიმართავენ სხვადასხვა ქვეყნის თუ საერთაშორისო ორგანიზაციების სასამართლოებს, ხშირ შემთხვევაში - საერთაშორისო არბიტრაჟს. ასეთ შემთხვევაში საერთაშორისო არბიტრაჟების განხილვის საგანი კერძო სამართლის პრინციპებზე დაფუძნებული ხელშეკრულებებია. საარბიტრაჟო სასამართლოების მიერ დავათა განხილვის ენა ძირითადად არის ინგლისური, ხოლო დავათა განხილვისათვის გამოიყენება საერთო სამართლის ნორმები. სამართლებრივი კოლიზია და ხარვეზები ლოგიკურად ასეთი პროცესების თანმდევი ხდება. საერთო სამართლის სისტემის მქონე ქვეყნები ასეთი ხასიათის ეკონომიკურ დავებს ძირითადად განიხილავენ. როგორც ბიზნესთან ან ბიზნესმენტთან დაპირისპირებულ ურთიერთობას.

საქართველოს საკანონმდებლო ორგანოს მიერ ხშირად ხდება ისეთი უმნიშვნელოვანესი ნორმებისა და კოდექსების მიღება, რომლებიც განსხვავებული სამართლებრივი სივრციდან გადმოღებულ მოდელებს წარმოადგენენ. საქართველოს სამოქალაქო კოდექსი თავისი შინაარსით წარმოადგენს რომაულ-გერმანული კერძო სამართლის სამართლებრივი სივრცისათვის დამახასიათებელი ნორმების ერთობლიობას, ხოლო საქართველოს საგადასახადო კოდექსის დეფინიციები წარმოადგენს საერთო სამართლის ქვეყნებისათვის დამახასიათებელ ნორმათა ერთობლიობას. ცუდია, როდესაც არსებულ კანონებში, რომლებიც კერძო სამართლებრივი ურთიერთობების მარეგულირებლები არიან, ხორციელდება ისეთი ცვლილებები და დამატებები, რომლებიც საერთო სამართლისთვის არის დამახასიათებელი, ასეთ დროს შეიძლება ითქვას, საკანონმდებლო ნორმების აღრევა ხდება. აბსოლუტურად შეუსაბამოა საქართველოს სამოქალაქო კოდექსის შინაარსი და ფასიანი ქაღალდების ბაზრის შესახებ კანონის საკუთრებასთან დაკავშირებული ურთიერთობების

რეგულირება. ფასიანი ქაღალდების რეგულირება ძირითადად საერთო სამართლის რეგულაციიდან გამომდინარეობს. ასეთი ორპოლუსიანი საკანონმდებლო ნორმები მუდმივ დაპირისპირებაშია და საჭიროებს სწორ რეგულირებას.

საკონსტიტუციო სასამართლოს მიერ განხილული საქმის შესახებ

საქართველოს ფასიანი ქაღალდების ბაზრის რეგულაციები შეიქმნა ისეთი კოლიზია, რომელიც საკონსტიტუციო სასამართლოს განხილვის საგანი გახდა. მაგრამ მიუხედავად სასამართლოს გადაწყვეტილებისა საქართველოს პარლამენტის მიერ კოლიზიური საკითხი არასწორად იქნა განხილული და ახალი საკანონმდებლო ცვლილებებით კოლიზიურ ნორმებს შერჩა პრობლემური შინაარსი.

მეწარმეთა შესახებ საქართველოს კანონმა 2005 წელს ნება დართო უმრავლესობაში მყოფ დომინანტ აქციონერებს, რომლებიც ფლობდნენ კომპანიის აქციების 95%-ს ან მეტს. იძულებითი გამოსყიდვის წესით შეეძინათ უმცირესობაში მყოფი აქციონერის აქციები ამ აქციონერის ნების გამოვლენის გარეშე. ასეთი საკანონმდებლო ჩანაწერი პირდაპირ წინააღმდეგობაში აღმოჩნდა საქართველოს კონსტიტუციით გარანტირებულ საკუთრების დაცვის პრინციპთან, რის გამოც საქართველოს პარლამენტის ეს საკანონმდებლო ინიციატივა გასაჩივრდა საქართველოს მოქალაქეებისა და საქართველოს სახალხო დამცველის მიერ საქართველოს საკონსტიტუციო სასამართლოში. სსს-მ არაკონსტიტუციურად ცნო დომინანტი აქციონერის მიერ აქციების გამოსყიდვა და გაუქმება მეწარმეთა შესახებ კანონით დაშვებული აქციების იძულებითი გამოსყიდვის წესი რომელიც იძულებითი პროცედურების განხორციელების მიზნით დაუქვემდებარა სამოქალაქო საპროცესო კანონმდებლობას. ამით შესაძლებელი გახდა რომ მყიდველმა რომელიც ფლობს სააქციო საზოგადოების აქციების არანაკლებ 95% სამოქალაქო საპროცესო კანონმდებლობის დაცვით სასამართლოში წარდგენილი განცხადების საფუძველზე და ოფიციალური ბეჭდვით ორგანოში განაცხადის მოქვეყნებიდან ერთი თვის შემდეგ სასამართლოში გამარტივებული წარმოებით გადაწყვეტილების საფუძველზე გამოსყიდოს აქციები. მიუხედავად იმისა, რომ საქართველოს პარლამენტმა შეცვალა, აქციების იძულებითი გამოსყიდვის წესი, იგი მაინც ეწინააღმდეგება საქართველოს კონსტიტუციის 21-ე

მუხლის ხელშეუვალ საკუთრების უფლებას. პროცედურების ტექნიკურად შეცვლით საქართველოს პარლამენტმა დასაბი გახადა აქციების იძულებითი გამოსყიდვა. რის გამოც საქართველოს სახალხო დამცველმა ხელმეორედ მიმართა საკონსტიტუციო სასამართლოს და სადავო გახადა ნორმატიული აქტი მეწარმეთა შესახებ საქართველოს კანონის 534-ე მუხლის 2007 წლის 11 ივლისს მიღებული რედაქციის პირველი პუნქტი და 2008 წლის 14 მარტის საქართველოს პარლამენტის N5913 კანონით მიღებული „მეწარმეთა შესახებ“ 534 მუხლის ახალი რედაქცია. სამწუხაროდ საქართველოს საკონსტიტუციო სასამართლომ მიიჩნია, რომ საკონსტიტუციო სარჩელის შეტანის მომენტისათვის სადავო ნორმა არ მოქმედებდა და შეწყვიტა აღნიშნულ საქმეზე საკონსტიტუციო წარმოება.

იურიდიულ ტერმინებთან დაკავშირებით - ქართული იურიდიული მეცნიერებისა და სამართლებრივი ურთიერთობებისათვის ერთ-ერთ უმნიშვნელოვანეს პრობლემად რჩება იურიდიული ტერმინოლოგიის დეფინიცია. „ბიზნესი“, „ბიზნესამართალი“ და „ბიზნესკანონმდებლობა“ იმ პრობლემატურ იურიდიულ ტერმინებად რჩება, რომლებიც საკანონმდებლო დონეზე განმარტებული არ არის. საქართველოს კანონები ხშირ შემთხვევაში განსხვავებულად განმარტავენ ერთსა და იმავე იურიდიულ ტერმინს. თითქმის ყოველთვის შეუსაბამოებაში მოდიან ერთმანეთს სამოქალაქო, სისხლის, საგადასახადო და ადმინისტრაციული კანონმდებლობები. მაგალითად:

1. „კომერციული საიდუმლოება“ - ტერმინი გამოყენებული და განმარტებულია ზოგად ადმინისტრაციულ კოდექსში მაგრამ თვით ტერმინი „კომერციული“ არც ერთ საკანონმდებლო ნორმით განმარტებული არ არის. აღნიშნულიდან გამომდინარე შეუძლებელია გაიგოთ თუ რას ნიშნავს ტერმინი „კომერციული“. სავარაუდოდ, ლოგიკური იქნებოდა თუკი კანონმდებელი გამოიყენებდა ტერმინს „სამეწარმეო საიდუმლოება“. ასეთ შემთხვევაში მეტ ნაკლებად გასაგები გახდებოდა სამართალურთიერთობებში აღნიშნული ტერმინის მნიშვნელობა;

2. „მეწარმეთა კანონის“ პირველი მუხლის მე-3 მუხლში ჩამონათვალია იმ საქმიანობისა რომლებიც არ მიიჩნევა სამეწარმეო საქმიანობად, ხოლო საგადასახადო კოდექსი (სსკ) საერთოდ

იგნორირებას უკეთებს მეწარმეთა შესახებ კანონის ამ ჩამონათვალს და განმარტავს შემდეგნაირად: „ასეთი ფიზიკური პირები არიან მეწარმე ფიზიკური პირები (სსკ 36-ე მუხლი) და ა.შ. უამრავი ასეთი კოლიზიური და ხარვეზული მაგალითის გადმოცემა არის შესაძლებელი.

საკანონმდებლო სივრცე და მთლიანობაში ქართული იურისპრუდენცია მოწყობილია კონსინენტური ევროპის ანუ რომაული სამართლის მიმდევარი ქვეყნების პრინციპებითა და დოქტრინით, რაც თავის მხრივ გულისხმობს ქართულ სამართლებრივ სივრცეში კერძო სამართლის და საჯარო სამართლის არსებობას.

ბიზნესსამართალი (რომლის როგორც ტერმინის იურიდიული დამკვიდრების პროცესი ახლა მიმდინარეობს) თავის მხრივ გამომდინარე იმ სამართლებრივი ურთიერთობებიდან, რომელიც მან უნდა დაარეგულიროს, მოიცავს კერძო სამართლებრივ და საჯარო სამართლებრივ ნორმებს, ვინაიდან სხვაგვარად ის ვერ იარსებებს.

ადვილი წარმოსადგენია მშენებლობის სფერო, რომელიც შესაძლებელია განვიხილოთ როგორც ბიზნესპროექტი, რომელსაც ახორციელებს კონკრეტული ბიზნესუბიექტი. ერთის მხრივ მშენებლობის პროცესთან დაკავშირებული შესყდივები და ბინების რეალიზაცია სრულად რეგულირდება კერძო სამართლის ნორმებით, სამოქალაქო კოდექსით. ყველა ის ურთიერთობა რომელიც უკავშირდება სამშენებლო ნორმების დაცვას და მშენებლობის ნებართვას პირდაპირ დაკავსირებულია საჯარო სამართალსა და ადმინისტრაციულ კანონმდებლობასთან. ასეთივე მდგომარეობაა სამედიცინო, საკომუნიკაციო და თითმის ყველა მიმართულებაში, სადაც ბიზნესაქტივობები ხორციელდება. საქართველოს საკანონმდებლო სივრცეში „ბიზნესსამართალი“ საჯარო და კერძო სამართლის ერთობლიობის გარეშე ვერ იარსებებს.

საჯარო ინტერესები და კერძო გადაწყვეტლებები. საჯარო სამართლის რეგულაციების დროს ბიზნესურთიერთობებზე მნიშვნელოვან ზეგავლენას ახდენს საგადასახადო ადმინისტრირება, რომელიც საკანონმდებლო ძალის მქონე უფლებამოსილებით ერევა და არღვევს ბიზნესში არსებულ კერძო სამართლებრივ ინტერესებს და ცალკეულ შემთხვევაში ხელყოფს

ბიზნესის კერძო საკუთრებით სუვერენიტეტს. მოქმედი კანონმდებლობით კომპანიების პარტნიორთა გადაწყვეტილებები ექვემდებარება განხილვას საგადასახადო კონტროლის განხორციელებისას და მასზე საჯარო ადმინისტრაციულ-სამართლებრივი შედეგები დგება. პრაქტიკული დამოკიდებულებიდან გამომდინარე, შესაძლოა ასეთ მიდგომაში რაიმე განსაკუთრებული შეუთავსებლობა ვერც მოიძებნოს და ნორმალურად იქნეს მიჩნეული ასეთი შინაარსის მქონე საგადასახადო შემოწმება. სავარაუდოა, რომ სამართლებრივ თეორიებში გაცნობიერებული ადამიანები დასვამენ სხვადასხვა შეკითხვას, მაგალითად, რამდენად აქვს სახელმწიფოს უფლება ჩაერიოს კერძოსამართლებრივ ურთიერთობებსა და კერძო გადაწყვეტილებებში, რომლებიც გამომდინარეობენ კერძო სამართლის დისპოზიციური ნორმებით მონიჭებული უფლებამოსილებებისაგან. პოლიტიკური მეცნიერებების, სამართლის მცოდნეების, ფილოსოფოსების, პოლიტოლოგების მიერ ამ ტიპის სახელმწიფო ჩარევები კერძოსამართლებრივ ურთიერთობებში აღიქმება როგორც კერძო ინტერესების ხელყოფა და ამგვარი სახელმწიფო ტოტალიტარულობის ნიშნებს იძენს.

სახელმწიფოს საჯარო სამართლებრივი სისტემა არ უნდა აღწევდეს კერძო სამართლებრივ ურთიერთობებში, ამ მხრივ უდიდესი მნიშვნელობა აქვს საქართველოს კონსტიტუციას და განსაკუთრებით კონსტიტუციის მეორე თავში არსებულ მუხლებს. საკუთრების უფლება, ხელშეუხებლობის უფლება, კერძო ნების წინააღმდეგ მიმართული სახელმწიფოს ჩაურევლობის უფლება და ა.შ. სამწუხაროდ კონსტიტუციის შემდგომ ეროვნული კანონმდებლობით არ არის დაცული. „სამეწარმეო საქმიანობის კონტროლის შესახებ“ საქართველოს კანონი აბსოლუტურად უუნაროა, ვინაიდან იგი ვერ უზრუნველყოფს კონსტიტუციური პრინციპების რეალიზებას მეწარმე - ბიზნესსუბიექტების მიმართ.

ბიზნესსამართლის საკანონმდებლო პრობლემებთან დაკავშირებული თეორიული განხილვა სავალდებულოდ მიიჩნევა და მოითხოვს პრაქტიკაში არსებული ურთიერთობების გაანალიზებას. კონსტიტუციის სტანდარტები და კონსტიტუციური ნორმების შინაარსის თეორიულ ჩანაწერად რჩება და მისი შინაარსის უზრუნველმყოფი საკანონმდებლო

ნორმები ვერ იცავენ და გარანტირებულს ვერ ხდიან კერძო სამართლებრივი ურთიერთობების მონაწილე ბიზნესსუბიექტებს.

თეორიული კვლევის დადადგენის მიზანი ქართულ კანონმდებლობაში უნდა იქცეს ერთგვარ სადემარკაციო ხაზად, რომელიც ზღვარს გაავლებს კერძო სამართალსა და საჯარო სამართალს შორის, ვინაიდან ბიზნესურთიერთობები თავის მხრივ მოიცავენ როგორც საჯარო ისე კერძო სამართლებრივ ურთიერთობებს, ეს არ უნდა გახდეს იმის საფუძველი, რომ ნორმათა კოლიზიამ ამ სამართლებრივ სივრცეებში კოლიზიამ გამოიწვიოს ბიზნესურთიერთობების შეზღუდვა და დაკნინება.

უნივერსალური განმარტების მიზნით უნდა აღინიშნოს რომ ბიზნესსამართალი წარმოიქმნება კერძო და საჯარო სამართლის ერთობლიობით ბიზნესურთიერთობების რეგულირებისათვის.

დასკვნა:

წარმოდგენილ სტატიაში იკვეთება რამდენიმე პრობლემა, რომელთა გადაწყვეტა მოითხოვს დამატებით კვლევას და თანამედროვე მოთხოვნების გათვალისწინებით საკითხის გაანალიზებას. მიუხედავად იმისა, რომ ნაშრომში ძირითადად წარმოდგენილია სამოქალაქო სამართლებრივი ხასიათის საკითხები, ეს განხილვა არ არის საკმარისი ამ სფეროში არსებული ხარვეზების გამოსასწორებლად.

ბიზნესსამართლებრივ ურთიერთობებში არსებული სამოქალაქო ნორმათა განხილვის გარდა, უაღრესად მნიშვნელოვანია სისხლის სამართლებრივი ხასიათის ნორმების განხილვა თუ რამდენად სამართლიანად ან სრულყოფილად რეგულირდება საქართველოს მოქმედი სისხლის სამართლის კანონმდებლობით ბიზნესთან დაკავშირებული რეგულაციები, ეკონომიკური დანაშაულის კატეგორიები, რამდენად სრულფასოვნად აფასებენ ბიზნესურთიერთობებს, დაცულია თუ არა კონსტიტუციით გარანტირებული უდანაშაულობის პრეზუმფცია. ეკონომიკური დანაშაულების სუბიექტებზე და რამდენად არის დაშვებადი სისხლის სამართლებრივი მიზნებისათვის კომპანიების შესახებ სანქციის სახით ლიკვიდაციის გადაწყვეტილების გამოტანა და ა.შ.

წინამდებარე ნაშრომში განხილული საკითხები, მათი მნიშვნელობიდან გამომდინარე, წარმოაჩენენ ძირითად პრობლემებს, რომელთა გაანალიზებით შესაძლებელი გახდება

აღმოიფხვრას ხარვეზები, რომლებიც სამწუხაროდ, მრავლად არის „მიმოვანტული“ დღევანდელ კანონებში.

ბიზნესსამართლებრივი ურთიერთობების რეგულირება პრიორიტეტულად უნდა განიხილებოდეს როგორც პრაქტიკული ისე საკანონმდებლო საქმიანობისას. სახელმწიფო ხელისუფლების ორგანოები თავიანთი ადმინისტრაციული უფლებამოსილების განხორციელებისას მაღალი ხარისხით უნდა უზრუნველყოფდნენ ბიზნესსამართლებრივ ურთიერთობებში ჩაურევლობას. პრაქტიკოს იურისტებს უფრო მეტად უნდა მოეთხოვებოდეთ გარიგების დადებისას სამართლებრივ ურთიერთობათა ეკონომიკური ეფექტების მნიშვნელობის გაანალიზება.

ლიტერატურა

References:

1. savaWro samarTali, ZiriTadi debulebani, tfilisi 1925.
2. SedarebiTi samarTalmcodneobis Sesavali kerZo samarTlis sferoSi, kondar cvaigeri, hain kotci, tomi I. tomi II. Tbilisi 2001.
3. korporaciuli marTva da xelmZRvanelTa pasuxismgebloba sakorporacio samarTalSi, lado Wanturia, Tbilisi 2006.
4. saqarTvelos samoqalaqo kodeqsis komentarebi wigni pirveli, gamomcemloba „samarTali“, Tbilisi 1999.
5. saqarTvelos samoqalaqo kodeqsis komentarebi wigni mesame, gamomcemloba „samarTali“, Tbilisi 2001.
6. Sesavali saqarTvelos samoqalaqo samarTlis zogad nawilSi, lado Wanturia, Tbilisi 1997.
7. Business Law. Ewan Macintyre, third edition; 2007, London.
8. Business & IT, Strategien dengeschlechterfolg, 4/2013.

რეცენზენტი: პროფესორი ირინე იაშვილი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი.

Guranda Akhobadze

LEGISLATIVE PROBLEMS IN BUSINESS LAW

Summary

This previous work discusses the several important aspects of business legal relations of Georgia. The article aims to present, discuss and search for the legal settlement of such issues. In this regard the issue of legal terminology deficiency is very important, which is problematically followed by business legal relations.

This previous work is based on the both horizontal and vertical searching methodology. It includes several issues of comparative legal analyses. For example, we have an example from court practice for better understanding of problems.

Keywords: Business legal relations, business regulation, business law, business legal environment.

Reviewer: Professor Irine Iashvili, Georgian Technical University.

Гуранда Ахобадзе

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА**

Резюме

В представленной работе рассматриваются некоторые важные аспекты бизнес отношений Грузии. Цель статьи - представить, обсудить и найти вопросы правового урегулирования таких проблемных вопросов. В этой связи вопрос дефицита юридической терминологии очень важен, что является проблематичным для бизнес отношений.

Настоящая работа основана как на горизонтальной, так и на вертикальной методологии исследования. Он содержит некоторые юридические анализы сравнительного анализа. Например, пример судебной практики хорошо иллюстрирует для лучшего понимания проблемы.

Ключевые слова: бизнес отношения, регулирование бизнеса, бизнес право, законная среда ведения бизнеса.

Рецензент: Профессор Ирине Яшвили, Грузинский Технический Университет.

სახელმწიფო და რელიგია

УДК: 281

Оксана Шепетяк

ВОСТОЧНЫЕ КАТОЛИЧЕСКИЕ ЦЕРКВИ АССИРИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Христианский мир многогранен и разнообразен. Восточное христианство представлено тремя направлениями: Церквями византийской традиции, Восточными неортодоксальными (дохалкедонскими) Церквями и Восточными Католическими Церквями. Восточные неортодоксальные Церкви представлены несколькими литургическими традициями. Целью этого исследования есть Восточные Католические Церкви ассирийской литургической традиции: Халдейская и Сиро-Малабарская Католические Церкви, которые сегодня являются главными представителями ассирийского обряда и благочестия.

Ключевые слова: Ассирийская Церковь Востока, Халдейская Католическая Церковь, Сиро-Малабарская Католическая Церковь, восточное христианство.

Формирование Восточных неортодоксальных (дохалкедонских) Церквей никоим образом нельзя характеризовать исключительно категориями раскола и богословских споров. Политические и исторически-национальные обстоятельства формирования этого направления христианства доказывает, что Восточные неортодоксальные Церкви возникли вследствие трудного процесса самоидентификации. Ассирийская Церковь Востока от первых дней своего существования развивалась как самобытное направление христианского благочестия, так как в силу исторических обстоятельств не имела возможности поддерживать тесные отношения с Церквями Римской империи. Другие неортодоксальные Церкви, к примеру Коптская, Сиро-Яковитская и те, которые возникли как их дочерние Церкви, выделились с целью подчеркнуть свою национальную идентичность и нежелание ассимилироваться в ареале греко-римской культуры. Со стороны представителей Церквей византийской традиции возникновение Восточных неортодоксальных Церквей описывается в категориях раскола, схизмы, аканоничности, ереси и т.д. Такие утверждения нуждаются в глубоком религиоведческом анализе.

История Восточных неортодоксальных Церквей отличалась не только попытками отделиться ради сохранения собственной идентичности, но и активностью экуменического диалога. На

протяжении истории эти Церкви совершили многочисленные попытки возродить единство Христианского Мира и войти в евхаристическое и экклесиологическое общение. На особенное внимание заслуживает факт, что Восточные неортодоксальные Церкви объединялись с Католической Церковью; при этом в истории не было заслуживающих внимания попыток объединения Восточных неортодоксальных Церквей с Церквями византийской традиции.

Вследствие возобновления единства Восточных Поместных Церквей с Католической Церковью возникали Восточные Католические Церкви, то есть Церкви своего права (*sui iuris*), которые пребывают в единстве с Католической Церковью. Соответственно определению Кодекса Канонов Восточных Церквей – базисного документа, которым управляют Восточные Католические Церкви, Церковью своего права называется "община верующих, объединенная иерархией за нормами права, которую высшая власть Церкви выразительно или молчаливо признает Церковью своего права" [5, кан. 27]. Сегодня в мире существуют 23 Восточные Католические Церкви. Восточные Католические Церкви можно классифицировать за их происхождением. Две из них используют восточно-сирийский обряд и есть исторически и литургически родственными с Ассирийской Церковью Востока. Это Халдейская Католическая Церковь и Сиро-Малабарская Католическая Церковь. Шесть Восточных Католических Церквей исторически родственны с Восточными неортодоксальными Церквями, возникшими вследствие монофизитского раскола: Армянская Католическая Церковь, Коптская Католическая Церковь, Эфиопская Католическая Церковь, Эритрейская Католическая Церковь, Сирийская Католическая Церковь и Сиро-Маланкарская Католическая Церковь. Отдельную группу составляет Маронитская Церковь, которая не имеет аналогов в восточном христианстве. Четырнадцать Восточных Католических Церквей используют византийский обряд, и их традиционно называют Греко-Католическими Церквями: Греческая, Итало-Албанская, Мелкитская, Украинская, Русынская, Румынская, Болгарская, Словацкая, Венгерская, Белорусская, Албанская, Русская, Хорватская и Македонская Греко-Католические Церкви.

В пределах рамках нашего исследования особенный интерес вызывают те Восточные Католические Церкви, которые пребывают в историческом и литургическом родстве с Восточными неортодоксальными Церквями ассирийской традиции, а именно Халдейская и Сиро-Малабарская Католические Церкви.

Первой Восточной Католической Церковью, которая пребывает в исторической связи с Ассирийской Церковью Востока и использует

совместный с ассирийцами восточно-сирийский обряд, есть Халдейская Католическая Церковь, самая большая христианская община Ирана [4, с. 110]. Ее "отличием от других Католических Церквей есть ведение службы ассирийским языком" [8, с. 60]. Возникновение этой Церкви – это блистательный пример попытки спасти ассирийское христианство от полного упадка, а единственной возможностью такого спасения была уния с Католической Церковью. История Халдейской Католической Церкви исполнена трагизма и ужасов прошлого. В XV веке в Ассирийской Церкви Востока сформировалась традиция, согласно которой после смерти Католикоса его приемником автоматически становился его племянник. Соответственно, духовенство и миряне не имели малейшей возможности принимать участие в выборе Католикоса. Эту традицию не следует интерпретировать как узурпацию власти одним семейным кланом, так как она была естественным следствием трудных исторических обстоятельств. В условиях постоянных угнетений, которые Церковь Востока испытывала в мусульманской среде, выборы Католикоса в большинстве случаев были невозможны. По причине преследований не все епископы могли собираться на избирательный синод, а выборы Католикоса без кворума могли порождать опасность постоянных выступлений против их законности и быть причиной расколов. Эти обстоятельства вынудили Церковь Востока придумать процедуру автоматичной передачи власти Католикоса и ограничения количества претендентов на пост главы Церкви. Такое "престолонаследие" было единственным способом обойти ряд проблем. К тому же, автоматическая передача титула племяннику было известно и в других Церквях при нормальных исторических обстоятельствах, к примеру, титул Александрийского Патриарха в первом тысячелетии передавался автоматически племяннику покойного Патриарха. Невзирая на достаточность аргументов и рациональность этой традиции Церкви Востока, со временем в Церкви появились недовольные сложившимися порядками, а со стороны Католикосов имели место превышения своих полномочий.

В середине XVI века неудовольствия выросли настолько, что стали причиной кардинальных изменений в Церкви Востока. В 1552 году недовольные епископы нарушили сложившуюся традицию и избрали Патриархом Юханнана Сулака, который принял имя Симона VIII. "9 апреля 1553 года Ю. Сулака был титулован Патриархом Вавилона" [7, с. 30]. Так как выбор нового Патриарха поддержала почти вся Церковь, епископы, которые поддерживали Патриарха Симона интерпретировали свои действия не как возникновение новой Церкви, а как продолжение самобытной традиции Церкви Востока. Поэтому

все главы Церкви Востока, которые действовали до Симона VIII признавались ими как законные Католикосы. Как только Симон VIII возглавил Церковь, он тотчас же с согласия епископата отправился в Рим, встретился с Папой Юлием III и заключил унию, которая объединила Ассирийскую Церковь Востока с Католической Церковью. Так, Халдейская Католическая Церковь была сформирована в 1553 году [9, с. 76]. Действия Патриарха и епископата вызвали ужасный протест мусульман, которые не желали терпеть в пределах своих владений христиан, а тем более католиков. Патриарх Симон был арестован сразу же после возвращения на родину, а в 1555 году он был казнен, став мучеником за веру и единство христиан. Тотчас же начались массовые преследования христиан Церкви Востока, которые продолжались свыше столетия. Уния Церкви Сходу основывалась на глубоких внутренних убеждениях ее инициаторов, от которых они не отказались даже перед страхом смерти. Этот акт унии состоялся вопреки жестокому сопротивлению правительства и в условиях жестоких преследований. Невзирая на эти обстоятельства Церковь продержала единство с Римом до второй половины XVII столетия. Патриарх Мар Шимун XIII Динха, который управлял Церковью в 1662-1681 годах, под давлением мусульманской власти отрекся от унии. Однако, его решение не поддержала значительная часть духовенства и верующих. В 1681 году, когда умер Мар Шимун XIII Динха, епископы, которые желали сохранить унию, избрали своим Патриархом Иосифа I. С того времени две Церкви существовали как отдельные религиозные организации, хотя конфликтов между ними не было.

В XIX веке состоялась реформа Унийной Церкви, вследствие которой Папа Пий VIII определил новый титул главы этой Церкви. Патриарх Йоханнан VIII Гормизд получил титул Патриарха Вавилона Халдейского (*Patriarchatus Babylonensis Chaldaeorum*). "Сегодня Халдейский Патриархат охватывает весь Ближний и Средний Восток" [1, с. 52]. Этот титул используют его последователи по сей день. Именно на основании этого титула сформировалось название Церкви – Халдейская Католическая Церковь. Она принадлежит к Восточным Католическим Церквям со статусом *ecclesia sui juris*. Резиденция Патриарха длительное время пребывала в Мосуле, а с 1950 года была перенесена в Багдад. Халдейская Католическая Церковь по количеству верующих превышает Ассирийскую Церковь Востока. "С 1982 года халдеи имеют также своего епископа в Соединенных Штатах" [2, с. 148]. Так как глава Ассирийской Церкви Востока в силу трудных политических обстоятельств в мусульманских странах перенес свою резиденцию в США, Халдейский Патриарх остался единственным

репрезентантом ассирийского христианства на Ближнем Востоке. Ассирийская Церковь Востока и Халдейская Католическая Церковь поддерживают дружественные отношения и ведут активный диалог, у которого хорошие шансы перерасти в возобновление единства.

Кроме Халдейской Католической Церкви, восточно-сирийский обряд использует Сиро-Малабарская Католическая Церковь, как и Халдейская Церковь, родственная ассирийскому христианству. Сиро-Малабарская Католическая Церковь действует в Индии, в штате Керала, то есть в регионе поселения индийских христиан. Христианство в Индию пришло еще в период апостольской проповеди. Индийские христиане считают основателем своей Церкви Апостола Фому, который проповедовал на этих землях, и был единственным среди апостолов, который вышел с апостольской проповедью за пределы Римской империи. Географическое положение Индии и ее отдаленность от Римской империи не позволила малабарским христианам поддерживать связи с Церквями Римской империи. Самой близкой к Индии была Ассирийская Церковь Востока, которая и стала единственной Церковью, с которой малабарские христиане могли поддерживать отношения. Именно эти обстоятельства стали причиной колоссального влияния Ассирийской Церкви Востока на малабарцев. От ассирийцев малабарцы приняли восточно-сирийский обряд, и этим определили свое современное название: слово "Сиро-Малабарская" указывает на то, что эта Церковь действует на Малабарском побережье Индийского полуострова и использует восточно-сирийский обряд.

Когда в Ассирийскую Церковь Востока начала проникать несторианская христология, она проникла и в Сиро-Малабарскую Церковь. Такие влияния были естественными, так как Сиро-Малабарская Церковь в силу географических обстоятельств не поддерживала связей с другими Церквями, и единственным внешним примером для нее была Ассирийская Церковь Востока. Невзирая на тесные контакты двух Церквей восточно-сирийского литургического обряда, они оставались двумя отдельными религиозными организациями. 1498 год стал переломным в истории всей Индии вообще, и Сиро-Малабарской Церкви, в частности. В этом году в Индию прибыли португальские корабли под управлением Васко да Гамы – первые европейские колонизаторы Индии [6, с. 57]. Сразу же на индийский берег вступили католические священники, которые прибыли сюда для духовного попечительства своих верующих. Это дало возможность сиро-малабарцам ближе познакомиться с Католической Церковью. После полтора тысячелетия изоляции индийские христиане на конец получили возможность увидеть представителей Христианского Мира.

Знакомство сиромалабарцев с Католической Церковью положило начало сближению двух древних христианских традиций. Следствием этого знакомства стало последующее слияние Сиро-Малабарской Церкви с Римско-Католической Церковью в Индии. В отличие от Халдейской Католической Церкви или других Восточных Католических Церквей, сиромалабарцы не заключали унию с Римом, то есть не существовало конкретного акта, вследствие которого Церкви возобновили евхаристическое единство. В Индии этот процесс происходил постепенно и хаотически: отдельные общины заявляли о своем желании войти в сопричастие с Апостольской Столицей и входили в структуру Католической Церкви, так же хаотически к Католической Церкви присоединялись и сиромалабарские епископы. Соответственно, Сиро-Малабарская Католическая Церковь учредилась не как отдельная иерархическая структура, а как общины и епархии в лоне Римско-Католической Церкви Индии. Переход сиромалабарцев в католицизм был настолько масштабным явлением, что вне связи с Католической Церковью остались только незначительное количество общин, которые организовались в Индийскую Церковь Востока. Понимая свою незначительное количество, они вошли в структуру Ассирийской Церкви Востока как ее автономная часть. В 1558 году была реорганизована Римско-Католическая Церковь в Индии: учреждена Архиепархия Гоа и ей подчиненные епархии.

В 1597 году умер сиромалабарский католический архиепископ Мар Абрахам, и Апостольская Столица председателем Сиро-Малабарской Католической Церкви назначила иезуита Франциска Роза. Это была большая ошибка Рима. Назначение римско-католика епископом для сиромалабарцев положило начало латинизации и нивелирование идентичности этой Церкви. Не обошлось здесь и без политики. Первыми европейскими колонизаторами Индии были португальцы. Соответственно, католическое духовенство, которое прибыло на субконтинент и которое было в большинстве португальцами, иногда жертвовало церковными интересами во имя политических интересов португальской короны. Преследуя именно эти цели архиепископ Гоа Алексис де Менезес в 1599 году в Диампере созвал синод, на котором было принято решение о ликвидации сиромалабарской католической иерархии и о непосредственном подчинении сиромалабарских общин римско-католическим епископам.

Эти действия Алексиса де Менезеса были выгодны португальскому правительству, но задали колоссальный урон Церкви и в действительности христианского единства. Часть духовенства и мирян опротестовали такое решение, а так как к их протесту иерархия не прислушалась, отделились от Сиро-Малабарской Церкви. Так как в то

время сиро-малабарские католики не имели своих епископов, то отделились только священники и миряне. Отделившись, они не вернулись в Индийскую Церковь Востока, а учредили Сиро-Маланкарскую Церковь. Так как Церковь не может существовать без епископа, а епископа могут поставлять только другие епископы, которых среди сиро-маланкарцев не было, группа священников самовольно поставила первых епископов для новоучрежденной Церкви. Такие действия были грубым нарушением канонической традиции всех христианских Церквей, а поэтому Сиро-Маланкарская Церковь оказалась за пределами общения со всем Христианским Миром. Чтобы решить эту проблему, сиро-маланкарцы начали поиски Церкви, в которой они смогли бы реставрировать свой канонический статус. Успешными были переговоры с Сиро-Яковитской Церковью. Однако сиро-яковиты потребовали от сиро-маланкарцев принятия западно-сирийского обряда, монофизитской христологии и вступления в структуру Сиро-Яковитской Церкви с правами автономии. Так в Индию попал западно-сирийский обряд.

Трагедия раскола вынудила Апостольскую Столицу решить эту ситуацию и отстранить португальское духовенство от управления сиро-малабарскими общинами. Из римо-католических миссий в Индии были отозваны иезуиты, а миссии переданы ордену кармелитов. Сиро-малабарские общины были выведены с юрисдикции римо-католических епархий и организованы собственные епископии. В 1896 году Папа Лев XIII организовал три апостольские викариаты сиро-малабарских католиков. Вследствие этих решительных действий эти сиро-малабарские общины, которые остались в лоне Католической Церкви, получили гарантии сохранения собственной идентичности, а некоторые общины, которые отошли к Сиро-Маланкарской Церкви вернулись к католицизму. В 1911 году Папа Пий X, взирая на развитие Сиро-Малабарской Католической Церкви учредил четвертый апостольский викариат.

XX век стал периодом активного развития Сиро-Малабарской Католической Церкви. В 1878 году в Индии проживали 200 тысяч сиро-малабарских католиков, а уже в 30-х годах XX века их было 400 тысяч; в 1960 году их уже было 1,5 миллиона, а в начале XXI века – приблизительно четыре миллиона. В 2017 году, согласно данным *Annuario Pontificio 2017*, Сиро-Малабарская Церковь насчитывала 4.251.399 верующих. С этим количеством верующих Сиро-Малабарская Католическая Церковь стала самой большой христианской религиозной организацией Индии, и второй, после Украинской Греко-Католической Церкви, Восточной Католической Церковью мира. В 1992 году состоялась очередная реформа структуры

Сиро-Малабарской Католической Церкви, вследствие которой ее глава получил титул Верховного Архиепископа. С такими темпами развития эта Церковь имеет большие перспективы, и в будущем претендует превратится в главного репрезентанта индийского христианства. Сегодня, Сиро-Малабарская Католическая Церковь есть самой большой Церковью мира, которая пользуется восточно-сирийским обрядом и сохраняет древнее благочестие Церкви Востока; она "состоит с архиепархии и десяти епархий в Керале и девяти епархий за пределами Керали" [3, с. 133]. Особенную роль в жизни этой Церкви играет монашество. В этой Церкви свыше девяти тысяч монахов и почти 34 тысячи монахинь.

Литература:

References:

1. Der Nahe und Mittlere Osten: Politik, Gesellschaft, Wirtschaft, Geschichte, Kultur. Band 1: Grundlagen, Strukturen und Problemfelder. / Hrsg. von Udo Steinbach und Rüdiger Robert. – Springer Fachmedien Wiesbaden, 1987. – 545 S.
2. Die Kirchen der Welt. Band XX: Die Römisch-Katholische Kirche. / Hrsg. von Werner Löser. – Frankfurt am Main: Evangelisches Verlagswerk, 1986. – 455 S.
3. Madappattu J. Evangelisierung in einer Welt der Ausgrenzung. Unter besonderer Bezugsname auf die Randgruppe der Satnami in der Diözese Raipur: Dorkotarbeit. / Jose Madappattu. – Diplomica Verlag, 1996. – 387 S.
4. Кашицын И.Д. Гонения на христиан в Сирии и Ираке в 2013-2016 годах. // Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований. / Под ред. Д. Сафонова. – Москва: Познание, 2017. – С. 109-135.
5. Кодекс Канонів Східних Церков: авторизований переклад. – Львів: В-во ОО. Василіан, 1995. – 471 с.
6. Корякин В.С. Путешественники и первооткрыватели. / В.С. Корякин. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 304 с.
7. Матвеев К.П. Ассирийцы и ассирийская проблема в новое и новейшее время. / Константин Петрович Матвеев. – Москва: Наука, 1979. – 191 с.
8. Мирдамади С.А. Христианство в Иране. // Камень веры. Духовное наследие Христианства и Ислама. Том 1. / Пер. с англ. А. Тургиева. – Москва: Фонд исследований исламской культуры, Волшебная Гора, 2011. – С. 48-65.

9. Шевченко Г.А. Ислам и христианство: исторический опыт и перспективы сотрудничества. / Александр Георгиевич Шевченко. – Москва: Наука, 2004. – 89 с.

Рецензент: Профессор Петр Яроцкий, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии имени Г.С. Сковороды Национальной Академии Наук Украины.

ოქსანა შეპეტაკი

ასირიული ტრადიციის აღმოსავლური კათოლიკური ეკლესიები: ჩამოყალიბება და თანამედროვეობა

რეზიუმე

ქრისტიანული საყარო მრავალმხრივი და მრავალფეროვანია. აღმოსავლური ქრისტიანობა წარმოდგენილია სამი მიმართულებით: ბიზანტიური ტრადიციის ეკლესიები, აღმოსავლური არაორთოდოქსალური (ქალკედონამდელი) ეკლესიები და აღმოსავლური კათოლიკური ეკლესიები. აღმოსავლური არაორთოდოქსალური ეკლესიები წარმოდგენილია რამდენიმე ლიტურგიული ტრადიციით. ამ კვლევის მიზანს წარმოადგენს ასირიული ლიტურგიული ტრადიციების მქონე აღმოსავლეთის კათოლიკური ეკლესიები: ქალდეის და სირო-მალაბარის კათოლიკური ეკლესიები, რომლებიც დღეისათვის ასირიული რიტუალობისა და ღვთისმოსაობის ძირითადი წარმომადგენლებია.

საკვანძო სიტყვები: აღმოსავლეთის ასირიული ეკლესია, ქალდეის კათოლიკური ეკლესია, სირო-მალაბარის კათოლიკური ეკლესია, აღმოსავლური ქრისტიანობა.

რეგენზენტი: პროფესორი პეტრე იაროცკი, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის მეცნიერებათა ეროვნული აკადემიის სკოპოროდას სახ. ფილოსოფიის ინსტიტუტის წამყვანი მეცნიერ თანამშრომელი.

Oksana Shepetyak

EASTERN CATHOLIC CHURCHES OF THE ASSYRIAN TRADITION: EMERGENCE AND MODERNITY

Summary

The Christian World is multifaceted and various. The Eastern Christianity is represented by three directions: the Churches of the Byzantium Tradition, the Eastern non-orthodox (before-chalcedon) Churches and the Eastern Catholic Churches. The Eastern non-orthodox Churches represented by some liturgical traditions. The Target of this research are the Eastern Catholic Churches of the Assyrian liturgical tradition: Chaldean and Syrian-Malabar Catholic Churches, which are today the primary represents of the Assyrian rite and piety.

Keywords: Assyrian Church of East, Chaldean Catholic Church, Syrian-Malabar Catholic Church, Eastern Christianity.

Reviewer: Professor Petro Yarotsky, Doctor of the philosophical Sciences, Leading researcher of Institute of Philosophy of The National Academy of Sciences of Ukraine.

УДК 908 (477.81): 271.2

Кристина Басюк

**МОНАСТЫРИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЛЫНИ В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
УКРАИНЕ**

В статье рассматривается процесс возрождения монастырей Волынского региона в независимой Украине. Автор в хронологическом порядке анализирует наиболее выдающиеся вехи устройства монашеской жизни на Волыни, а также общественно-политические условия в которых они происходили.

Ключевые слова: *монастырь, статут, конфессия, монах, УПМ МП, УПЦ КП, Закон Украины «о свободе совести и религиозных организациях».*

Цель исследования. Воссоздать целостную картину возрождения религиозной жизни на Волыни, раскрыть место и роль христианского монашества в процессе становления государственно - религиозных отношений в независимой Украине.

Состояние исследования. Различные аспекты касающиеся деятельности монастырей Волыни, а также предпосылок к их возрождению рассматривали такие исследователи как П. Киричевский, И. Лозовюк, Т. Сокот, Т. Марчук, Л. Загребельная.

На современном этапе становления украинского государства взаимоотношения между государством и религиозными организациями можно определить как партнерские. Постепенно традиционная, исторически обусловленная посильная доля социальных и культурных инициатив возвращается к религиозным организациям. Несомненно без должной поддержки государства мы бы не имели такой динамики развития сети религиозных институтов в период независимости. За 25 лет были не только восстановлены закрытые советской властью, но и основаны новые очаги религиозной духовности. Одним из признаков религиозной свободы в новом демократическом государстве стало развитие такого традиционного христианского вида организации религиозной активности как монастыри. В Украине, сейчас насчитывается более 300 монастырей. Одну из лидирующих позиций по количеству монастырей занимает Волынский регион. За годы независимости здесь были восстановлены не только разрушенные советским режимом монастырские святыни разных христианских конфессий но и основаны новые.

Волынь это большой историко-географический регион, границы которого охватывали северо-запад Украины и территории соседних

стран, поэтому современные христианские монастыри Волыни представленные в конфессиональным многообразии, что обусловлено многими историческими обстоятельствами и факторами. Мы же в нашем исследовании будем ориентироваться преимущественно на современное церковно-административное деление Украины и поэтому рассмотрим монастыри расположенные на территории Ровенской и Волынской областей в пределах Волынской и Ровенской - Острожской епархии УПЦ КП, Луцкого экзархата УГКЦ, Ровенской, Сарненской, Волынской и Владимир - Волынской епархии УПЦ МП, Луцкой диоцезии РКЦ.

В советский период был нанесен непоправимый ущерб религиозной инфраструктуре Волыни. Монастыри и храмы закрывались, духовенство попадало под преследования, варварским образом эксплуатировались бесценные памятники монастырской архитектуры, насаждалась идеология воинствующего атеизма. Однако провозглашение независимости наконец восстановило историческую справедливость и сегодня усилиями монашеских общин и не без участия государственной поддержки и содействия уже удалось спасти немало обителей, в том числе и те которые веками определяли культурное лицо волынского региона. Хотя точкой отсчета для возрождения религиозной жизни в регионе принято считать обретение Украиной независимости, некоторые монастыри на Волыни опередили его и даже стали предвестниками глобальных изменений в политической и религиозной жизни украинцев. На фоне либерализации государственной политики в июне 1991г. монахини из Корецкого монастыря вернулись из Зимнего, чтобы возродить закрытый советской властью в 1946 году древний волынский монастырь [1].

Также одним из первопроходцев в деле возрождения разрушенных советским режимом святынь стал Межиричский мужской монастырь. В 1991 г. Ровенская областная администрация дала согласие на возобновление монастыря в Межиричах и при содействии архиепископа ровенского и острожского Ириней в межиричском Свято-Троицкий мужском монастыре была возобновлена монашеская жизнь. В 90-е годы здесь действовало духовно-пасторское училище. Обитель со своими святынями гостеприимно открыта для паломников молодежных духовно-просветительских мероприятий, в частности рождественских православных форумов [7]. Еще два православных монастыря в которых начался процесс возрождения в 1991 году это Гоцанский и Дерманский женские монастыри УПЦ МП. Дерманский монастырь, как и межиричский и зимненский является памятником архитектуры национального значения [7].

Сейчас процесс возрождения и включения в систему государственно-церковных отношений в период независимости продолжается не только в обителях Волыни, которые были закрыты советской властью, но и в единственном волынском монастыре, который выстоял в период советских антирелигиозных кампаний – Корецком. Корецкий женский монастырь это особая церковно административная единица, с наступлением независимости он сохранил свой статус ставропигии и непосредственно подчиняется власти московского патриарха. Эта женская обитель сейчас активно взаимодействует с православным активом волынского региона и стала базой для проведения культурных мероприятий, встреч духовенства края с паствой. Корецкое духовно-катехизаторское училище, открытое в 1995 году удачно интегрировалось в образовательное пространство Украины и стало центром подготовки духовных кадров как для Волыни так и для Украины в целом.

Процесс восстановления монастырей не приостановился даже тогда когда Украинское православие постигли кризисные процессы, межправославный раскол 1992 года. Это можно объяснить дистанцированием современной православной монашеской доктрины от межцерковных отношений, а также определенным азартом в развитии православными конфессиями монастырской сети, через её стратегическое значение.

В 1992 году было начато возрождение женского монастыря в поселке Белеевские Хутора [5]. Монастырь который был основан в 1932 году, возвращен к жизни только с наступлением независимости, сейчас является одной из самых популярных для паломничества обителей Волыни благодаря своей святыне - чудотворной иконе Богородицы «Взыскание погибших». Белеевские Хутора сейчас можно уже назвать монастырем, что несмотря свои скромные масштабы, успешно сформировался в хозяйственном, культурном и рекреационной отношениях.

Стремительный выход религиозности из полулегального положения на признанный государством уровень привел к оживлению в бреду других христианских конфессий на Волыни. В 1992 году постепенно начал возвращаться к жизни монашеский орден чина святого Василия в г. Луцк. Греко-католическое монашество на Волыни представлено незначительно. Восстановленный в 1992 году волынский василианский монастырь уже успел заслужить себе славу культурного и социального центра и является показательным примером и для других конфессий. Процесс возрождения монастыря был более сложным чем других христианских обителей. До 2008 года отцы василиане жили во временном монастыре которым служил

строительный вагончик. И только в 2008 году закончилось начатое в 1995 году строительство монастыря и церкви. Существенной помощи со стороны государства василианский монастырь не получал, и даже на нее не претендовал. Настоятелю, отцу Дмитрию Григоруку удалось построиться с помощью пожертвований меценатов и прихожан. Монастырь святого Василия, известен своей общественной активностью и сотрудничеством с местными патриотическими организациями [4].

Вскоре, а именно с 1992 г., процессы возрождения монашеских традиций было зафиксировано и у римо-католиков Волыни. Мужское католическое монашество на Волыни представленное братьями-кармелитами в г. Владимир -Волынский [4], возрожденная также на Волыни и активность представителей одного из крупнейших католических орденов - Ордена Братьев меньших, или миноритов, более известных на территории восточной Европы как «бернардинцы». Иногда за именем основателя ордена Франциска Ассизского, монахи этого направления именуют францисканцами. На Волыни ячейки ордена Братьев меньших есть в Ковеле и Раве Русской [4]. Значительно развито и достаточно активно на Волыни в социокультурном отношении и женское католическое монашество. Волынь является родиной монашеской конгрегации сестер-терезианок (Сестры святой Терезы от Младенца Иисуса), которое было основано в Луцке в 1936 г. В независимой Украине монашеская и социальная миссия терезианок возрождена в 1992 году в Луцке и в Бердичеве, где находится терезианский монастырь. Поскольку в исторической традиции Бердичев издавна был оплотом католичества восточной Волыни, между терезианками Луцка и Бердичева и сейчас существует тесное сотрудничество [2].

Несут миссию на Волыни, а именно в г. Луцк и представительницы Ордена Святого Бенедикта, сестры бенедиктинами - миссионерки. Бенедиктинки является одним из самых многочисленных женских католических формаций Украины [9]. Сестры Божественного Провидения еще одна самобытная традиция католического женского монашества, представительницы которого присутствуют в г. Ровно [9].

В 1993 году был зарегистрирован и получил новую жизнь в лоне православной церкви московского патриархата и монастырь в с. Мыльцы что на Волыни [6]. Интенсивно начавшийся в первые годы независимости процесс возрождения монастырей несколько замедляется. Но уже в 1996 году был основан женский монастырь в Серниках. Новая обитель была названа в честь Волынской иконы пресвятой Богородицы [6]. Монастир в Серниках стал одним из первых монастырей на Волыни, который был новооснован а не

отстроен на историческом основании.

В 1997 году, на шестом году независимости, монастырей на Волыни снова стало больше, в частности, решением священного синода УПЦ МП от 11 июня 1997 года был основан Крестовоздвиженский мужской монастырь в с. Старый Чарторыйск. Обитель была основана на месте полуразрушенного крестовоздвиженского собора, который решением волынской облгосадминистрации передали братии в аварийном состоянии [6].

Стоит отметить, что в 1998 году, который был переломным для украинской экономики, не было основано монастырей, и это свидетельствует, что уже тогда религиозная сфера Украины находилась во взаимосвязи с общественно-экономической ситуацией в целом. Начиная с конца 90-х начала 2000-х в Украинской Православной Церкви Московского Патриархата укореняется практика наряду с восстановлением монастырей с многовековой историей основывать новые монастыри и в этом направлении Волынь имеет одни из самых высоких показателей по всей Украине. Так, 28 декабря 1999 года появился мужской монастырь в урочище «Федорина» в с. Масевичи, Рокитновского района [8]. А в 2001 году был основан с нуля еще один мужской монастырь - в селе Хотеть Березновского района [8].

Начиная с начала 2000гг. процесс обустройства монастырей интенсифицировался и в Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата. В начале нового тысячелетия новую жизнь получил бывший монастырь бригиток, некогда принадлежавший римокатоликам, нынче Свято-Архангельский мужской монастырь УПЦ КП [3]. С 2001 года здесь динамично развивается молодая обитель украинской православной церкви. В 2002 году в с. Пляшева был восстановлен Свято-Георгиевский мужской монастырь и мемориальный комплекс «Казацкие Могилы», где покоится украинское казачество павшее в битве под Берестечком. Монастырь на казацких могилах Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата одна из наиболее культурно интегрированных восстановленных монастырских святынь современной Волыни.

Тысячи паломников ежегодно посещают Казацкие могилы [2]. Кроме монастыря на казацких могилах в 2002 году на Волыни начал возрождаться еще один монастырь УПЦ КП. Женский монастырь Рождества Христова (г. Владимир-Волынский) вокруг реставрации которого сложилась довольно болезненная ситуация. Монастырь имеет статус памятника архитектуры и давно претендует на получение целевых средств на восстановление зданий вокруг реставрации данной обители вокруг реставрации данной обители [8].

Еще одна из древних святынь Волыни сейчас переживает свой новый расцвет в составе Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата. Это жидичинский мужской Свято - Николаевский монастырь, который возник в 13 веке и имеет богатую историю. За 13 лет независимости монастырь, который является архитектурным памятником был отреставрирован [5]. Обитель в Жидичине олицетворяет историческую концепцию функционирования монастыря, поэтому традиционно здесь создана обширная библиотека, проводятся время от времени культурные мероприятия, съезды и даже конференции [5].

В начале второго десятилетия независимости в каждой действующей на Волыни христианской конфессии сформировался свой подход к развитию сферы монастырей. УПЦ МП тяготеют к открытию новых монастырей в районах удаленных от крупных церковных и административных центров, в противовес им Киевский патриархат в основном занимается возрождением святынь прошлого, причем не всегда православных. Еще одним монастырем возрождающимся в исторических помещениях других конфессий стал действующий с осени 2004 года Свято-Варваринский женский монастырь (УПЦ КП) в г. Дубно который имеет интересную многовековую предысторию. Основанный в 1660 году как женский католический, монастырь принадлежал впоследствии православным во времена господства российского царизма и был в распоряжении мужского монашеского ордена кармелитов с приходом в 1920 году на Волынь польской администрации. Во время того когда обитель фактически погибла в 1939 году, она принадлежала католическим «Сестрам Провидения» [7] После войны долгое время эти помещения принадлежали дубенскому онкодиспансеру. В 2004 часть помещений было передано православным монахиням Свято-Варваринского женского монастыря [8]

Начиная с 2005 года количество открываемых монастырей несколько сократилось и по причинам политическим и в силу усложнения правил регистрации. В 2006 году в селе Староселье (Волинская обл.) на территории бывшей военной части было основано старосельский женский монастырь УПЦ МП [1], еще одной женской молодой обителью, но уже подотчетной киевскому патриархату является луцкий женский монастырь Василия Великого, основанный в 2009 году [1]. Волынь является регионом с поликонфессиональным прошлым, и многие обители и святыни получают новую жизнь, пусть и под эгидой другой конфессии. Так, в селе Сокол Рожищенского района в 2011 году на территории заброшенного католического костела, открыли Свято-Успенский мужской монастырь украинской

православной церкви киевского патриархата [1]. Свято успенский мужской монастырь является ярким примером как возрождаются обители, лишённые значительного содействия даже внутри своей конфессии. Пожертвования пока единственный источник поступлений и игумен Иаков обращается к равнодушным через средства массовой информации. На интернет-портале «Слово Воыни» размещены просьбы о помощи и приводятся расчётные счета монастыря. Ещё одним источником поступлений на строительство и обустройство святыни могут стать поступления от приема паломников, ведь обитель уже успела заручиться поддержкой паломнического центра «Украина» и Свято Успенский монастырь включается в маршруты паломничества, к нему будут организовываться паломнические поездки [1].

Монастырь в селе Сокол далеко не единственная на Воыни обитель которая возрождается главным образом благодаря энтузиазму основателя. Ещё один монастырь, который возрождает самостоятельно пока что один единственный монах - иеромонах Арсений, мужской монастырь Честного Креста (УПЦ КП). Пока продолжается строительство келейного корпуса, в ещё недостроенной часовне отец Арсений проводит богослужения для мирян [4], то есть монастырь выполняет и приходские функции.

После длительного перерыва 8 июня 2013 года открывается и ещё один монастырь УПЦ МП - Свято-Александра - Невский ставропигиальный женский монастырь в селе Городно Любомльского р-на Воынской области [4]. На пути к возобновлению религиозной жизни и в процессе возвращения монастырям их отобранных советской властью прав и зданий возникает немало ситуаций, решение которых требует более тесного сотрудничества религиозных организаций, административных органов и социума. Мужской монастырь в урочище Гурбы, он же монастырь на Повстанческих Могилах, сравнительно молодой и известный монастырский комплекс (основан в 2002 г.) имеющий значительный поток паломников, недавно был яблоком раздора между двумя настоятелями – нынешним, иеромонахом Онуфрием (Лядой) и бывшим настоятелем Нифонтом Карпинским [4]. С 2006 года игумен Нифонт был заместителем Гурб и без преувеличения вся инфраструктура монастыря в том числе и популярный в Украине и за её пределами музей воинской славы УПА «Криўка» была создана по инициативе отца Нифонта [5]. Поэтому замена заместителя была бурно воспринята не только самим отцом Нифонтом но и многочисленными прихожанами монастырского храма. К решению конфликта вокруг Гурб были привлечены органы местной власти, средства массовой информации, глава УПЦ КП Святейший патриарх Филарет. Спор за

настоятельство было решено компромиссом - игумен Нифонт стал у истоков еще одной обители по духу близкой Гурбам - Свято-Амфилохийевского монастыря в селе Малая Иловица [5].

Правовое положение монастырей в современной Украине можно назвать относительно защищенным, однако не редкость ситуации, когда монастыри попадают в конфликты интересов с мирским населением. Ровенское подворье городокского монастыря по ул. Соборная во время проведения строительства на своей территории встретило сопротивление жителей окрестных домов. По мнению соседей, имел место факт незаконного захвата монахинями части придомовой территории. Инцидент получил освещение в местной прессе и на телевидении. В конце концов начальник ЖКХ "Западное", на балансе которого находятся соседние с монастырем дома, Николай Тарасюк прокомментировал строительство и отметил, что оно имеет законные основания, а забор который построили со стороны улицы не нарушает границы придомовой территории поэтому жалобы жильцов дома неправомерны [3]. Нужно на общегосударственном уровне работать над урегулированием и предотвращением подобных ситуаций: с советскими установками и предвзятостью населения и чрезмерной закрытостью религиозных организаций.

Отдельным аспектом является партнерство государства с монастырями в делах сохранения архитектурных памятников. Широкую огласку в 2013 году получила реконструкция межиричского мужского монастыря в процессе которой было повреждено часть крепостной стены, также произвольная реконструкция колокольни в процессе которой последняя потеряла свой первоначальный исторический вид [9]. Общественные активисты заявляют что в результате ремонтных работ был нанесен непоправимый ущерб историческому наследию, которым является межиричский монастырь оборонного типа.

Невзирая на некоторые крайние проявления восприятия обществом, современные монастыри действуют на основаниях, четко очерченных законами Украины с одной стороны и рамками церковного права - с другой. Внутреннюю жизнь монашеской общины регламентирует Устав монастыря - правила внутреннего распорядка обители. На общегосударственном уровне монастырь, как и остальные религиозные организации идентифицирует «Статут» – документ который подается для регистрации религиозной организации

Процедура регистрации религиозных организаций начиная с 1991 года претерпела несколько весомых изменений. Религиозные общины приобретают правовой статус после регистрации их статута органом местного самоуправления (областные администрации). Регистрацию же

статутов монашества (а также религиозных центров и управлений, согласно части 2 ст. 14 закона о свободе совести, регистрацию монашества и духовных учебных заведений) выполняет Министерство культуры Украины, которому после окончательного расформирования государственного комитета по делам религий и национальностей (декабрь 2010) были делегированы полномочия последнего.

До 2004 г. регистрация монашества ограничивалась регистрацией в департаменте национальностей и религий. Однако с выходом и вступлением в действие Закона «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» (2004) все монастыри и религиозные центры для обретения окончательной регистрации обязаны проходить регистрацию не только в профильном министерстве (министерстве культуры), но и светскую регистрацию в государственной регистрационной службе. После регистрации статуса в министерстве культуры религиозная организация, в нашем случае - монастырь переходит ко второму этапу регистрации - обретению статуса юридического лица, для чего государственной регистрационной службой Украины она вносится в единый государственный реестр юридических лиц.

Неоднократно поднимался вопрос решения проблемы двойной регистрации, но начиная с 2010 года с ликвидацией государственного комитета Украины по делам национальностей и религий проблема двойной регистрации не решается. А вот попыток усложнения и без того запутанного религиозного законодательства не стало меньше.

После закрепления процедуры двойной регистрации, монастыри в правовой плоскости стали зависимыми от колебаний законодательства сразу в двух сферах. Так, после принятия изменений к Закону Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» от 25.03.2014, все юридические лица (в том числе религиозные организации) которые прошли государственную регистрацию до 2004 года (до введения в действие Закона) и избежали процедуры двойной регистрации, теперь обязаны подать документы для регистрации в едином государственном реестре предприятий и организаций [4].

А ранее принятые в конце 2012 года изменения к закону Украины о свободе совести и религиозных организациях предусматривают для религиозных организаций еще одну дополнительную регистрацию - в государственной налоговой службе Украины для получения статуса неприбыльной организации. Среди духовенства и общественных деятелей новые нормы вызвали волну возмущения но благополучно внедряются вот уже более четырех лет [5]. Кроме того, постановление кабинета о перерегистрации всех неприбыльных организаций в новом

реестре от 13 июля 2016 года коснулось и религиозных организаций [2]. Сжатые сроки перерегистрации статуты согласно нового постановления могут повлечь попадание отдельных монастырей в положение нарушителей налогового законодательства и лишат ряда льгот.

Сегодня действующим монастырям придется осуществить все необходимые действия для перерегистрации статуты. Прогнозировать увеличение количества новообразованных монастырей на Волини или активизацию возрождения существующих не приходится, ведь для обретения полноценного правового статуса новым религиозным центрам придется пройти по бюрократическому лабиринту который включает: 1. Регистрацию статута (положений) – по решению органа по делам религий (Минкультуры, областных госадминистраций, КГГА) согласно статье 14 Закона Украины «О свободе совести и религиозные организации». 2. Государственную регистрацию - по решению государственного регистратора в соответствии со статьей 3 Закона Украины «О государственной регистрации юридических лиц, физических лиц - предпринимателей и общественных формирований» и статьи 13 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организаций». 3. Включение в реестр неприбыльных учреждений и организаций – по решению органа ДФС согласно пункта 133.4 статьи 133 Налогового кодекса Украины» [7].

Таким образом, за годы независимости на Волини была возобновлена сеть христианских монастырей во всем конфессиональном многообразии. Хотя лидером по количеству монастырских центров является Украинская Православная Церковь московского патриархата, вовлеченность всех конфессий в общественную жизнь является примерно тождественной. На протяжении двух десятилетий независимости монастыри нашли свою нишу в координатах государственно религиозных отношений Украины и все активнее принимают участие в жизни украинского социума. Приходится констатировать факт что все чаще сдерживающим фактором в развитии религиозных организаций становиться именно украинское законодательство. Процедура регистрации монастырей сейчас предельно усложнена, что не лучшим образом сказывается на учреждении новых или официальной регистрации уже существующих обителей. Но в целом же в сфере монастырской жизни прослеживается позитивная динамика. Это и отсутствие ярких конфессиональных противоречий которые пока присутствуют в современной Украине, и вовлечение монастырей в систему государственно- религиозных взаимодействий. Возрождение монастырей на Волини позволяет гармонизировать социальную сферу региона и государства,

ликвидировать постсоветские предубеждения, а все желающие имеют возможность выбрать путь служения в монастыре не опасаясь тенденциозных оценок социума.

Литература

Reference:

1. Деркач А. Л. Государственно-церковные отношения / А. Л. Деркач. – К. : Издательский отдел УПЦ, 2009. – 320 с.
2. Яцкив Т. Государственная регистрация общественных организаций, религиозных организаций, профсоюзов, благотворительных организаций в Украине : от А до Я / Т. Яцкив, Л.Тарасенко. – Л. : Юриспруденция, 2008. – 285 с.
3. Доля Ольга Монах-одинак відбудує монастир [Електронний ресурс] / Ольга Доля. - Режим доступу: <http://rakurs.govno.ua/524>. - Назва з екрану.
4. Ієромонах Нифонт За що така подяка героям Гурб? [Електронний ресурс] / Ієромонах Нифонт. - Режим доступу: <http://gurby-monastyr.org.ua/novyny/>. - Назва з екрану.
5. Жителі Соборної у Рівному сваряться з монастирем через прибудинкову землю [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://ogo.ua/articles/view/2012-07-12/34356.html>. - Назва з екрану.
6. Кондрачук Сергій Настоятель монастиря [Електронний ресурс] / Сергій Кондрачук. - Режим доступу: <http://gurby-monastyr.org.ua/pro-monastyr/nastoyatel/>. - Назва з екрану.
10. Марчук Тетяна Білівський жіночий монастир у період незалежності (1991 - 2014 рр.) [Електронний ресурс] / Тетяна Марчук. - Режим доступу: <http://naub.oa.edu.ua/2014/bilivskiy-zhinochuj-monastyr-u-period-nezalezhnosti-1991-2014-rr/>. - Назва з екрану.
7. Межиріцький монастир руйнують сучасною «реконструкцією»? [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://ogo.ua/articles/view/2013-06-18/40944.html>. - Назва з екрану.
8. Чарторійський чоловічий монастир молитовно відсвяткував престольне свято [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http://pravoslavye.org.ua/2008/10/02102008_lutsk_chartoriyskiy_cholovchi_y_monastir_molitovno_vdsvyatkuvav_prestolne_svyato/. - Назва з екрану.

Рецензент: Доцент Ирина Бульга, кандидат философии, доцент кафедры философии Ровенского государственного гуманитарного университета.

კრისტინა ბასიუკი

თანამედროვე ვოლინის მონასტრები უკრაინაში სახელმწიფო-რელიგიური ურთიერთობების კონტექსტში

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია დამოუკიდებელ უკრაინაში ვოლინის რეგიონის მონასტრების აღორძინების პროცესი. ავტორი ქრონოლოგიურად აანალიზებს ვოლინში მონასტრული ცხოვრების მნიშვნელოვან ეტაპებს და ასევე მათი ჩამოყალიბების საზოგადოებრივ-პოლიტიკურ პირობებს.

საკვანძო სიტყვები: მონასტერი, სტატუტი, კონფესია, ბერი, უკრაინის მართლმადიდებელი ეკლესია, კიევის საპატრიარქოს მართლმადიდებელი ეკლესია, უკრაინის კანონი „სინდისისა და რელიგიური ორგანიზაციების თავისუფლების“ შესახებ.

რეცენზენტი: დოცენტი ირინა ბულიგა, ფილოსოფიის მეცნიერებათა კანდიდატი, როვენსკის სახელმწიფო ჰუმანიტარული უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრის დოცენტი.

Kristina Basyuk

THE MODERN MONASTERIES OF VOLYN IN THE CONTEXT OF STATE-RELIGIOUS RELATIONS IN UKRAINE

Summary

The article of Basyuk Christina " The modern Monasteries of Volyn in the context of state-religious relations in Ukraine," the process of revival of monasteries of the Volyn region in an independent Ukraine. The author, in chronological order, analyzes the most outstanding milestones of the device of monastic life in the Volyn region as well as the socio-political conditions in which they occurred.

Keywords: the monastery, Statute, confuse, monk, the law of Ukraine "on freedom of conscience and religious organizations".

Reviewer: Associate Professor Iryna Buliga, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Rivne State Humanitarian University.

УДК 261.7

Оксана Мелехова
КОНЦЕПТУАЛЬНІ МОДЕЛІ ЦЕРКОВНО-ДЕРЖАВНИХ
ВІДНОСИН У ЄВРОСОЮЗІ

Відносини держави та церкви у європейських демократичних державах будуються з врахуванням інтересів віруючих різних релігійних об'єднань таким чином, щоб права невіруючих також були враховані. Зазвичай держава закріплює моделі відносин з релігійними об'єднаннями в Конституції і у спеціальних законодавчих актах, що стосуються свободи совісті. У цих документах визначаються соціально-політичні та організаційні питання взаємодії держави і церкви, господарська, благодійна, культурно-освітня діяльність релігійних організацій, світоглядні аспекти шкільної і вузівської освіти, можливість або неможливість функціонування церковних структур в збройних силах, закладах позбавлення волі, місіонерська діяльність іноземних громадян на території країни тощо. Крім того, у ряді держав існують ще й різні законні та підзаконні акти, що регулюють діяльність церков або ж двосторонні угоди між державою і конкретними церквами, які визначають умови взаємодії держави та церкви. Доведено, що найбільш поширеною в Європейському Союзі є коопераційна модель державно-церковних стосунків.

Ключові слова: *релігія, Європейський союз, державно-церковні відносини, права людини, соціальне партнерство.*

Очевидно, що розробка проблем свободи совісті різними релігійними (зрозуміло, не тільки християнськими) і світськими організаціями, їх взаємовплив сприяли виробленню справді міжнародних, універсальних стандартів в цій сфері. У прийнятих міжнародними організаціями документах затверджені права і свободи людини в сфері переконань, що належать їй від народження і гарантовані законом. У них відображений процес піднесення поваги до людської особистості і верховенства закону, вони наочно показують як разом з утвердженням і розвитком демократичних принципів збагатився і сам зміст принципу свободи совісті. Важливою віхою тут стало те, що свобода совісті стала розумітися значно ширше, ніж право сповідувати будь-які релігійні погляди або не сповідувати жодних. Трактуння свободи совісті сьогодні передбачає право на свободу думки, совісті, релігії і переконань, на вільне їх вираження, право дотримуватися будь-яких світоглядних – матеріалістичних, ідеалістичних або дуалістичних уявлень, соціально-політичних і етичних доктрин, якщо вони не зазіхають на особистість, права і

свободи громадян, якщо вони не проповідують расизм, насильство, людиноненавистницькі ідеї тощо. Держава, уряд, владні органи, у свою чергу, повинні бути в світоглядному відношенні нейтральні, тобто вони не мають права ставати на сторону будь-якої світоглядної концепції. Більш того, останні покликані створювати умови для формування терпимості і взаємної співпраці. Етнічна, культурна, мовна та релігійна самобутність національних меншин повинна бути захищена від будь-яких форм переслідування. Це найважливіші риси сучасного демократичного розуміння свободи совісті, універсальних стандартів в цій сфері. Подібне оптимальне розуміння принципу свободи совісті людство виробило за кілька століть, а в наші дні їх закріплення в світовій громадській думці як загальнолюдських цінностей стало можливим завдяки участі в міжнародних форумах з проблем свободи совісті представників культурних та релігійних традицій. Перехід України від сепаратійної ліберальної моделі відносин між церквами і державою до партнерських відносин робить гостро актуальним осмислення європейських моделей взаємодії релігійних організацій з державою і суспільством.

Завдання статті є аналіз основних моделей державно-церковних відносин в Європі у зв'язку з культурним та правовим контекстом їх функціонування.

Незважаючи на формування загальних тенденцій у розвитку європейського правового забезпечення права на свободу совісті та утвердженій нейтралітет держави, вказані положення подекуди можуть входити у своєрідний правовий чи світоглядний дисонанс з нормами міжнародного права. Відповідно, незважаючи на всі спроби європейського суспільства, говорити про те, що це питання є остаточно вичерпаним сьогодні не приходиться. Адже, більшість проблем, що виникають на цьому шляху зумовлені складністю таких соціальних феноменів як церква та держава, які хоча й мають спільне наукове тлумачення на соціокультурному та політичному рівні їх розвиток обумовлений особливостями розвитку кожної релігії на певній території, її впливом на культурний розвиток етносу, процес націєтворення та розбудови держави. Одним із найскладніших та найбільш неоднозначних в даному контексті прикладів, може стати розвиток церковно-державних відносин у Німеччині, які хоча й визначаються в науковому дискурсі як кооперація. Відразу зазначимо, що на різних етапах історичного розвитку суспільства спостерігалася зміна у прихильності суспільства до певної конфесії відповідно до її ролі у державотворчому процесі, а пошук оптимальної моделі відносин ускладнюється і тим, що держава і церква мають в кожній країні свою історію, особливості, форми буття, все ж усі європейські

країни мають спільне культурне тло, ядро якого проявляючись в різних соціокультурних середовищах формує не тільки прийнятну для певного регіону модель церковно-державних відносин, але й зрозумілу на міжнародному рівні. Адже, коли релігійне питання, від якого сучасний інтелектуальний дискурс намагається максимально дистанціюватися або ж виявити нейтралітет у вирішенні даного питання, виходить на міжнародний рівень, воно у кожному випадку стосується проблеми вираження права на свободу совісті та віросповідання, або ж стосується інших форм дискримінації за релігійним чинником. Натомість коли йдеться про дослідження ролі церкви в політичному та культурному житті європейського суспільства (Г. Гегель, М. Вебер, Д. Лангевіше, У. Еко, А. Тойнбі та ін.) західноєвропейський інтелектуальний дискурс відзначається високим рівнем поваги, яка є невід'ємною складовою всієї соціальної політики цих держав.

Відносини держави та церкви демократичних держав будуються на принципах узгодження відносин її суб'єктів і врахування інтересів віруючих різних релігійних об'єднань таким чином, щоб права невіруючих також були враховані. Так, як уже було показано, зазвичай держава закріплює свої відносини з релігійними об'єднаннями в Конституції і спеціальних законодавчих актах, що стосуються свободи совісті. У цих документах визначаються соціально-політичні та організаційні питання взаємодії держави і церкви, господарська, благодійна, культурно-освітня діяльність релігійних організацій, світоглядні аспекти шкільної і вузівської освіти, можливість або неможливість функціонування церковних структур в збройних силах, закладах позбавлення волі, місіонерська діяльність іноземних громадян на території країни тощо. Крім того, у ряді держав, як приміром у Великобританії, існують ще й різні законні та підзаконні акти, що регулюють діяльність церков в сфері охорони здоров'я, шлюбно-сімейних відносин тощо. У деяких країнах ці норми підкріплені двосторонніми угодами між державою і конкретними церквами, спеціальними угодами, наприклад, конкордат між Ватиканом і урядами Італії чи Польщі про становище і права віруючих в цих країнах.

Зазначені вище законодавства можуть бути доповнені згодами та договорами про співпрацю між інститутами держави та конкретними церквами. Показовим прикладом в даному контексті може стати Франція. Так, високий рівень секуляризму французького суспільства та визнання на законодавчому рівні ідеології спрямованої не просто на розмежування держави та церкви, а формування своєрідного нейтралітету щодо релігійного питання загалом (стаття 1 Конституції:

«Франція є неподільною, світською, соціальною, демократичною Республікою. Вона забезпечує рівність перед законом усіх громадян незалежно від походження, раси чи релігії. Вона поважає всі віросповідання [12]), все ж не варто ігнорувати широко розвиненого в цій країні інституту капеланства. На думку О. Карпенка, його розвиток пов'язаний з проблемами державної безпеки, позаяк саме релігія «забезпечує психологічний комфорт у суспільстві, прищеплює громадянам високі моральні ідеали і, зрештою, визначає характер економічного та політичного розвитку держави» [6]. Висновки дослідника не викликають жодного сумніву, оскільки цей інститут у Франції був заснований ще у XVI ст. й залишався практично незмінним атрибутом (за виключенням періоду після Французької революції й до Наполеона) французького суспільно-політичного та культурного життя. І навіть після відокремлення церкви від держави у 1905 р. [3, с. 260], положення в законодавстві щодо капеланів залишилися без змін [2].

Законодавчо затверджене розмежування церкви та держави у Франції не стало підставою для маргіналізації інституту капеланства, який не тільки продовжував розвиватися. Так, у 1952 р. у збройних силах Франції був створений вікаріат, що об'єднував капеланів різних військ під керівництвом архієпископа Паризького. Згодом вікаріат збройних сил очолив перший вікарій, а у 1986 р. указом Папи Римського, вікаріат було перетворено на «епархію збройних сил Франції» [6]. Сьогодні епархія збройних сил Франції є важливим соціальним інститутом, який займається переважно вихованням християнських ідеалів чи самовихованням французької молоді. У зв'язку з цим, капелани мають доступ до середніх шкіл, де пропонують факультативні заняття з вивчення католицької релігії. Дух співробітництва, за твердженням С. Сьоміна, спостерігається і у французьких в'язницях, де капелани вільно забезпечують релігійні послуги [25, с. 70]. Характеризуючи досвід діяльності капеланів, не варто забувати й про їхню активну благодійну діяльність. Зокрема, благодійна організація «Притулок Богоматері» допомагає інвалідам, пораненим та хворим військовослужбовцям та їхнім родинам, сприяючи утвердженню гуманістичних ідеалів сучасного суспільства та християнської моралі.

Загалом, модель церковно-державних відносин відображає специфіку віросповідної політики держави у всіх сферах суспільно-політичного життя (освіта, військова та альтернативна служба, культура і тощо). Водночас, не варто забувати, що ці моделі формуються у підсумку історичного розвитку національної системи поглядів на релігію та відображають загальноєвропейську світоглядну

тенденцію, в якій чітко проявляється примат особистості над державою, позаяк панує думка, що держава стає сильною тільки у випадку, коли зростає добробут її громадян. У підсумку цього, моделі церковно-державних відносин у Євросоюзі, хоча й позначені видимою різноманітністю, все ж мають високий рівень умовності, оскільки їх утвердження завжди відбувається в контексті і крізь призму реалізації права на свободу совісті в кожній конкретній країні, але передбачають певне партнерство церкви і держави.

Зауважимо, що в сучасному інтелектуальному дискурсі існує безліч підходів до типології церковно-державних відносин. Найбільш поширеним на пострадянському інтелектуальному просторі є сформована ще у середині ХХ ст. типологія В. Фурова і Ю. Розенбаума. На їх думку, аналізуючи моделі церковно-державних відносин можна виділити три їх типи:

- держави, в яких узаконена панівна релігія (державна церква);
- узаконено рівність релігій;
- узаконено відділення церкви від держави і школи від церкви [23; 26].

Не менш цікавою, на наш погляд, є й класифікація О. Щипкова, який досліджуючи проблеми залежності і незалежності відносин держави і церкви від форми правління, пропонує наступні моделі церковно-державних відносин:

- сепарації, що передбачає самостійне, незалежне існування держави і релігійних організацій;
- авторитарна, де держава цілком і повністю фінансує церкву і підпорядковує її своїм інтересам;
- коопераційна, незалежна від політичного устрою суспільства, адже держава і церква є рівними партнерами [27, с. 23-25].

Цікавими є й підходи запропоновані вітчизняними дослідниками М. Палінчуком та М. Громовиком. Аналізуючи конституційно-правові аспекти сучасних моделей церковно-державних відносин, в ході дослідження розкривають особливості основних історичних моделей церковно-державних відносин, а саме «цезаропапізм, теократія, національна релігія, відокремлення церкви від держави (проміжний стан між державною церквою та моделлю повного відокремлення церкви від держави)» [22, с. 25]. Водночас дослідники пропонують доволі детальний авторський аналіз кожної з виокремлених ними моделей. Так, під теократією (гр. θεοκρατία боговладдя) вони розглядають модель за якої вся повнота влади в державі належить главі церкви та духовенству. В межах такої моделі передбачається отождолення світської й духовної влади, а також повна регламентація функціонування держави, її інституцій та усього суспільного життя

панівною церквою та її органами. Ця форма церковно-державних відносин була притаманна давній Іудеї, Папській області в Італії з 756 по 1870 рр., місту державі Ватикан, а також ряду мусульманських країн. Під цезаропапізмом, М. Палінчук та М. Громовик, розглядають таку модель церковно-державних відносин, за якої церква та її структури повністю залежать від світської влади, позаяк вона передбачає повну залежність церкви від держави. Цезаропапізм був притаманний Візантії, Московії, а згодом і Російській імперії[22, с. 27].

Більш поширеним в контексті сучасних соціокультурних реалій є модель церковно-державних відносин, за якої наявна державна релігія, яка займає привілейоване становище в суспільстві та політичному, культурному, соціальному тощо житті суспільства та держави загалом. Показово, що при наявності державної церкви, держава може фінансувати церковні інституції і здійснювати контроль за використанням коштів. Крім того, держава може делегувати церковним структурам ряд повноважень, які зазвичай стосуються регулювання сімейних відносин – реєстрація новонароджених, смертей, шлюбів тощо. Така модель церковно-державних відносин притаманна сучасній Греції, а також Великій Британії, Данії, Швеції, Ісландії та деяким іншим країнам Європи.

Найбільш поширеною в країнах-членах Євросоюзу моделлю церковно-державних відносин, на думку вітчизняних дослідників, є відокремлення церкви від держави, яке запроваджене у багатьох країнах світу, зокрема Франції, Німеччині, Португалії та інших. Утвердження цієї моделі, зауважують дослідники, найчастіше обумовлене прагненням позбавити церкву монополії в здійсненні ідеологічної й інтеграційної функцій, позаяк саме церква зазвичай виступає могутнім рушієм розвитку та інтенцій суспільної свідомості.

Водночас, дослідники зауважують, що відокремлення церкви від держави характеризується такими особливостями:

➤ держава та її організації не мають права контролювати ставлення своїх громадян до релігії й не ведуть обліку громадян за цією ознакою;

➤ держава не втручається у внутрішню церковну діяльність;

➤ держава не надає церкві матеріальної або будь-якої іншої, у тому числі фінансової, підтримки;

➤ церква не виконує будь-яких державних функцій;

➤ церква не втручається в справи держави, а займається лише питаннями, пов'язаними із задоволенням релігійних потреб віруючих. Держава, зі свого боку, охороняє законну діяльність церкви та релігійних організацій. Таким чином, відокремлення церкви від держави означає переорієнтацію суспільного життя на світські

цінності й норми [22, с. 28].

Підкреслюючи домінування в країнах Євросоюзу у моделі церковно-державних відносин за якої держава і церква постають як відокремленні один від одного соціальні феномени, М. Палінчак та М. Громовик акцентують увагу на недоліках цієї моделі. Зокрема, вони стверджують, що на практиці, таке відокремлення забороняє церкві втручатися у справи держави, зберігаючи між тим можливість за державою втручатися у справи церкви та інших релігійних організацій [Там само]. Дане зауваження без сумніву є цілком правомірним, водночас недоліком воно стає лише у випадку буквального прочитання неодноразово згаданого нами державного та міжнародного законодавства. Адже, вимога відокремлення, яка у національних конституціях зазвичай дублює, або невизначні змістовні кореляції з неодноразово згаданої нами Конвенції про захист прав людини і засадничих свобод, зокрема статті 9, в якій наголошується, що «кожен має право на свободу думки, совісті та релігії... Свобода сповідувати свою релігію або переконання підлягає лише таким обмеженням, що встановлені законом і є необхідними в демократичному суспільстві в інтересах громадської безпеки, для охорони публічного порядку, здоров'я чи моралі або для захисту прав і свобод інших осіб» [7]. Іншими словами, держава отримує право втручатися у церковні справи тільки у тому випадку, коли церква порушує закон та обмежує права та свободи інших людей. Вказана інтенція досить чітко проявилася не тільки у Конституціях тих держав, де на законодавчому рівні відбулося відділення церкви від держави. Приміром, у статті 4 Конституції Німеччини зазначається: «Свобода віросповідання, свобода совісті і свобода релігійних та світоглядних переконань недоторканні. Гарантується безперешкодне сповідання релігії. Ніхто не може бути проти своєї совісті примушений до військової служби зі зброєю. Подробиці регулюються федеральним законом» [19]. Натомість у статті 25 Конституції Польщі більш однозначно вказується, що «Церкви та інші віросповідні союзи рівноправні. Публічні влади в Польській Республіці зберігають неупередженість в питаннях релігійних, світоглядних і філософських переконань, забезпечуючи свободу їх вираження в публічному житті» [13]. Окремим пунктом не прописане відокремлення церкви від держави і в Конституції Австрії. Так, приміром у статті 7 Першого розділу стверджується: «Всі громадяни Федерації рівні перед законом. Привілеї залежно від походження, статі, положення, класової приналежності та віросповідання виключаються» [8]. Фактично, в даній статті йдеться не стільки про церковно-державні відносини, як особливості політики у сфері громадянства. Натомість у статті 14

однозначно стверджується: «Кожному гарантується повна свобода совісті і віросповідання. Користування цивільними і політичними правами не залежить від релігійних переконань; проте цивільні обов'язки не можуть порушуватися через релігійні переконання» [Там само]. Водночас стаття 15 цього ж закону забезпечує практичну реалізацію права на свободу совісті та віросповідання: «Кожна визнана законом церква чи релігійна громада має право на спільні публічні релігійні дії, самостійно визначає порядок та здійснює управління щодо своїх внутрішніх справ, має у власності споруди і фонди і користується ними в цілях своєї культової, виховної та благодійної діяльності, але, як і всяке об'єднання, підпорядковане загальним законам держави» [Там само]. Цікавим є положення статті 16 цього ж документу: «Прихильникам невизнаного законом релігійного вчення дозволяється відправлення домашніх релігійних обрядів, оскільки останні не суперечать закону і моральності» [Там само].

Наведені нами статті з Конституцій різних країн, що входять до складу Євросоюзу яскраво засвідчують, що забезпечення права на свободу совісті та віросповідання не завжди варто ототожнювати з відокремленням церкви від держави. Більше того, законодавче регулювання церковної політики, як свідчать наведені нами приклади Конституцій різних країн, пов'язане зазвичай не стільки бажанням втручатися у справи церкви, скільки зумовлене необхідністю розвитку громадянського суспільства. Церква у даному випадку розглядається як аналогічний усім іншим соціальним структура, а тому її повноваження не можуть перевищувати повноважень усіх інших соціальних інститутів.

Водночас, привертає увагу той факт, що у жодному з наведених нами документів мова йшла про забезпечення права на свободу совісті, в той час як питання церковно-державних відносин залишалося поза увагою фахівців. Це дає підстави говорити, що в цих країнах відокремлення цих двох соціальних феноменів відбулося в процесі еволюційного розвитку різних соціальних та громадських інституцій та міжнародного законодавства. Позаяк, коли ми звернемося до Конституцій тих держав, де відокремлення церкви та держави відбувалося шляхом різкого розриву, або вимагало чіткого окреслення компетенцій кожного зі згаданих соціальних феноменів, ситуація є зовсім іншою. Так приміром у статті 41 Конституції Португалії, чітко вказується: «Свобода совісті, релігії і культу недоторканні. Ніхто не може переслідуватися, позбавлятися прав або звільнятися від цивільних обов'язків і зобов'язань через свої релігійні переконання або релігійної діяльності... Церкви і релігійні громади

відділені від держави і вільні у своїй організації, діяльності та відправленні культу» [11]. Відокремлення церкви та держави, як вже було зазначено, досить чітко прописане й у Конституції Франції [10]. Такий же пункт зустрічаємо і в Конституції Італії. Зокрема, стаття 7 головного закону цієї держави стверджує, що держава і католицька церква незалежні і суверенні в належній кожній з них сфері, а їх відносини регулюються Латеранськими угодами. І далі стаття 8 уточнює: «Всі релігійні конфесії однаково вільні перед законом. Релігійні конфесії, відмінні від католицької, мають право створювати організації відповідно до своїх статутів, якщо вони не суперечать італійському правовому порядку» [Там само].

Крім того, аналізуючи правомірність запропонованої М. Палінчуком та М. Громовиком типології моделей церковно-державних відносин, не можна оминати увагою той факт, що існують різні форми відокремлення церкви від держави. Для прикладу, дослідники згадують СРСР, де відокремлення держави і церкви було тісно пов'язане з переслідуванням релігійних громад. Відповідно, для радянського суспільства була характерна не просто сепараційна модель державно-церковних відносин (як у Франції), а сепараційно-антагоністична модель. Натомість, у Франції відокремлення церкви від держави пов'язане з прагненням до створення світської держави, в межах якої релігійне питання виноситься у сферу приватного життя [22, с. 28]. У свою чергу в Італії це положення зумовлене необхідністю чіткого розмежування компетенцій держави та церкви і особливо Святого Престолу, який знаходиться на території держави, тим самим сприяє формуванню позірному дисонансу у визначенні владних компетенцій.

Загалом запропонована М. Палінчуком та М. Громовиком типології моделей церковно-державних відносин в окремих аспектах може заслуговувати на увагу. Водночас, на наш погляд, в даній концепції не врахована відмінність між парадигмою і моделлю церковно-державних відносин. Іntenція на відокремлення держави та церкви, яка виразно проявляється не тільки в країнах Євросоюзу, але й ряді інших країн світу – це не модель, а парадигмальна установка, яка сформувалася в європейському інтелектуальному просторі в період формування християнського віровчення. Відповідно, в межах даної парадигми існують різні моделі церковно-державних відносин, які спостерігаються в різних країнах Євросоюзу та усього європейського соціокультурного простору.

Виходячи з вказаного зауваження, більш правомірною видається типологія церковно-державних відносин запропонована Г. Мораном, де дослідник веде мову про три історично сформовані моделі

церковно-державних відносин:

1. координаційна модель, яка передбачає надання державою офіційного захисту одній з церков, зберігаючи водночас високий рівень терпимості та свободи за іншими церквами. Така модель, на думку дослідника спостерігається передусім в Англії, Італії, Греції, Іспанії тощо;

2. сепараційна модель церковно-державних відносин передбачає чітке відділення держави та церкви, зберігаючи між ними взаємну толерантність, яка гарантує формування системи захисту від зловживань через порушення цього відділення. Така модель, на думку дослідника, найкраще представлена у Франції та США;

3. антицерковний напрямок, зазвичай притаманний тоталітарним режимам, які сприймають церкву як ворожу та реакційну силу, яка поневоле громадян держави. Очевидно, що такий світогляд досить виразно був представлений у країнах Східної Європи до падіння в них комуністичного режиму, а також тривалий час діяв у Мексиці. В окремі історичні періоди вказана інтенція спостерігалася і у Франції [18, с. 21-38].

На думку професора Міланського університету С. Феррарі, для державно-церковних відносин в Західній Європі характерні риси, що дозволяють говорити про загальні моделі церковно-державних відносин в країнах Західної Європи і США. Така позиція зумовлена тим, що в західноєвропейському соціокультурному просторі, органічною частиною якого в окремих випадках можуть бути й США, зустрічається: по-перше, нейтральне ставлення держави до різних релігійних суб'єктів, у підсумку якого формується вільне і відкрите визнання приналежності до будь-якої релігії; по-друге, окреслення всередині «громадського» сектора так званого «ігрового поля», де релігійні суб'єкти користуються деякими привілеями в порівнянні з нерелігійними; по-третє, обмеження державного втручання в справи релігійних суб'єктів тільки діями, які визначають нормативні правила та зовнішній нагляд за тим, щоб «ігрове поле» було рівним для представників усіх конфесій [15, с. 113].

Наявність раціонального зерна у запропонованому С. Феррарі підході до типології церковно-державних відносин, на наш погляд, йде у єдності з надзвичайно високим рівнем теоретичного узагальнення, а тому даний підхід не може повною мірою відобразити те різноманіття церковно-державних відносин, які існують у різних країнах Євросоюзу. Більше того, вказаний підхід, повністю ігнорує той факт, що церковно-релігійні відносини – це дана раз і назавжди константа, а взаємодія двох соціальних феноменів, яка залежить від своєрідності їх плуначення та функціонального значення в приватному, громадському

та державному житті. Важливе значення в процесі розвитку церковно-державних відносин може відігравати й міжнародна політика і особливо міжнародне право, що ратифікується або не ратифікується певною країною.

Дещо більшу, у порівнянні із запропонованою Г. Мораном, пояснювальну силу має класифікація запропонована К. Дьюрамом (США), який говорячи про церковно-державні відносини виділяє сім основних систем: 1) офіційні церкви, 2) схвалювані церкви, 3) режими кооперації, 4) режими згоди, 5) режими розділення, 6) режим мимовільної нечутливості, 7) нарешті, режим ворожості і переслідування.

Дотримуючись цієї класифікації можна зробити висновок, що у країнах-членах Європейського Союзу, діапазон наявних моделей церковно-державних відносин хоча й може здаватися доволі широким, все ж коливається в межах двох основних типів, а саме: кооперації або ж прихильного відділення. Показово, що на думку дослідника, в цей діапазон потрапляють навіть ті країни, де існують національні церкви.

Разом з тим, формальні категорії аж ніяк не еквівалентні, і ми, досліджуючи різні типи моделей державно-церковних відносин в Західній Європі, вважаємо за доцільне виділити такі їх типи:

По-перше, **сепараційна модель** церковно-державних відносин. Ця модель найбільш повно проявилася у Франції, оскільки тут спостерігається не тільки чітке відокремлення церкви та держави, але й виразне прагнення перенести релігійні питання у сферу приватного життя.

По-друге, **коопераційна модель** церковно-державних відносин, за якої держава визнаючи право на свободу совісті і віросповідання кожного громадянина, надає підтримку тій церкві, яка історично визначала державотворчий процес, а тому має найбільший відсоток вірян. Очевидно, що вказана модель є притаманною тим країнам, де на законодавчому рівні визначено наявність державної релігії, як наприклад у Греції, Великобританії, Данії та ін. Своєрідність кооперації між державою та церквою виявляється за такими особливостями:

- конституційне закріплення статусу державної церкви, згідно якого священники призначаються Парламентом;
- податок на користь державної церкви, який платять всі громадяни країни;
- фінансова підтримка релігійної освіти, виховання;
- активну участь релігійних організацій у соціальній сфері життя суспільства.

Водночас, коопераційна модель церковно-державних відносин спостерігається в тих країнах, які регулюють свої відносини з церквою різними договорами (зазвичай конкордатами) про співпрацю. Зазвичай ця кооперація не виявляється ні в конституційному закріпленні статусу церкви, ні через наявність церковного податку. Водночас, коли мова йде про релігійну освіту і активну участь панівної конфесії у суспільному житті, то кооперація проявляється повною мірою. Одним із найбільш показових прикладів у даному контексті може бути Польща, яка ніколи не відмовлялася від тісного співробітництва з католицькою церквою. Вказана особливість була зумовлена тим, що польська ідентичність, значною мірою формувалася під впливом католицизму. Так, наприклад, у кінці 1905 р., папа Пій X, звертаючись до єпископів Російської Польщі, нагадував їм про високі діяннях християнської Польщі в історії, «вічну славу предків, що самовіддано встали грудьми на захист інтересів католицтва» і час, коли навіть слова «поляк» і «католик» були синонімами» [14]. Не зменшилася роль католицької церкви у розвитку польської державності і згодом, що чітко засвідчує укладений у 1925 р. між Ватиканом та Польщею конкордат, не зменшилася і після політичного самовизначення. Так, у підсумку підписання вказаного документу, католицьке духовенство зобов'язувалося присягати на лояльність Польській державі, водночас отримуючи можливість самостійно вирішувати широке коло питань не на основі державного, а канонічного права [21]. Приміром, воно звільнялося від військової повинності та отримувало особливі права при розгляді цивільних та кримінальних справ. Крім того, конкордат передбачав обов'язкове викладання релігії в початкових і середніх школах, забезпечуючи тим самим деєтнізацію частини національних меншин (особливо українців) [1]. Широкі права католицизму у польській державі засвідчувала й відсутність пункту про те, що права Католицької Церкви не можуть суперечити державному праву [Там само].

Загалом католицизм, використовуючи засоби єзуїтської освіти, спочатку відіграв важливу роль в процесі становлення польської етнічної ідентичності, а згодом і політичного та територіального самовизначення Польщі. Як наслідок, у Польщі, католицька церква, хоча й була відділена від держави, та все ж не обмежувалася, як у ряді інших тогочасних католицьких країнах [5, с. 393], тільки справами спасіння людської душі, визначаючи водночас особливості громадянської політики. Цього, за твердженням С. Барана, не змогла змінити ані «архідемократична» конституція 1921 р., ані авторитарно-президентська конституція 1935 р., які, керуючись новітніми

європейськими принципами, утверджували рівні права для всіх громадян без огляду на етнічну чи релігійну ідентичність [1].

Так само як і в Польщі, в Італії державно-церковні відносини вписуються в рамки коопераційної моделі і будуються на принципах співпраці та взаємодії, церкви та держави. Останні стали результатом історичного розвитку Італії, де у підсумку історично сформованої ситуації – зосередження Святого Престолу, переважна більшість населення (90%) сповідує католицизм. Натомість сформована в межах католицизму доктрина граду Божого та граду земного, мала амбівалентне значення, позаяк зумовила тривалий і складний процес церковно-державних відносин. В цьому контексті найбільш сильне потрясіння у взаєминах церкви та держави відбулося у підсумку об'єднання Італії, коли уряд прийняв закони, що істотно обмежували діяльність церкви в сфері цивільного і кримінального права, у сфері освіти. Крім того, вони послабили позиції церкви в економічній, політичній, духовній сферах життя країни. Конфлікт Католицької церкви і держави тривав аж до прийняття Латеранських угод в 1929 р, відповідно до яких була створена держава Ватикан і відновлені втрачені раніше привілеї церкви в економічній і соціальній сферах. Конституція 1947 р. зберегла проголошені раніше принципи свободи совісті у підсумку чого в Італії зберігається:

- право на свободу совісті і віросповідання
- співробітництво між державою і релігійними організаціями.

Загалом італійська система взаємовідносин держави і церкви утворює багатопланову систему, притаманну для більшості європейських країн. Правове становище релігійної організації залежить від юридичного статусу, яким вона володіє. Італійський закон передбачає 4 типи статусу:

- невизнані асоціації;
- визнані асоціації;
- групи з приватноправових статусом;
- зареєстровані релігії.

Чим вищий юридичний статус релігійної організації, тим більшими привілеями та можливостями вона користується. Приміром, невизнані організації мають право на легальну діяльність без надання статуту або установчих документів, але їх правосуб'єктність вельми обмежена. Визнані асоціації і групи з приватноправових статусом володіють набагато більшими юридичними можливостями. Правове регулювання та діяльність здійснюється відповідно до Цивільного кодексу. Фінансова діяльність знаходиться під наглядом держави. Зокрема, це стосується питань придбання власності і отримання пожертв.

Четверту групу утворюють зареєстровані релігійні організації, чия діяльність підпорядкована релігійним цілям і регулюється Законом № 1159 від 1929 р. Цей закон передбачає для них привілеї, в тому числі податкові, якими володіють групи з благодійними та освітніми цілями. Держава, з одного боку, надаючи широкі можливості організаціям з релігійними цілями, стежить за порядком купівлі і продажу майна і може призначати державних чиновників на адміністративні посади в структурі цих організацій, а також має право анулювати рішення, що виходять за рамки їх внутрішньої автономії. Юридичне підтвердження релігійної природи діяльності організацій має велике значення, оскільки подібний статус досить престижний. До того ж він є необхідною умовою для укладення угоди з державою, аналогічної конкордату. В Італії в цілому всього шість релігійних груп користуються спеціальним статусом, що надаються конкордатом або угодою з державою [17, с. 74].

На перший погляд, модель церковно-державних відносин надзвичайно складно назвати кооперційною, позаяк окрім католиків статус престижних зареєстрованих релігій мають також іудеї та протестанти. Іншими словами, тут існує не одна, а шість конфесій, які уклавши спеціальні угоди з державою отримують право на процентні відрахування від прибуткового податку та користуються пільговим оподаткуванням. Водночас, саме привілейований статус, який передбачає в тому числі й фінансову підтримку, відкриває для держави можливість широкої взаємодії між церквою (церквами) та державою.

Коопераційна модель церковно-державних відносин, на наш погляд, найбільш поширена в Європейському Союзі. Водночас, коли мова йде про сучасне суспільство з притаманними йому глобалізаційними тенденціями, які супроводжуються високим рівнем уніфікації життя, секуляризації, яка йде у єдності з формуванням постмодерністських світоглядних інтенцій, що у сфері релігійності проявляються у неінституалізованій релігійності [4], цілком очевидно видається й зміна моделей церковно-державних відносин. Позаяк, втрата офіційними церквами вірян, зменшуватиме роль офіційної й тим більше національної церкви в громадському та політичному житті, зумовлюючи трансформацію церковно-державних відносин. На наш погляд, ця тенденція сприятиме подальшому утвердженню *діалогічної моделі* церковно-державних відносин.

Висновки. Показано, що наявні в сучасному інтелектуальному дискурсі підходи до типології моделей церковно-державних відносин відзначаються високим рівнем есенційності, яка призводить до того, що наявні підходи до вирішення окресленої проблематики вирізняються високим рівнем теоретичного узагальнення, а тому

практично мають невисоку пояснювальну силу на конкретно-історичному рівні. Водночас, звернення до конкретно-історичного досвіду показує, що обумовленість певної моделі церковно-державних відносин історичним, політичним, релігійним і культурним спадком спільноти є глибоко індивідуальною. Незважаючи на складнощі типології наявних в сучасному європейському світі моделей церковно-державних відносин, у роботі запропоновано авторську типологію європейських моделей церковно-державних відносин, що вибудовується не стільки на правових, скільки на емпіричних умовах взаємодії держави та церкви. Виокремлено сепараційну, коопераційну та діалогічну моделі церковно-державних відносин у сучасній Європі. Поряд з вказаним підкреслено, що модель церковно-державних відносин у меншій мірі визначається стільки внутрішнім чи міжнародним законодавством, позаяк воно сьогодні позначене високим рівнем уніфікації, а тому вимагає відокремлення церкви та держави. У більшій мірі моделі відносин визначає історичний досвід народу та специфіка його націюстановлення, позаяк у випадках коли релігія трансформується в національний символ, вона матиме високий рівень довіри суспільства, а тому держава змушена буде вибудовувати з церквою партнерські стосунки через систему договорів про співробітництво.

Література

References:

1. Баран С. Церковне питання у б. Польщі [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zbruc.eu/node/35374>
2. Боберо Ж. Светскость: французкая исключительность или универсальная ценность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/svetskost_frantsuzskaya_isklyuchitelnost_ili_universalnaya_tsennost.html
3. Віллем Ж.-П. Європа та релігії : ставки ХХІ століття / Ж.-П. Віллем. – Київ : Дух і літера, 2006. – 331 с.
4. Гаврілова Н. Релігійні пошуки молоді України / Н. Гаврілова // Україна релігійна. Колективна монографія. Книга друга: Прогнози релігійних процесів України. – К.: Українське релігієзнавство, 2008. – С. 90–108.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия истории / Г. В. Ф. Гегель/ – М. ; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 470 с.
6. Карпенко О. Капеланство у світі [Електронний ресурс] / О. Карпенко // Департамент Патріаршої Курії Української Греко-Католицької Церкви у справах душпопства силових структур України [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://kapelanstvo.org.ua/kapelanstvo-u-sviti/>

7. Конвенция про захист прав людини і основоположних свобод (Зі змінами та доповненнями, внесеними Протоколом № 11 від 11 травня 1994 року, Протоколом № 14 від 13 травня 2004 року) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_004

8. Конституция Австрии [Электронный ресурс] – Режим доступа: // Конституции государств Европейского Союза. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=160>

9. Конституция Греции (вступила в силу 11 июня 1975 года) [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=153>

10. Конституция Итальянской Республики (от 22 декабря 1947 года) [Электронный ресурс] / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М–НОРМА, 1997. – С. 423–450. – Режим доступа:

<http://lawersssu.narod.ru/subjects/constzs/italy.htm#01.02.02.00.00.00.00.00>

11. Конституция Португальской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm

12. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года (с изменениями, внесенными Конституционным законом № 60-525 от 4 июня 1960 г., Законом № 62-1292 от 6 ноября 1962 г., Конституционными законами № 63-1327 от 30 декабря 1963 г., № 74-904 от 29 октября 1974 г., № 76-527 от 18 июня 1976 г., № 92-554 от 25 июня 1992 г., № 93-952 от 27 июля 1993 г., № 93-1256 от 25 ноября 1993 г., № 95-880 от 4 августа 1995 г.) [Электронный ресурс] // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 665–682. – Режим доступа: <http://lawersssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm>

13. Конституція Польської Республіки від 2 квітня 1997 (українською мовою) [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://blog.vladey.com.ua/konstituciya-polsko%D1%97-respubliki-ukra%D1%97nskoju-movoyu/>

14. Лобье П. де Социальная доктрина католической церкви. Опыт воплощения христианского идеала [Электронный ресурс] / П. де Лобье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://agnuz.info/app/webroot/library/229/478/index.htm>

15. Мировой опыт государственно-церковных отношений / под общ. ред. Н. Трофимчука. – М. : Изд-во РАГС, 1998. – 306 с.
16. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права (Ратифіковано в Указом Президії Верховної Ради Української РСР N 2148-VIII (2148-08) від 19.10.73) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_043
17. Модели церковно-государственных отношений стран Западной Европы и США [Текст] : сб. науч. тр. / НАН Украины, Ин-т философии ; отв. ред. В. Еленский [и др.]. – К. : [б.в.], 1996. – 151 с.
18. Моран Г. Роль церкви и государства в установлении межконфессиональных отношений: история и современность // Межконфессиональный мир и консолидация общества: материалы междунар. конф. (Москва, 27-28 февраля 1997г.).-М., 1997.-С. 21-38.
19. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru
20. Палинчак Н. М. Модели государственно-церковных отношений в странах ЦентральноВосточной Европы : основные особенности и динамика изменений / Н. М. Палинчак // Научный диалог. – 2013. – № 12 (24) : Общественные науки. – С. 157–167.
21. Палинчак М. Взаємини держави і церкви: польський досвід [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://social-science.com.ua/article/790>
22. Палинчак М. М. Моделі державно-церковних відносин у сучасній правовій практиці: конституційно-правовий аспект / М. Палинчак, М. Громовчук//*Конституційно-правові академічні студії.*-№ 1(2015).- С. 25-34.
23. Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь / Ю.А. Розенбаум. – М.:Наука,1985. – 174 с.
24. Социальное партнерство государства и религиозных организаций / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.В. Симонов, В.Э. Багдасарян и др. – М.: Научный эксперт, 2009. – 232 с.
25. Сьомін С. В. Державно-церковні відносини: світовий досвід і Україна (історико-політичний аналіз) / С. В. Сьомін, Ю. Г. Кальниш, В. М. Петрик, В. В. Остороухов; ред.: І. І. Тимошенко; Європ. ун-т. - К., 2002. – 135 с.
26. Фуров В.Г. Советское социалистическое государство и церковь (К 50- летию декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» / В.Г. Фуров // Вопросы научного атеизма / Отв. ред. А.Ф. Окулов. Вып. 5. – М.: Мысль, 1968. – С. 27-45.

27. Щипков А. В. Во что верит Россия / А. Щипков. – СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитар. ин-та, 1998. – 258 с.

Рецензент: Світлана Шкіль Доктор філософських наук, доцент кафедри філософії Національного університету біоре і природокористування України.

ოქსანა მელხოვა

საეკლესიო - სახელმწიფოებრივი ურთიერთობების კონცეპტუალური მოდელი ევროკავშირში

რეზიუმე

ევროპის დემოკრატიულ სახელმწიფოებში სახელმწიფოსა და ეკლესიის ურთიერთობა სხვადასხვა რელიგიურ გაერთიანების მორწმუნეთა ინტერესების გათვალისწინებით ისე იგება, რომ გათვალისწინებულია აგრეთვე არა-მორწმუნეთა უფლებები. სახელმწიფო, ჩვეულებრივ რელიგიურ გაერთიანებებთან ურთიერთობის მოდელს კონსტიტუციითა და სინდისის თავისუფლებასთან დაკავშირებული სპეციალური საკანონმდებლო აქტებით ამყარებს. ამ დოკუმენტებით განისაზღვრება სახელმწიფოსა და ეკლესიის ურთიერთობის სოციალურ-პოლიტიკური და ორგანიზაციული საკითხები, რელიგიური ორგანიზაციების მოღვაწეობის სამეურნეო, საქველმოქმედო, კულტურული და საგანმანათლებლო საკითხები, სასკოლო და უმაღლესი განათლების მსოფლმხედველობრივი ასპექტები, საეკლესიო სტრუქტურების ფუნქციონირების შესაძლებლობა შეიარაღებულ ძალებში, თავისუფლების აღმკვეთ ორგანიზაციებში, ქვეყნის ტერიტორიაზე უცხოეთის მოქალაქეების მისიონერული მოღვაწეობა და ა.შ. გარდა ამისა, რიგ სახელმწიფოებში ასევე მოქმედებს განსხვავებული სამართლებრივი და კანონქვემდებარე აქტები, რომლებიც არეგულირებენ ეკლესიების საქმიანობას ან სახელმწიფოსა და კონკრეტულ ეკლესიებს შორის ორმხრივ შეთანხმებებს, რომელიც განსაზღვრავს სახელმწიფოსა და ეკლესიას შორის ურთიერთქმედების პირობებს. დამტკიცებულია, რომ ევროკავშირში ყველაზე მეტად გავრცელებულია სახელმწიფოსა და ეკლესიის ურთიერთობის კოოპერაციული მოდელი.

საკვანძო სიტყვები: რელიგია, ევროკავშირი, სახელმწიფო - ეკლესიის ურთიერთობა, ადამიანის უფლებები, სოციალური პარტნიორობა.

რევენზენტი: სვეტლანა შკილი, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის ბიორესურსების და ბუნებათსარგებლობის ეროვნული უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრის დოცენტი.

Oksana Melekhova

CONCEPTUAL MODELS OF CHURCH-STATE RELATIONS IN THE EUROPEAN UNION

Summary

Relations between the state and the church in European democracies are built taking into account the interests of believers of various religious associations in such a way that the rights of non-believers are also taken into account. Usually the state fixes models of relations with religious associations in the Constitution and in special legislative acts concerning freedom of conscience. These documents determine the socio-political and organizational issues of state-church interaction, economic, charitable, cultural and educational activities of religious organizations, the worldview aspects of school and university education, the possibility or impossibility of functioning of church structures in the armed forces, institutions of deprivation of liberty, missionary activity of foreign citizens on the territory of the country and the like. In addition, in a number of states there are also various legal and by-laws that regulate the activities of churches or bilateral agreements between the state and specific churches that determine the conditions for interaction between the state and the church. It is proved that the most widespread in the European Union is the cooperative model of state-church relations.

Keywords: religion, the European Union, state-church relations, human rights, social partnership.

Reviewer: Svetlana Shkil Doctor of sciences in philosophy, Associate Professor of the Philosophy Department of the National University of Bioresources and Nature Management of Ukraine.

Оксана Мелехова
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОСОЮЗЕ

Резюме

Отношения государства и церкви в европейских демократических государствах строятся с учетом интересов верующих различных религиозных объединений таким образом, чтобы права неверующих также были учтены. Обычно государство закрепляет модели отношений с религиозными объединениями в Конституции и в специальных законодательных актах, касающихся свободы совести. В этих документах определяются социально-политические и организационные вопросы взаимодействия государства и церкви, хозяйственная, благотворительная, культурно-просветительская деятельность религиозных организаций, мировоззренческие аспекты школьного и вузовского образования, возможности или невозможности функционирования церковных структур в вооруженных силах, учреждениях лишения свободы, миссионерская деятельность иностранных граждан на территории страны и тому подобное. Кроме того, в ряде государств существуют еще и различные законные и подзаконные акты, регулирующие деятельность церквей или двусторонние соглашения между государством и конкретными церквями, которые определяют условия взаимодействия государства и церкви. Доказано, что наиболее распространенной в Европейском Союзе кооперационная модель государственно-церковных отношений.

Ключевые слова: религия, Европейский союз, государственно-церковные отношения, права человека, социальное партнерство.

Рецензент: Светлана Шкиль, доктор философских наук, доцент кафедры философии Национального университета биоресурсов и природопользования Украины.

ს ა ზ ო გ ა დ ო ე ბ ა

მარიამ შანშიაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე მასმედია და ქართული ჟურნალისტიკის ასპექტები

მასმედია გვევლინება საზოგადოებასთან დამაკავშირებელ ძირითად ინსტრუმენტად, სწორედ ამიტომ ეძლევა მას მნიშვნელოვანი როლი თითქმის ყველა სფეროში.

მასმედიის ყურადღების მისაპყრობად საუკეთესო საშუალებებია პრესრელიზი, ინტერვიუ, პრესკონფერენციები, გამოსვლები, პრეზენტაციები. მთავარია ჟურნალისტიკის, როგორც საზოგადოებრივი საქმიანობის ერთ-ერთი ფორმის, არსისა და განსტობებათა სპეციფიკის წარმოჩენა და შესწავლა, თითქმის ყველა სფეროში, რომ მივაღწიოთ წარმატებას ჩვენს საქმიანობაში.

საკვანძო სიტყვები: მასმედია, ჟურნალისტიკა, აუდიტორია, საზოგადოება, საზოგადოებრივი საქმიანობა, ინფორმაცია, პრეზენტაცია, პრესრელიზი, პრესკონფერენცია.

მასმედია გვევლინება საზოგადოებასთან დამაკავშირებელ ძირითად ინსტრუმენტად, სწორედ ამიტომ ეძლევა მას მნიშვნელოვანი როლი თითქმის ყველა სფეროში.

საზოგადოებასთან წარმატებული ურთიერთობის პირველი ნაბიჯია მესიჯის გადაცემისთვის გეგმის შემუშავება. თქვენი „მესიჯი“, თქვენი სათქმელია. მესიჯში თქვენი იდეები, ადამიანებისთვის გასაგები და მისაღები სახით უნდა იყოს თავმოყრილი.

მასობრივი ინფორმაციის საშუალებებთან მუშაობის სტრატეგია დამოკიდებულია იმაზე, თუ როგორ უპასუხებთ რამდენიმე უმთავრეს კითხვას: [9]

რა არის თქვენი მიზანი?

რა ფუნქცია აქვს თქვენს ორგანიზაციას? რამდენად კარგად არის იგი დაფუნქციონირებული?

რა გსურთ უთხრათ საზოგადოებას საკუთარ თავზე და თქვენ ორგანიზაციაზე საინფორმაციო საშუალებების მეშვეობით.

მარტო მუშაობთ, თუ ჯგუფთან ერთად?

რა შესაძლებლობები გააჩნიათ?

გაქვთ თუ არა თქვენ, ან იმ წრეს, რომელშიც ტრიალებთ, კონტაქტები სხვა საინფორმაციო საშუალებებთან?

უპირველესად მნიშვნელოვანია ამ საკითხების გააზრება, უნდა განსაზღვროთ სათქმელი და შემდეგ მოახდინოთ საქმის ორგანიზება მიზნის მისაღწევად.

საჭიროა აუდიტორიის განსაზღვრა, უნდა იცოდეთ, თუ რა აუდიტორიაზე გასურთ გახვიდეთ საინფორმაციო საშუალებათა მეშვეობით. [2]

ძირითადი მომენტები, რომლებიც უნდა გაითვალისწინოთ სანამ დასახავდეთ მას-მედიასთან მუშაობის გეგმას, შემდეგია:

- გაარკვიეთ რა სახის მასობრივი ინფორმაციის საშუალებები არსებობს თქვენს ქალაქში, რეგიონში, თუ ქვეყანაში.
- განსაზღვრეთ, რომელი თემა გამოდგება ცხელი ინფორმაციისთვის.
- დააზუსტეთ, რომელი რეპორტიორები აშუქებენ, დადებითად თუ უარყოფითად.

ფილიპინელი რინა ჯიმენეს დევიდი („ფილიპინ დეილი ინქვაიერი“) გვიჩვენებს: ქალთა ორგანიზაციები უნდა ცდილობდნენ, ხანგრძლივი ურთიერთობა დაამყარონ ინფორმაციის საშუალებათა მეგობრულად განწყობილ მუშაკებთან. ერთჯერადი შეხვედრები, რომელთა მიზანია რაიმე სარგებლობის ნახვა, ნაკლებად ეფექტურია. როცა ურთიერთობას ამყარებთ რეგულარული კონტაქტებით, საცნობარო ბიულეტენების და სხვა ნაბეჭდი მასალების გამოწერით, სხვადასხვა საგანმანათლებლო ღონისძიებებზე მიწვევით, ჩათვალეთ, რომ თქვენ მხოლოდ მეგობარი კი არ შეიძინეთ საინფორმაციო საშუალებაში, არამედ პარტნიორი და ნამდვილი ქომაგი. [10]

მართლაც ძალზედ მნიშვნელოვანია პარტნიორობა საქმის წარმატებისთვის. და ეს რისთვისაა საჭირო ნათელია: გავლენა მოახდინოთ საზოგადოების აზრზე; დაარწმუნოთ აღიარებული ლიდერები და გამოიწვიოთ თუნდაც დავა-კამათი, ინტერესი და ა.შ.

მასმედიის ყურადღების მისაპყრობად საუკეთესო საშუალებებია პრესრელიზი, ინტერვიუ, პრესკონფერენციები, გამოსვლები, პრეზენტაციები.

როგორც ვიცით კომუნიკაციური პროცესების წარმართვის დროს გასათვალისწინებელია აუდიტორია, რომელსაც მიმართავთ. ძალიან მნიშვნელოვანია იმის განსაზღვრა, თუ რა სახის აუდიტორიასთან გაქვთ ურთიერთობა.

თანამედროვე მეცნიერებაში მასმედიის აუდიტორიის კვლევის მრავალი მეთოდი არსებობს. [4] უწინარეს ყოვლისა, ეს სოციოლოგიური და სოციალურ-ფსიქოლოგიური

მეთოდებია, ვინაიდან მხოლოდ მათი საშუალებით არის შესაძლებელი ადამიანთა ისეთ რთულ ერთობლიობათა შესწავლა, როგორც ნებისმიერი აუდიტორიაა. ამიტომ, ბუნებრივია, რომ მათი გამოყენება ამ დარგების საფუძვლიან ცოდნას საჭიროებს. ჩვენი ნაშრომის ამოცანა მათი ყოველმხრივი გაანალიზება არ არის, რის გამოც მხოლოდ ზოგიერთის მიმოხილვით შემოვიფარგლებით. მით უფრო, რომ მათი სრულყოფილი ცოდნა მათემატიკური და სტატისტიკური მეთოდების გამოყენებასაც გულისხმობს.

მიუხედავად ამისა, მეცნიერები არც ტრადიციული და უკვე ფართოდ აღიარებული მეთოდების გამოყენებაზე ამბობენ უარს. ხშირია ისეთი შემთხვევაც, როდესაც ისინი ერთსადიამვე გამოკვლევაში ერთდროულად რამდენიმე სხვადასხვა მეთოდს მიმართავენ, რაც ხელს უწყობს საკვლევი პრობლემის უფრო ფართო სპექტრითა და სიღრმისეულ წარმოჩენას. საკვლევი მეთოდის შერჩევა იმაზეც არის დამოკიდებული, თუ რა სახის მეცნიერული ამოცანა არის გადასაწყვეტი, ვინაიდან ზოგიერთ შემთხვევაში უფრო გამოსადეგია ერთი, ხოლო სხვა შემთხვევაში მეორე მეთოდი. [11]

სოციოლოგიაში კვლევის ყველაზე უფრო ტრადიციულ მეთოდად გამოკითხვა მიაჩნიათ. მისი საშუალებით შესაძლებელია ნებისმიერი ადამიანისაგან უშუალოდ მიიღოთ კვლევის მიზნებისათვის აუცილებელი ინფორმაცია. ადამიანი (რესპოდენტი) ამ დროს წარმოგიდგება საზოგადოებაში მიმდინარე პროცესების უშუალო მონაწილედ, რაც მის შეხედულებებს განსაკუთრებულ მნიშვნელობას ანიჭებს. მიუხედავად ამისა, რესპოდენტისგან მოპოვებული ინფორმაცია არ შეიძლება ყოველთვის სანდო იყოს. ამიტომ სოციოლოგიაში შემუშავებულია საგანგებო წესები, რომელთა დაცვამ უნდა უზრუნველყოს გამოკითხულთა ინფორმაციის სანდოობა. ეს კი

დამოკიდებულია კითხვის ფორმულირებასა და თანმიმდევრობაზე, მის ხასიათზე, მეთოდზე, რომლის მიხედვითაც კითხვარები დგება, რესპოდენტთა პასუხების გულწრფელობის კონტროლის მექანიზმებსა და მრავალ სხვა ფაქტორზე. ყველაფერი ეს საშუალებას გვაძლევს მოიპოვოთ ე.წ. რეპრეზენტაციული, ანუ ისეთი ინფორმაცია, რომელიც წარმომადგენლობითი იქნება და ადეკვატურად ასახავს ადამიანთა შეხედულებებს.

გამოკითხვის მეთოდი საშუალებას გვაძლევს შევისწავლოთ ადამიანთა ფართო წრე. მათი ერთობლიობა, ამიტომ ეს მეთოდი ამ თვალსაზრისითაც არის მნიშვნელოვანი. დროის შედარებით მოკლე მონაკვეთში გამოკითხვა შეიძლება საკმაოდ დიდ აუდიტორიაში ჩატარდეს.

აუდიტორიაზე მასმედიის გავლენის კვლევისას საკმაოდ ფართოდ გამოიყენება ინტერვიუს მეთოდიც. საჭირო მასალის მოსაპოვებლად მას ხშირად მიმართავენ აგრეთვე

ადამიანური მოღვაწეობის სხვადასხვა დარგებშიც. (მედიცინა, ჟურნალისტიკა, პედაგოგიკა და სხვ.) იგი ეფუძნება ინტერვიუერისა და რესპოდენტის საუბარს, რომელიც გარკვეული მიზნით ხორციელდება და კვლევისათვის საჭირო ემპირიულ მასალის მოპოვებას ითვალისწინებს. რაკი უშუალო საუბარია, ინტერვიუერი აუცილებლად აფიქსირებს მას, იწერს დიალოგს მაგნიტოფონზე. კვლევის მიზნებთან მიმართებაში იმასაც კი აქვს მნიშვნელობა რა გარემოში ხდება რესპოდენტთან საუბარი, სამუშაოზე თუ სახლში და ა.შ.

ბეჭდვითი საშუალებებიდან უნდა გამოვყო გაზეთები, სტატიები, „Op-Ed“ სტატიები, საინფორმაციო ბიულეტენები, ჟურნალები. ელექტრონული მედიიდან - ტელევიზია, რადიო და ინტერნეტი. [1]

საინტერესო იქნება ქართულ ჟურნალისტიკაზეც ვისაუბრო და პირველ საინფორმაციო საშუალებებზე. ქართული ჟურნალისტიკის შესწავლას XIX საუკუნის 60-იან წლებში ჩაეყარა საფუძველი. ი.ჭავჭავაძე, ნ. ნიკოლაძე, გ. წერეთელი და სხვა გამოჩენილი პუბლიცისტები კრიტიკულად განიხილავდნენ პერიოდულ გამოცემებს და, საქმინი შენიშვნებით, ხელს უწყობდნენ რედაქციათა მუშაობის გაუმჯობესებას. მართალია, მათ მიზანს, არსებითად, კონკრეტულ ნომერთა, თუ ნაწარმოებთა

ანალიზი შეადგენდა, მაგრამ ვერც იმას უარყოფთ, რომ ბევრ რეცენზიასა, თუ მიმოხილვაში გამჭოლი დასკვნები, საგულისხმო განზოგადოებანი გვეძლევა და რამდენადმე იკვეთება კიდევ სამამულო ბეჭდვითი სიტყვის განვითარების პერსპექტივები.

მეორე მხრივ, ქართველმა საზოგადო მოღვაწეებმა საპროგრამო სტატიებში პრესის დანიშნულების არაერთი საკითხი გაარკვიეს და ამ გზითაც მოუმზადეს ნიადაგი ეროვნულ ჟურნალისტიკამცოდნეობას.

XIX საუკუნის მიწურულსა და XX საუკუნის დასაწყისში მასობრივი ინფორმაციის საშუალებათა ცალკეული საკითხების კვლევას მეტი გაქანება მიეცა. ყველაზე ძლიერ გამოიკითხა შემდეგი მიმართულებები: 1) ბიბლიოგრაფიული ძიებანი; 2) ცალკეულ გამოცემათა მრავალმხრივი დახასიათება, პრესის ფუნქციური ანალიზი.

პირველი მიმართულებით მნიშვნელოვანი მიღწევები აღინიშნა XX საუკუნის დასაწყისშივე.

1901 წელს გამოვიდა გ. ყიფშიძის „პერიოდიჩესკაია პეჩატ ნა კავკაზე“. [6. გვ.5]

საგანგებო აღნიშვნის ღირსია საქართველოს ეროვნული ბიბლიოთეკის წამოწყება - ქართული გაზეთებისა და ჟურნალების ანალიტიკური ბიბლიოგრაფიების შედგენა-გამოცემა. ამ დროისათვის უკვე დასტამბულია 12 წიგნი.

მთავარი მაინც მეორე მიმართულებაა. 1900 წელს გამოვიდა ნ. ჟორდანიას „ქართული პრესა“. ორი წლის შემდეგ დაისტამბა ზ. ჭიჭინაძის „ისტორია ქართულის გაზეთებისა და ჟურნალების გამოცემისა“. მას მოჰყვა ა. ჯორჯაძის თხზულებათა მეხუთე ტომი, რომელშიც გაანალიზებულია რამდენიმე თვალსაჩინო პერიოდული გამოცემა. კიდევ უფრო წინ წასწიეს ეს საქმე პ. გუგუშვილმა, მ. გოცაძემ, ა. კალანდაძემ და სხვებმა. [6. გვ. 7-8]

საქართველოში ჟურნალ-გაზეთების კვლევა-დახასიათება ყველაზე მეტად ლიტერატურისმცოდნეობის პოზიციებიდან ხდება. ეს, ნაწილობრივ, იმით აიხსნება, რომ გამოცემებში, განსაკუთრებით XIX საუკუნეში, დიდი ადგილი ეთმობა სიტყვაკაზმული მწერლობის ნიმუშებს. თითქმის ყველა ნაშრომში უგულებელყოფილია პუბლიცისტური ოსტატობის საკითხები.

როგორც ჩვენთვის ცნობილია, ჟურნალისტიკას ევალება იდეურ-აღმზრდელიობითი ფუნქციის განხორციელება.

საზოგადოების შეგნებისა და თვითშეგნების ამღლება-განვითარება. მისივე დანიშნულებაა აუდიტორიის დარაზმვა. ვგულისხმობ საერთო ორგანიზატორულ ფუნქციას სამივე განხრით და არა მხოლოდ უშუალოდ ორგანიზატორულ დატვირთვას. რა თქმა უნდა, მასობრივი ინფორმაციის საშუალებებს კულტურულ-რეკრეაციული ამოცანის შესრულებაც ეკისრებათ.

ყოველივე ეს ჟურნალისტიკას წარმოაჩენს, როგორც მართვის ორიგინალურ სისტემას. ცხადია, რადგანაც ჟურნალისტიკა დამოუკიდებელი, თვითმყოფადი, თავისთავადი მოვლენაა მყარი კანონზომიერებითა და ფუნქციურ-სტრუქტურული გამორჩეულობით, ფორმა-შინაარსის ერთობლიობით, ბუნებრივია, იგი საზოგადოებრივი ცხოვრების ასახვა-წარმართვის საკუთარ წესს უნდა მიმართავდეს და მიმართავს კიდევ.

ჟურნალისტიკა უდიდესი და ურთულესი მოვლენაა, რომელიც მრავალი ასპექტითა და განტოტებით ასახავს სინამდვილეს. მასობრივი ინფორმაციის საშუალებები ნაირგვარ მასალას აწვდიან საზოგადოებას: პუბლიცისტურს, მხატვრულს, სამეცნიეროს და ა.შ.

სწორედ ეს ტევადობა, ერთი მხრივ, და უმჭიდროესი კავშირი მრავალ საზოგადოებრივ ინსტიტუტებთან, მეორე მხრივ, ბადებს ჟურნალისტიკისადმი სხვადასხვა დარგის სპეციალისტთა ინტერესს. იგი შეიძლება იყოს ფილოსოფოსის, ეკონომისტის, იურისტის, ლიტერატორისა და სხვათა კვლევის ობიექტი. თითოეულს იზიდავს მისთვის საგულისხმო მხარე, სპეციალური საკითხები, რაც სრულიადაც არ ნიშნავს, რომ ჟურნალისტიკა მეცნიერების რამდენიმე დარგის კვლევის ობიექტია. ხსენებული გარემოება მხოლოდ იმაზე მეტყველებს, რომ ჟურნალისტიკამ შეიძლება თვალსაჩინო მასალა მისცეს ამა თუ იმ დარგის მკვლევარებს მათ წინაშე დასახული ამოცანების გადასაჭრელად.

ნოე ჟორდანიას აზრით, ქართული პრესის ისტორია იწყება „დროებით“ 1866 წ. „მართალია, თუ გაზეთი არა, ჟურნალები წინათაც გვექონდა, მაგრამ არც ერთ მათგანს პრესის ხასიათი არ ჰქონებია. საუკეთესო მათგანი, „საქართველოს მოამბე“, რომელიც გამოდიოდა 1863 წელს თ. ილია ჭავჭავაძის რედაქტორობით, წარმოადგენდა უფრო აღმანახს, წერილების კრებულს, ვინემ ჟურნალს. მასში არ მოიპოვება არც ერთი მიმოხილვა, არც ერთი სტატია დღიური ვარამის შესახებ, (პირველ ნომერშია მხოლოდ

„მინაური მიმოხილვა“ ჩინოვნიკებზე). ასე გასინჯეთ, არც ერთი სტატია არ არის შიგ მოთავსებული ბატონყმობის წინააღმდეგ!” [6. გვ.13]

პრესა ერის ინტელექტუალური სიმწიფის მაჩვენებელია. იგი არა მხოლოდ ასახავს სინამდვილეს, არამედ ხელს უწყობს ცხოვრების წარმართვასაც.

ჟურნალ-გაზეთების ფურცლებიდან აირეკლება ცხოვრება უმძაფრესი სიტუაციებითა და კოლიზიებით, მრავლისმეტყველი ნიუანსებითა და მინიმუმებით. ამდენად, ვისაც სურს, საზოგადოებრივი აზრის განვითარება შეიმეცნოს, ეპოქის მაჯისცემას ჩაწვდეს, ის გვერდს ვერ აუვლის პერიოდულ გამოცემებს.

ქართულ ჟურნალისტიკას გაცილებით გვიან ჩაეყარა საფუძველი, ვიდრე ევროპულს, რაც ობიექტური მიზეზებით აიხსნება. ერთი წუთითაც არ უნდა დავივიწყოთ ის მძიმე პოლიტიკურ-ეკონომიკური მდგომარეობა, რომელშიაც საქართველო იმყოფებოდა შუა საუკუნეების დასასრულს.

ერთ-ერთი უძველესი გაზეთი „საქართველოს გაზეთის“ სახელით არის ცნობილი. მისი დამაარსებლები მიზნად ისახავდნენ საზოგადოებაზე მძლავრ პოლიტიკურ ზემოქმედებას, სიახლეთა და განკარგულებათა გავრცელებას. ამიტომაც, სრულიად სამართლიანად, უპირატესობა გაზეთს მიანიჭეს. მით უფრო, რომ ჟურნალისათვის არც ხალხი იყო მომზადებული და არც სათანადო პუბლიცისტური ძალები არსებობდა.

1820 წლიდან „საქართველოს გაზეთის“ გამოცემას „ქართული გაზეთი“ ეწოდა.

„საქართველოს გაზეთმა“ სამ წელიწადს იარსება და მის პროგრამაში არსებითი ცვლილება არ მომხდარა. ამაზე მიგვანიშნებს შემდეგი განცხადებაც: „ქართული გაზეთის გამომცემნი ვალად თვსად ჰრაცხვენ, რათა წინასწარ აცნობონ უპატივეგრძელსა საზოგადოებასა, რომელ გამოცემა ესრეთისა გაზეთისა განგრძდების მომავალსასა ჩყვ წელსა. მას შინა შთაწერილ იქმნებიან თვით იგივე მუხლნი, რომელნიცა მოხსენებულ იყუნენ გამოცხადებასა შინა დაბეჭდილსა უწინარეს ამისა შემოღებისათვის აქა გაზეთის ბეჭდვისა“.

„საქართველოს გაზეთით“ საფუძველი ჩაეყარა არა მხოლოდ ქართულ, არამედ კავკასიურ პრესას. ჟურნალისტიკის არსი და

სიძლიერე კარგად ჰქონდა შეცნობილი მმართველობას. ამაზე მეტყველებს ნიკოლოზ პირველის მიერ 1830 წელს დამტკიცებული დებულება გუბერნიათა უწყებების გამოცემის შესახებ. ამ პერიოდში გამოიცა ქართული გაზეთი „კავკასიის მხარეთა უწყებანი“.

შემდეგ 1852-1853 წ.-ებით თარიღდება ჟურნალი „ცისკარი“. მისი გამოცემა უმნიშვნელოვანესი მოვლენა იყო ქართულ ჟურნალისტიკაში. [6. გვ. 192]

ტარიელ კვანჭილაშვილის მოსაზრებით, ჟურნალისტიკა არის საზოგადოებრივი ცხოვრების ათასფეროვანი მოვლენებისა და ფაქტების ამსახველი თანამედროვეობის მატიანე. ამავე დროს, ჟურნალისტიკა არა მარტო ამსახველი, არამედ საზოგადოებრივ ცხოვრებაზე ზეგავლენის მომხდენიც, მისი გაუმჯობესებისათვის მებრძოლიც, მისი გარდამქმდენლიცაა. ეს ორი ფუნქცია - ცხოვრების ასახვა და გარდაქმნა ავსებს და ამდიდრებს ჟურნალისტიკის შინაარსს. [7 გვ. 6]

ილია ჭავჭავაძე ჟურნალისტიკას უწოდებს „ჟურნალ-გაზეთობას“ და იძლევა მისი არსის, მისი ფუნქციების გააზრებულ, ჩვენ ვიტყვოდით გენიალურ განმარტებებს. [7. გვ.11]

ილიას აზრით, „ჟურნალ-გაზეთობა“ არის ერთგვარი ნაწილი მწიგნობრობისა. როგორც მთელს მწიგნობრობას, როგორც ყოველს გონებითსა ძალას ადამიანისას და მის ნამოწმედარს, ისე ჟურნალ-გაზეთობას საგნად ადამიანის ცხოვრება აქვს“. (ნაწერების სრული კრებული, ტომი IX 1928 წ. გვ. 16). ამონაწერებიდან ჩანს, რომ ჯერ ერთი, ჟურნალისტიკა მიჩნეულია ლიტერატურის (მწიგნობრობის) ნაწილად, მეორეც, ჟურნალისტიკის შესწავლა-ასახვის საგნად აღიარებულია ადამიანის ცხოვრება.

ჟურნალისტიკა ფრანგული წარმოშობისაა (journal) და ქართულად ნიშნავს დღიურს, ყოველდღიურს ჩანაწერს. [5]

დროთა განმავლობაში ამ ტერმინმა ახალი შინაარსი შეიძინა. დღეს არავინ ხმარობს მას თავდაპირველი გაგებით. მასმედიის თეორიტიკოსებს ნაკლებ აინტერესებთ სიტყვის ეტიმოლოგია. მთავარია ჟურნალისტიკის, როგორც საზოგადოებრივი საქმიანობის ერთ-ერთი ფორმის, არსისა და განშტოებათა სპეციფიკის წარმოჩენა.

ლიტერატურა

References:

1. salivani margaret h. maRalprofesiuli pressamsaxuri. cnobari. 2002.
2. deflori m. masobrivi komunikaciis gaazrebiTvis. 2009.
3. sazogadoebrivi urTierTobis saagento „profili”. gamomcemloba „cotne”. sazogadoebasTan urTierTobis samagido enciklopedia. Tbilisi 2006.
4. janet butolf jonsoni h. t. reinoldsi. jeison d. maikofTan erTad. politikis mecnierebis kvlevis meTodebi. 2013.
5. sigua s. kulturologiis safuZvlebi. III tomi. „mwerlis gazeTi” Tbilisi. 2013.
6. tabiZe n. qarTuli Jurnalistikis istoria. I tomi. gamomcemloba „universali”. 2012 Tbilisi.
7. kvanWilaSvili t. sabWoTa Jurnalistikis Teoriis sakiTxebi. gamomcemloba „ganaTleba.” Tbilisi 1970.
8. Почепцов Г.Г. “П.Р. Для Профессионалов”. 2000.
9. <https://idfi.ge/public/upload/pdf/IDFIInternetFreedomReportOctDecGE02.pdf> bolo naxva 02.06.2018.
10. <http://intermedia.ge>. bolo naxva 01.06.2017.
11. <http://geonews.ge/geo/news/story/5318-media-tavisufleba-damoukidebloba> bolo naxva 02.06.2018.

რეგენზენტი: პროფესორი ვანო ჭიაურელი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი.

Mariam Shanshiashvili, Otar Kochoradze

MASS MEDIA AND GEORGIAN JOURNALISM ASPECTS

Summary

Mass media is the main instrument that connects the public, and that is why it has an important role in almost all areas.

Press Release, Interview, Press Conferences, Speeches, Presentations are the best ways to attract mass media attention. The main thing is to present and study the specificity of journalism as one of the forms, essence and branches of public activity in almost every field to achieve success in our work.

Keywords: mass media, journalism, audience, society, public activity, information, presentation, press release, press conference

Reviewer: Professor Vano Chiaureli, Georgian Technical University.

**Мариам Шаншиашвили, Отар Кочорадзе
СМИ (СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ) И
ГРУЗИНСКИЕ АСПЕКТЫ ЖУРНАЛИСТИКИ**

Резюме

Средства массовой информации являются основным инструментом, который связывает общественность, и именно поэтому он играет важную роль практически во всех областях.

Пресс-релиз, интервью, пресс-конференции, выступления, презентации - лучшие способы привлечения внимания средств массовой информации. Главное - представить и изучить специфику журналистики как одну из форм, сущности и отраслей общественной деятельности практически во всех областях для достижения успеха в нашей работе.

Ключевые слова: средства массовой информации, журналистика, аудитория, общество, общественная деятельность, информация, презентация, пресс-релиз, пресс-конференция.

Рецензент: Профессор Вано Чиаурели, Грузинский Технический Университет.

პ რ ა ქ ტ ი კ ა

ედიშერ ჯაფარიძე ალექსანდრე ნიკურაძის მოღვაწეობა მეორე მსოფლიო ომის შემდგომ პერიოდში

ნაშრომში ასახულია თანამედროვე ქართულ ევროპული ურთიერთობები, ისტორიული პარალელები და პოლიტიკური ანალიზი, ქართველი ემიგრანტი მეცნიერების მიერ შეტანილი წვლილი ევროინტეგრაციის ჩამოყალიბება-განვითარებაში.

საკვანძო სიტყვები: ევროპული ინტეგრაცია, ქართული ემიგრაცია, ქართველი ემიგრანტები და ევროპული ინტეგრაციის პოლიტიკა.

ალექსანდრე ნიკურაძე იყო ქართულ-ევროპული ურთიერთობების ერთ-ერთი ყველაზე კომპეტენტური მკვლევარი და კონტინენტალური ევროპის კვლევა-ძიების ინსტიტუტის დამაარსებელი და ხელმძღვანელი მიუნხენში. ეს ინსტიტუტი მსოფლიოში იყო ერთ-ერთი პირველი ევროპული და ევროინტეგრაციული იდეების სამჭედლო, რომელთა ზარების რეკვა მთელი მსოფლიოს საგანმანათლებლო ტაძრებში ისმოდა. სწორედ ამის გამო მიუნხენი ყოველთვის ყურადღების ცენტრში იყო მსოფლიოს პოლიტიკურ და მოწინავე სამეცნიერო წრეებისაგან.

1952 წლის 22-24 სექტემბერს საფრანგეთში, ქ. კომპიენტან, ა. ნიკურაძის ინიციატივით „ლა ბრევიერის“ სასახლეში შედგა ევროპულ მეცნიერთა ყრილობა, რომელსაც დაესწრნენ მეცნიერები: საფრანგეთიდან, გერმანიიდან, იტალიიდან, ინგლისიდან, შვეციიდან, ნორვეგიიდან, ოსმალეთიდან და კიდევ სხვა მრავალი ქვეყნიდან. კონგრესის საგანი იყო ევროპული საჭირბოროტო საკითხების წინ წამოწევა. კერძოდ, სხვა წინადადებათა შორის კონგრესმა მიიღო პროფესორ ალ. ნიკურაძის აზრი მცნება-ტერმინის „ევროპოლოგიის“ შემოღების შესახებ. „ევროპოლოგია“ იმთავითვე გულისხმობდა ევროპულ სამეცნიერო დარგების თავმოყრას და ერთ სწავლებად ჩამოყალიბებას.

ასევე ერთ-ერთი კონფერენციის დროს 1963 წლის 14 მაისში იგი გამოვიდა ინიციატივით რომ შეიქმნას და ჩამოყალიბდეს ცალკე დარგი „Volkswirtschaft“ ეკონომიკა, სადაც შევა ეკონომიკური

სწავლების საკითხები. ვინაიდან თანამედროვე სამეცნიერო ტექნიკის განვითარებას მოაქვს განსხვავებული წინაპირობები ეკონომიკისთვის, ტრანსპორტისათვის და კიდევ სხვადასხვა დარგებისათვის. მას შემდეგ ევროპოლოგია, პირველად როგორც ცალკე დარგად „European Studies” და „Volkswirtschaft” ეკონომიკა, სამეცნიერო სწავლების მიმართულების შემოღება და დამკვიდრება ევროპის უმაღლეს სასწავლო დაწესებულებებში პროფესორ ალექსანდრე ნიკურამის სახელს უკავშირდება.

გარდა ამისა ა. ნიკურამის დამსახურებაზე მეტყველებს ის ფაქტიც, რომ იგი გერმანიის ყველა გავლენიან და უმაღლეს სახელმწიფო მოხელეებთან მეგობრობდა და ახლო კავშირები ჰქონდა იმდროინდელ პოლიტიკურ ელიტასთან, მას არასოდეს გამოუყენებია გერმანული კავშირები პირადი ინტერესებისათვის, პირიქით იგი ყოველთვის ცდილობდა, რომ მოეპოვებინა მათი კეთილგანწყობა კავკასიელებთან (საქართველოსთან) ურთიერთობაში, რაც უნდა ასახულიყო პოლიტიკურ სიტუაციაზე. მართალია ამან ვერ პოვა სრული აღზევება, მაგრამ მნიშვნელოვანი როლი შეასრულა იმდროინდელ ქართულ-გერმანულ ურთიერთობებში, ასევე გერმანიაში მყოფი ქართველი ემიგრანტების ცხოვრებაშიც. ა. ნიკურამეს სხვა დამსახურებებთან ერთად უდიდესი წვლილი აქვს შეტანილი ქართველოლოგიის განვითარება-პოპულარიზაციაში გერმანიაში და ზოგადად მთელ ევროპაში, იგი ბრწყინვალედ ფლობდა ქართულ, რუსულ, გერმანულ, ინგლისურ და ფრანგულ ენებს. ქართულ შედეგებს ხშირად თარგმნიდა და აქვეყნებდა გერმანულ ენაზე (და არა მარტო გერმანულ) ევროპის წამყვან ჟურნალ-გაზეთებში ქართული კულტურის პოპულარიზაციის მიზნით, ამით იგი ცდილობდა შორს გაეტანა საქართველოს სახელი და დიდება.

ალექსანდრე ნიკურამეს, როგორც პოლიტიკურ და საზოგადო მოღვაწეს უდიდესი წვლილი მიუძღვის ქართულ-გერმანულ ურთიერთობების განვითარება-გაღრმავებაში. გაცილებით საინტერესოა, მისი პოლიტიკური საქმიანობა გერმანიაში, როცა იგი 1934 წლიდან ნაცისტური პარტიის წევრი ხდება, ამის შემდგომ იგი ჰიტლერის მრჩეველის თანამდებობას იკავებს სამეცნიერო დარგში და აქტიურად ერთვება საერთაშორისო პოლიტიკაში. ა. ნიკურამე ძალიან გავლენიანი და ავტორიტეტული პიროვნება ხდება გერმანიაში. ეს დასტურდება იმით, რომ ნიკურამესთან

ხშირად თავს იყრიდნენ და საუბრობდნენ გერმანიის მთავრობის მაღალი ემელონების წარმომადგენლები, მათ შორისაა სტუდენტობის დროინდელი მეგობარი და ოკუპირებული აღმოსავლეთის ტერიტორიების მინისტრი ალფრედ როზენბერგი, რომელიც იყო ბალტიური წარმოშობის გერმანელი და რასიული თეორიის მტკიცე მიმდევარი (რის გამოც გერმანელებმა ომი წააგეს, ეს იყო ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი მიზეზთაგანი) ასევე Dr. Schimdt-ი, რომელიც ერთ-ერთი გავლენიანი ჟურნალის Volkische Beobachter-ის (საყოველთაო დაკვირვება) რედაქტორი იყო. ნიკურაძეც ხშირად იყო მიწვეული რაიხსტაგში, უზენაეს სახელმწიფო მოხელეებთან მნიშვნელოვან სახელმწიფოებრივ თათბირებზე, მრჩევლის ან ექსპერტ-პროფესორის სტატუსით. ასევე, ნიკურაძე თანამშრომლობდა და კარგი ურთიერთობები ჰქონდა ცნობილი გერმანიის სელის ნაწარმის მაგნატთან - ვიტთან და მისი ეკონომიკური და პოლიტიკური მრჩეველიც იყო.

მეორე მსოფლიო ომის შემდგომ პერიოდში ა. ნიკურაძე აქტიურად მონაწილეობდა მსოფლიოს გეოპოლიტიკურ პროცესებში (ე.წ. გეოპოლიტიკურ საჭადრაკო დაფაზე ახალი ევროპის კონტინენტის შექმნა და შემდგომ მათი განლაგება) მათ შორის აღსანიშნავია კავკასიის კონფედერაციის პროექტი, რომელიც ითვალისწინებდა საქართველოს ლიდერად გახდომას კავკასიის რეგიონში, გერმანიის პროტექტორატით. კარლ ჰაუსჰოფერის „ფართო სივრცეების“ თეორიის გავლენის ქვეშ მყოფი ალ. ნიკურაძე მუშაობდა ჩანაფიქრზე, კერძოდ გერმანიის პროტექტორატის ამბიციურ პროექტზე, რომელიც მიზნად ისახავდა, ქართველებს წამყვანი როლი ეთამაშათ ერთიან კავკასიურ კონფედერაციაში. ვინაიდან საქართველო იყო გეოგრაფიულად ტრანზიტული და გეოსტრატეგიული ქვეყანა. ასევე ქართველები და გერმანელები წმინდა რასის სისხლს მიეკუთვნებოდნენ, ამიტომ საქართველოს ცენტრალური როლი უნდა შეესრულებინა მთელ კავკასიაში, ისე როგორც გერმანია ასრულებს დიდ როლს მთელს ევროპაში. ა. ნიკურაძის მიერ დამუშავებული „კავკასიის კონფედერაციის იდეა“, რომელსაც სრულად იზიარებდა ალფრედ როზენბერგიც, წარმოადგენდა „პრომეთეს“ მოძრაობის ცნობილი კონცეფციის უშუალო გაგრძელებას, გერმანიის განსაკუთრებული როლის „პროტექტორატის“ გამოკლებით. აღნიშნულ თემატიკას ალ.

ნიკურამემ მონოგრაფიაც (კავკასია) კი მიუძღვნა, რომელიც გერმანიაში სამჯერ გამოიცა.

ა. ნიკურამის გეოპოლიტიკური იდეებით აღფრთოვანებული და თანამოაზრე ალფრედ როზენბერგი ეხმარება და უქმნის „კონტინენტალური ევროპის კვლევა-ძიების ინსტიტუტს“, რომელშიც მუშავდებოდა „კონტინენტალური ევროპის სამომავლო იდეები ჰაუსჰოფერის და შპენგლერის თეორიის ჭრილში. ა. ნიკურამის გავლენას განიცდის როზენბერგის პროქართული შეხედულებები, იგი ჯერ კიდევ 1927 წლიდან მიიჩნევდა, რომ კავკასია რუსეთისაგან უნდა იქნას გამოყოფილი, ხოლო 1941 წლის აპრილში წერდა, რომ კავკასიის ხალხებს შორის ქართველები ისტორიულად და პოლიტიკურად წამყვანები იყვნენ და ამიტომ საქართველო მთავარი ცენტრი უნდა გახდეს. კავკასიური სახელმწიფოების კონფედერაციისა და მისი სუვერენიტეტის დაცვა გერმანიის მხარდაჭერის პრეროგატივად უნდა იქცეს. რასაკვირველია გერმანია ამ პასუხისმგებლობას არ გაექცეოდა, რადგან თვლიდა, რომ ეს სწორი პოლიტიკა იყო.

ალფრედ როზენბერგს იმდენად სჯეროდა ნიკურამის, რომ 1944 წელს დაავალა, მთელი შტაბით პარიზში გადასულიყო ფრანგ მოაზროვნე საზოგადოებაში როზენბერგის ევროპული იდეების საპროპაგანდოდ. თუმცა ეს ძირეულად ვერ განხორციელდა, რადგან როზენბერგის პროქართული იდეები აშფოთებდათ სხვა ქვეყნის ემიგრანტებსაც. როზენბერგის იდეა მდგომარეობდა შემდეგში: კავკასიური ფედერაცია თანასწორი პარტნიორი უნდა ყოფილიყო „შავი ზღვისპირთის სახელმწიფოთა გვირგვინში“, რათქმა უნდა გერმანიის პროტექტორატით. კავკასია, უკრაინა, რუმინეთი და კაზაკთა ტერიტორია ევროპის „გაგრძელება“ გახდებოდა, როგორც თავის დროზე გოთების სახელმწიფო იყო. მაგრამ რაც არ უნდა მომხდარიყო მომავალში, მათხედ გერმანული კონტროლი უნდა შენარჩუნებულიყო. რაიხსკომისარიატის სტატუსი კავკასიისთვის, ისე, როგორც უკრაინისთვის, მოსკოვისთვის და ბალტიის ქვეყნებისთვის დიდად სახარბიელო არ უნდა ყოფილიყო, რადგან აღმოსავლეთ სამინისტროს (ასე ერქვა შემოკლებით როზენბერგის სამინისტროს) იდეებით არავინ იყო მოხიბლული. კავკასიის რაიხსკომისარიატი ფაშისტური გეგმით სავარაუდოდ ავტონომიური რეგიონი იქნებოდა, რომელიც გერმანიის მიერ საბჭოთა კავშირის დამარცხების შემთხვევაში

ჩამოყალიბდებოდა. ტერიტორია მოიცავდა ომის დაწყებამდე საბჭოთა კავშირის მფლობელობაში არსებულ კავკასიის მიწებს. ცენტრი თბილისი უნდა ყოფილიყო. გერმანელებს კავკასიის მოსახლეობაც არ მიაჩნდათ თანასწორუფლებიან რასად გამონაკლისების გარდა, მაგრამ გაითვალისწინეს მრავალეთნიკურობის ფაქტორი და ავტონომიურობაც იგეგმებოდა. საქართველო გენერალური კომისარიატი უნდა ყოფილიყო, რომელშიც ერთიანდებოდა 20 საოლქო და 3 საგანგებო კომისარიატი. ამ უაღრესად რთულ ვითარებაში ა. ნიკურამის გავლენა იმ პირებთან, რომელთა უშუალო ხელმძღვანელობით ყალიბდებოდა მოქმედებები დიდად მნიშვნელოვანი იყო საქართველოს მომავლისათვის.

ჰიტლერის გეგმის მიზანი იყო საბჭოთა ტერიტორიაზე რასობრივად არასასურველი მოსახლეობის ამოწყვეტა და იქ გერმანელების ჩასახლება, ამათან დაკავშირებით პროფესორი რუსუდან დაუშვილი აღნიშნავს, რომ კავკასიისა და საქართველოს საკითხზე გერმანიაში ერთმანეთს შეეჯახა სამი თვალსაზრისი: გრაფი შულენბურგის და მისი თანამოაზრეების-კავკასიის სრული დამოუკიდებლობის, როზენბერგის-დამოუკიდებელი სახელმწიფოები გერმანიის სრული ზედამხედველობით, ჰიტლერისა და კობის-კავკასია გერმანიის საყრდენი გახდებოდა არაარიული ელემენტების გასახლებისა და გერმანელთა ჩასახლების შემდეგ. ა. ნიკურამე საქართველოს საკითხზე აქტიურად მუშაობდა და ამიტომაც თანამშრომლობდა გერმანიის ხელისუფლებასთან და იღწვოდა საქართველოს საკითხი, გერმანელთა მოსალოდნელი გამარჯვების შემთხვევაში დადებითად გადაწყვეტილიყო, სწორედ ამას ემსახურებოდა მისი ნაშრომებიც, რომელიც კავკასიის და ევროპელ ხალხთა ისტორიას და მათ კულტურულ და სოციალურ პარალელებს ეხებოდა. სწორედ მისი შეხედულებებით სარგებლობდა როზენბერგი და აქტიურად ლობირებდა დამოუკიდებელ საქართველოს საერთაშორისო არენაზე.

აღ. ნიკურამე მუშაობდა აგრეთვე ამიერკავკასიის ეკონომიკაზე, მისი განვითარების გზებზე და სამომავლო პერსპექტივებზე. იგი თვლიდა, რომ საქართველოს დამოუკიდებლობის და სუვერენიტეტის შენარჩუნების გზა მის ეკონომიკაზე გადის. ჯერ კიდევ მაშინ ა. ნიკურამე და ცნობილი გერმანელი ეკონომისტები, მათ შორის აღმოსავლეთის ეკონომიკური ინსტიტუტის

დირექტორი ახმეტელი დარწმუნებულები იყვნენ, რომ საქართველო სამომავლოდ გახდებოდა ეკონომიკურად ყველაზე პოტენციური და მნიშვნელოვანი ხიდი ევროპისა და აზიის დამაკავშირებელი ტრანზიტული გზებისა, ვინაიდან ამის მთავარ განმაპირობებელ მიზეზად საქართველოს გეოგრაფიულად და გეოსტრატეგიულად ევროპისა და აზიის გზა-ჯვარედინზე მდებარეობას მიიჩნევდნენ.

ალექსანდრე ნიკურაძის გარდა, ევროინტეგრაციულ პროცესებში აქტიურ მონაწილეობას იღებდა საფრანგეთში მოღვაწე ქართველი ემიგრანტი მეცნიერი და ეგვიპტის ხელისუფლების პოლიტიკური მრჩეველი მიხეილ მუსხელიშვილი. მარტო ის რად ღირს, რომ საარქივო და დოკუმენტურ მასალების კვლევის შედეგად გამოვლინდა 4 სრულიად ახალი და მეტად მნიშვნელოვანი ფაქტი მიხეილ მუსხელიშვილის შემოქმედებიდან: კერძოდ, ა) 1948 წელს მან ფრანგ კონსტიტუციონალისტ სტეფან გასტონთან ერთად შექმნა ევროპის ფედერალური კონსტიტუციის პროექტი, რომლის მნიშვნელოვანი დებულებანი საფუძვლად დაედო შემდგომ თანამედროვე ევროკავშირის კონსტიტუციას, ბ) იგი გამოდიოდა ინიციატივით ერთიანი ევროპული ბაზრის შექმნისა და ევროგაერთიანების ინსტიტუციების დაარსების იდეით (რაც მერე განხორციელდა ევროპარლამენტის, ევროკომისიის, ევროკავშირის საბჭოს და სხვათა შექმნით). გ) მან პირველმა წამოაყენა ერთიანი ევროპის სივრცის იდეა და შეიმუშავა ევროპაში საზღვრების მოშლის კონცეფცია (რაც დღეს განხორციელდა ე.წ. შენგენის ვიზის სახით, რამაც ევროკავშირში ფაქტობრივად საზღვრები მოშალა). დ) მ.მუსხელიშვილი გამოდიოდა ინიციატივით, რომ მომხდარიყო ევროპულ საგანმანათლებლო სივრცის მოდერნიზაცია და ევროპულ საგანმანათლებლო სისტემების და პროგრამების ჰარმონიზაცია (რაც მერე განხორციელდა ე.წ. „ბოლონიის პროცესის“ სახით და ა.შ).

დღევანდელი ვიზალბერალიზაციის მიღება ერთგვარად წარმოადგენს მიშელ მუსხელიშვილის შრომის შედეგს და იმ ოთხ ძირითად კონცეფციას ევროგაერთიანებისა, რომელიც იგი ამისთვის იბრძოდა. აქედან ბოლო ორ კონცეფციაში საქართველო უკვე აქტიურად მონაწილეობს ხოლო დანარჩენი კი კვლავ რჩება ქვეყნის მთავარ გამოწვევად. ვიმედოვნებთ, რომ წარმატებული

ღონისძიებების გატარებით საქართველო მალე შეუერთდება ევროპის საერთო ბაზარს და ამავდროულად მოხდება მისი საბოლოოდ დაბრუნება ევროპულ ოჯახში.

ამრიგად, საქართველოში ცოტამ თუ იცის, რომ ევროინტეგრაციის და ევროპოლოგიის, როგორც ინერდისციპლინარული დარგის შექმნის სათავეებთან იდგნენ ორი მსოფლიოში ცნობილი ქართველი ემიგრანტი მეცნიერები მიხეილ მუსხელიშვილი და ალექსანდრე ნიკურაძე, რომლებმაც მნიშვნელოვანი წვლილი შეიტანეს ევროინტეგრაციის ჩამოყალიბება-განვითარებაში.

ლიტერატურა

References:

1. SubiTZe v. evropeizacia da qarTuli politikuri azrovneba (saqarTvelos evropuli identoba). saxelmZRvanelo. iuristebis samyaro. Tbilisi, 2013.
2. SaraZe g. qaraTuli emigrantuli Jurnalistikis istoria t. 8,10.
3. Jurnalni bedi qarTlisa, saqarTvelo da evropa #15 1953.
4. saraliZe l. saqarTvelos emigraciuli mTavrobis moRvaweobis istoridan (1921-1922ww.) axali da uaxlesi istoriis sakiTxebi #1(5) Tbilisi 2009, gamomcemloba universali.
5. dauSvili r. qarTuli emigraciis kavkasiuri politika (1921-1930-ian wlebSi) axali da uaxlesi istoriis sakiTxebi #1(5) Tbilisi 2009.
6. saqarTvelos urTierToba evropasa da amerikis qveynebTan. evropisa da amerikis samecniero-kvleviTni instituti. t.1, mecniereba. 1994.
7. Jurnalni bedi qarTlisa , #13. 1953 parizi.
8. Jurnalni bedi qarTlisa, saqarTvelo da evropa #15, 1953.
9. Jurnalni bedi qarTlisa , #16. 1954.
10. Jurnalni bedi qarTlisa , #19. 1955.
11. gazeTi. damoukidebeli saqarTvelo, # 27. 1928w. parizi.
12. gazeTi damoukidebeli saqarTvelo, # 35.
13. gazeTi. damoukidebeli saqarTvelo, # 49.
14. gazeTi. damoukidebeli saqarTvelo, # 51.
15. gazeTi figaro 2. III 1965 weli.

რეცენზენტი: პროფესორი ვაჟა შუბითიძე, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი.

Edbsher Japaridze

**ALEKSANDRE NIKURADZE'S WORK AFTER THE SECOND
WORLD WAR**

Summary

In the work are reflected modern Georgian-European relations, Historical parallels and political analysis, the contribution of Georgian emigrant scientist to the development of European integration.

Keywords: European Integration, Georgian Immigration, Georgian Emigrants and European integration policy.

Reviewer: Professor Vazha Shubitidze, Georgian Technical University.

Едишер Джапаридзе

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА НИКУРАДЗЕ ПОСЛЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Резюме

В работе отражены современные грузин- европейские отношения, исторические параллели и политический анализ, вклад грузинских ученых в эмиграции в становлений и развитии европейской интеграции.

Ключевые слова: европейская интеграция, грузинская эмиграция, грузинские эмигранты и политика европейской интеграции.

Рецензент: Профессор Важа Шубитидзе, Грузинский Технический Университет.

**CONTENTS
THEORY**

Yuri Linnik
CRITICAL THINKING IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION---- 5

PRACTICE OF PUBLIC ADMINISTRATION

Tamta Megrelishvili, Tinatin Iashvili
GENDER QUOTA - ARRAIGNMENT THE SIMPLE WAY TO EXPRESS
YOUR OPINION!----- 14

Stepan Poltorak
THE STATE ADMINISTRATION AND MILITARY-INDUSTRIAL
COMPLEX: FEATURES OF DEVELOPMENT AND INFLUENCE----- 22

Giorgi Kochishvili
CONTROL, SUPERVISION AND RESPONSIBILITY AS AN
INSTRUMENT OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF PUBLIC
ADMINISTRATION----- 32

Alina Pomaza-Ponomarenko
THE ESTIMATION OF LEVEL OF THE SOCIAL SECURITY OF
UKRAINE AND ITS REGIONS: THEORY, METHODOLOGY AND
PRACTICE (PART 1)----- 44

Tea Samtchkuashvili
PUBLIC ADMINISTRATION IN STATE GOVERNANCE----- 53

Yuliya Didok
LEGAL BASES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF
VETERINARY MEDICINE IN UKRAINE----- 59

ECONOMIC

Gia Ebralidze
THE GEORGIAN EXPERIENCE OF THE JOINT OPERATION WITH
THE THIRD SECTOR ----- 72

LAW

Khatia Kukchishvili
GEORGIAN POLICE - ONE OF THE EFFECTIVE INSTITUTIONS FOR
HUMAN RIGHTS PROTECTION----- 79

Oksana Orel, Roman Pavlenko NATIONAL GUARD OF UKRAINE AS A SUBJECT OF COUNTERACTION TO THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF UKRAINE-----	85
---	-----------

Guranda Akhobadze LEGISLATIVE PROBLEMS IN BUSINESS LAW-----	94
---	-----------

STATE AND RELIGION

Oksana Shepetyak EASTERN CATHOLIC CHURCHES OF THE ASSYRIAN TRADITION: EMERGENCE AND MODERNITY-----	104
---	------------

Kristina Basyuk THE MODERN MONASTERIES OF VOLYN IN THE CONTEXT OF STATE-RELIGIOUS RELATIONS IN UKRAINE-----	114
--	------------

Oksana Melekhova CONCEPTUAL MODELS OF CHURCH-STATE RELATIONS IN THE EUROPEAN UNION-----	126
--	------------

SOCIETY

Mariam Shanshiashvili, Otar Kochoradze MASS MEDIA AND GEORGIAN JOURNALISM ASPECTS-----	146
--	------------

PRACTICE

Edbsher Japaridze ALEKSANDRE NIKURADZE'S WORK AFTER THE SECOND WORLD WAR-----	156
--	------------

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

Юрий Линник
КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ----- 5

ПРАКТИКА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Тамта Мегрелишвили, Тინათინ Яшвили
ГЕНДЕРНОЕ КВОТИРОВАНИЕ - ЛЕГКИЙ ПУТЬ ВЫСКАЗАТЬ СВОЕ
МНЕНИЕ!----- 14

Степан Полторак
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ВОЕННО-
ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И
ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ----- 22

Георгий Кочишвили
КОНТРОЛЬ, НАДЗОР И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАК ИНСТРУМЕНТЫ
ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО
УПРАВЛЕНИЯ----- 32

Алина Помаза-Пономаренко,
ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ И
ЕЕ РЕГИОНОВ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА
(ЧАСТЬ 1)----- 44

Tea Самчкუაშვილი
ПУБЛИЧНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ----- 53

Юлия Дидок
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ОТРАСЛИ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ В УКРАИНЕ----- 59

ЭКОНОМИКА

Гия Ебралидзе
ГРУЗИНСКИЙ ОПЫТ СОВМЕСТНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ С
ТРЕТЬИМ СЕКТОРОМ----- 72

ПРАВО

Хатиа Кукчишвили
ПОЛИЦИЯ ГРУЗИИ - ОДНО ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА----- 79

Оксана Орёл, Роман Павленко НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ УКРАИНЫ КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ-----	85
Гуранда Ахобадзе ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА-----	94
ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ	
Оксана Шепетяк ВОСТОЧНЫЕ КАТОЛИЧЕСКИЕ ЦЕРКВИ АССИРИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ-----	104
Кристина Басюк МОНАСТЫРИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЛЫНИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ--	114
Оксана Мелехова КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОСОЮЗЕ-----	126
ОБЩЕСТВО	
Мариам Шаншиашвили, Отар Кочорадзе СМИ (СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ) И ГРУЗИНСКИЕ АСПЕКТЫ ЖУРНАЛИСТИКИ-----	146
ПРАКТИКА	
Едишер Джапаридзе ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА НИКУРАДЗЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ-----	156

ავტორები

გურანდა ახოზაძე	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
კრისტინა ბასიუკი	როვნოს სახელმწიფო ჰუმანიტარული უნივერსიტეტის ასპირანტი. (უკრაინა)
იულია დიდოკი	ვეტერინალურ მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის რეგიონალური ინსტიტუტის სახელმწიფო მართვის კათედრის დოცენტი. (უკრაინა)
გია ებრალიძე	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
თინათინ იაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი
იური ლინიკი	ფილოსოფიის მეცნიერებათა კანდიდატი, როვენსკის სახელმწიფო საბაზო სამედიცინო კოლეჯის სამეცნიერო ლაბორატორიის გამგე, ფილოსოფიისა და სოციოლოგიის მასწავლებელი. (უკრაინა)
თამთა მეგრელიშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
ოქსანა მელეხოვა	მ.პ. დრაგომანოვას სახ. ეროვნული პედაგოგიური უნივერსიტეტის კულტუროლოგიის კათედრის მამიებელი. (უკრაინა)
ოქსანა ორიოლი	იურიდიულ მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სოციალურ-ჰუმანიტარული დისციპლინების კათედრის დოცენტი. (უკრაინა)
რომან პავლენკო	უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სოციალურ-ჰუმანიტარული დისციპლინების კათედრის უფროსი მასწავლებელი. (უკრაინა)
სტეპან პოლტორაკი	პედაგოგიკის მეცნიერებათა კანდიდატი, პროფესორი, უკრაინის თავდაცვის მინისტრი. (უკრაინა)

ალინა პომაზა-პონომარენკო	სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის სამოქალაქო დაცვის ეროვნული უნივერსიტეტის სამოქალაქო დაცვის სფეროს პრობლემების სამეცნიერო განყოფილების წამყვანი მეცნიერ თანამშრომელი. (უკრაინა)
თეა სამჭკუაშვილი	გრიგოლ რობაქიძის სახელობის უნივერსიტეტის ასოცირებული პროფესორი
ოთარ ქოჩორაძე	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი
გიორგი ქოჩიშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
ხატია ქუქჩიშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
ედიშერ ჯაფარიძე	სოციალურ მეცნიერებათა დოქტორი.
მარიამ შანშიაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
ოქსანა შეპეტიაკი	გ. სკოვროდას სახ.მეცნიერებათა ეროვნული აკადემიის ფილოსოფიის ინსტიტუტის მამიებელი. (უკრაინა)

AUTHORS

Guranda Akhobadze	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Kristina Basyuk	Post-graduate student of the Rovno State Humanitarian University. (Ukraine)
Yuliya Didok	PhD in Veterinary Medicine, Associate Professor, Chair of Public Administration of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration attached to Office of the President of Ukraine, (Ukraine)
Gia Ebralidze	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Tinatin Iashvili	Professor, Georgian Technical University
Edisher Japharidze	Phd in Social science, Georgian Technical University
Otar Kochoradze	Professor, Georgian Technical University
Giorgi Kochishvili	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Khatia Kukchishvili	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Yuri Linnik	Candidate of philosophical sciences, teacher of philosophy and sociology of Rivne state basic medical college. (Ukraine)
Tamta Megrelishvili	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Oksana Melekhova	Competitor of the Department of Cultural Studies of the National Pedagogical University named after M.P. Dragomanov, (Ukraine)
Oksana Orel	Ph.D, assistant professor, senior teacher, Department of Social and Humanitarian Disciplines of National Guard of Ukraine, lieutenant colonel. (Ukraine)
Roman Pavlenko	Senior teacher, Department of Social and Humanitarian Disciplines of National Guard of Ukraine, lieutenant colonel. (Ukraine)
Stepan Poltorak	PhD in Pedagogical Sciences, Full Professor, Ministry of Defence of Ukraine. (Ukraine)
Alina Pomaza-Ponomarenko	PhD in public administration, senior scientific employee of the scientific department of problems of regulation in the field of civil protection of the National university of civil protection of Ukraine. (Ukraine)
Tea Samtchkuashvili	Associate Professor of Grigol Robakidze University
Mariam Shanshiashvili	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Oksana Shepetyak	Researcher of Institute of Philosophy of The National Academy of Sciences of Ukraine, (Ukraine)

АВТОРЫ

Гуранда Ахобадзе	Докторант Грузинского технического университета
Кристина Басюк	Аспирант Ровенского государственного гуманитарного университета. (Украина)
Юлия Дидок	Кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры государственного управления Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. (Украина)
Эдишер Джапаридзе	Доктор социальных наук. Грузинский Технический Университет
Гия Ебралидзе	Докторант Грузинского технического университета
Отар Кочорадзе	Профессор Грузинского технического университета
Георгий Кочишвили	Докторант Грузинского технического университета
Хатиа Кукчишвили	Докторант Грузинского технического университета
Юрий Линник	Кандидат философских наук, заведующий научной лабораторией Ровенского государственного базового медицинского колледжа, преподаватель философии и социологии. (Украина)
Тамта Мегрелишвили	Докторант Грузинского технического университета
Оксана Мелехова	Соискатель кафедры культурологии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. (Украина)
Оксана Орёл	Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Национальной академии Национальной гвардии Украины. (Украина)
Роман Павленко	Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Национальной академии Национальной гвардии Украины. (Украина)
Степан Полторак	Кандидат педагогических наук, профессор, Министр обороны Украины. (Украина)

Алина Помаза-Пономаренко	Кандидат наук по государственному управлению, ведущий научный сотрудник научного отдела по проблемам управления в сфере гражданской защиты Национального университета гражданской защиты Украины. (Украина)
Tea Samchukashvili	Ассоциированный профессор университета Григола Робакидзе
Мариам Шаншиашвили	Докторант Грузинского технического университета
Оксана Шепетяк	Соискатель Института философии им. Г.С. Сковороды Национальной академии наук Украины. (Украина)
Тинатин Яшвили	Профессор Грузинского технического университета

ჟურნალის რედკოლეგია

ნანა ავალიანი	ისტორიის მეცნიერებათა დოქტორი, საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტროს მრჩეველი. (საქართველო)
რუდიგერ ანდრესენი	ბერლინის უნივერსიტეტის პროფესორი ეკონომიკის დარგში, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის საპატიო დოქტორი. (გერმანია)
მეუფე აბრამი (გარმელია)	დასავლეთ ევროპის მიტროპოლიტი. (საქართველო)
ევგენი ბარათაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ეკონომიკისა და ბიზნესის მართვის დეპარტამენტის ხელმძღვანელი. (საქართველო)
გიორგი ბაღათურია	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი. (საქართველო)
ოთარ ბაღათურია	პასუხისმგებელი მდივანი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის ასოცირებული პროფესორი. (საქართველო)
რასა ბელოკაიტე	ვიტაუტას დიდის უნივერსიტეტის პროფესორი. (ლიტვა)
ანასტასია განიჩი	რუსეთის მეცნიერებათა აკადემიის ცენტრალური აზიის, კავკასიისა და ურალ-ვოლგისპირეთის შემსწავლელი ცენტრის მეცნიერ-მუშაკი, დოცენტი. (რუსეთი)
იური გორიცი	მოსკოვის ენერგეტიკული ინსტიტუტის პროფესორი. (რუსეთი)
ვახტანგ გურული	საქართველოს საპატრიარქოს წმიდა ანდრია პირველწოდებულის სახელობის ქართული უნივერსიტეტის პროფესორი, (საქართველო)
ქეთო დავითაია	ილის უნივერსიტეტის ზოოლოგიის ინსტიტუტის ასოცირებული მკვლევარი, (საქართველო)
შოთა დოლონაძე	მთავარი რედაქტორი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, (საქართველო)
ელუნ დრაკე	ევროპის საბჭოს ექსპერტი. (საფრანგეთი)

ხელისუფლება და საზოგადოება № 1(45) 2018, ტომი II

ჰარალდ ვერტცი	სორბონას უნივერსიტეტის ”პარი-8“-ის პროფესორი ინფორმატიკის დარგში. (საფრანგეთი)
გენადი იაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, საჯარო მმართველობისა და ელექტრონული ბიზნესის დეპარტამენტის ხელმძღვანელი. (საქართველო)
სერჯო კამიზი	“ლა საპინმა“-ს უნივერსიტეტის პროფესორი. (იტალია)
რიჩარდ მასი	ნოტრდამის უნივერსიტეტის პროფესორი. (ნიდერლანდების სამეფო)
მიხაილო მედვიდი	უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის უფროსი მეცნიერ თანამშრომელი. (უკრაინა)
როინ მეტრეველი	აკადემიკოსი. საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის ვიცე-პრეზიდენტი. (საქართველო)
იოშიკა მიცუი	იოკოჰამას ეროვნული უნივერსიტეტის პროფესორი, (იაპონია)
ბადრი ნაკაშიძე	აჭარის არ განათლების, კულტურისა და სპორტის მინისტრის მოადგილე, იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი, პროფესორი. (საქართველო)
ლიზავეტა ჟახანიან	კანზასის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორი, (ამერიკის შეერთებული შტატები)
ბუდი ნურანი რუჩჯანა	პაჯაჯარანის უნივერსიტეტის პროფესორი. (ინდონეზია)
რამონ პიეტრო-სუარესი გერტ სურმიულენი	ევროპის საბჭოს ექსპერტი (ესპანეთი) დოქტორი, ლოჯისტიკური კომპანიის პრეზიდენტი, (გერმანია)
ქეთი ქოქრაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ადმინისტრაციის ხელმძღვანელი, (საქართველო)
ოთარ ქოჩორაძე	მთავარი რედაქტორის მოადგილე, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, (საქართველო)
რუსუდან ქუთათელაძე	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტის დეკანი, (საქართველო)

ხელისუფლება და საზოგადოება № 1(45) 2018, ტომი II

მაია ჩხეიძე	საქართველოს უნივერსიტეტის პროფესორი, (საქართველო)
ვიაჩესლავ ძიუნძიუკი	უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის რეგიონალური ინსტიტუტის პროფესორი, პოლიტოლოგიისა და ფილოსოფიის კათედრის გამგე. (უკრაინა)
ია ხუბაშვილი	ივანე ჯავახიშვილის სახ. თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორი, (საქართველო)
ენდრიუ ლენუქს ჰარდინგსი	კინგსკოლეჯის პროფესორი, (დიდი ბრიტანეთი)

EDITORIAL BOARD

NANA AVALIANI	PhD of History, adviser Ministry of Foreign affairs of Georgia. (Georgia)
RUDIGER ANDRESEN	Professor of Economics of Berlin University, Doctor of Honour of Georgian Technical University. (Germany)
His Eminence ABRAHAM (GARMELIA)	Metropolitan of Western Europe. (Georgia)
EVGENI BARATASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of Department of Economics and Business Management. (Georgia)
GIORGI BAGATURIA	Professor of Georgian Technical University. (Georgia)
OTAR BAGATURIA	Responsible Editor, Associate Professor of Georgian Technical University (Georgia)
RASA BELOKAITE	Professor of the University of Vitautas the Great. (Litva)
MAIA CHKHEIDZE	Professor of University of Georgia. (Georgia)
KETO DAVITAIA	Associate researcher of Ilia University Zoology Institute, (Georgia)
SHOTA DOGONADZE	Chief Editor, Professor of Georgian Technical University, (Georgia)
ELUN DRUCKE	Expert of European Council. (France)
VIACHESLAV DZIUNDZIUK	Professor of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine. Head of Political Science and Philosophy Chair. (Ukraine)
ANASTASIA GANICH	Docent, Scientific worker of Central Asia, Caucasus and Ural-Volga researcher center of the Avcademy of Sciences of Russia. (RF)
YURI GORITSKIY	Professor of Moscow Power Engineering Institute. (RF)
VAKHTANG GURULI	Professor of St. Andrew the First-Called Georgian University of the Patriarchate of Georgia. (Georgia)
ANDRU LENUKS HARDINGS	Professor of King's college. (UK)
GENADI IASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of the Public Administration and Electronic Business Department. (Georgia)
SERGIO CAMIZ	Professor of the University of Roma „La Sapienza“. (Italia)
KETI KOKRASHVILI	Professor of Georgian Technical University,

OTAR KOCHORADZE	Head of the Administration. (Georgia) Deputy Editor-in-Chief, Professor of Georgian Technical University. (Georgia)
IA KHUBASHVILI	Professor of Ivane Javakishvili Tbilisi State University. (Georgia)
RUSUDAN KUTATELADZE	Professor of Georgian Technical University, Dean of the Faculty of Business Technologies. (Georgia)
RICHARD MAAS	Professor of the University of Notrdam. (The Netherlands)
MYKHAILO MEDVID	Senior Researcher of National Academy of National Guard of Ukraine. (Ukraine)
ROIN METREVELI	Academician. Vice President of Georgian Academy of Sciences. (Georgia)
IOSHIKA MITSUI	Professor of National University of Yokohama. (Japan)
BADRI NAKASHIDZE	Deputy Minister of Education, Culture and Sport AR of Adjara, Doctor of Law Sciences, Professor. (Georgia)
RAMON PIETRO-SUARES	Expert of European Council (Spain)
BUDI NURANI RUCHJANA	Professor of the University of Padjadjaran. (Indonesia)
GERT SURMIULEN	Doctor, preident of Logistic company. (Germany)
LIZAVETA DJAKHANINA	Professor of Kanzas State University. (USA)
HARALD WERTZ	Professor of Informatics of Sorbona University "Pari-8". (France)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

НАНА АВАЛИАНИ	Советник МИД Грузии, доктор исторических наук. (Грузия)
Владыко АВРААМ (ГАРМЕЛИЯ)	Митрополит Западной Европы. (Грузия)
РУДИГЕР АНДРЕСЕН	Профессор экономики Берлинского университета, почетный доктор Грузинского технического университета. (Германия)
ГЕОРГИЙ БАГАТУРИЯ	Профессор Грузинского технического университета. (Грузия)
ОТАР БАГАТУРИЯ	Ответственный секретарь, Ассоциированный профессор Грузинского технического университета. (Грузия)
ЕВГЕНИЙ БАРАТАШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, руководитель департаментга экономики и управления бизнесом. (Грузия)
РАСА БЕЛОКАЙТЕ	Профессор университета Витаутаса Великого. (Литва)
ХАРАЛЬД ВЕРТЦ	Профессор информатики Сорбонского университетета «Пари-8». (Франция)
АНАСТАСИЯ ГАНИЧ	Доцент, научный сотрудник исследовательского центра Центральной Азии, Кавказа и Урал-привольжия АН РФ. (РФ)
ЮРИЙ ГОРИЦКИЙ	Профессор Московского энергетического института. (РФ)
ВАХТАНГ ГУРУЛИ	Профессор Грузинского Университета им. св. Андрея Первозванного Патриаршества Грузии. (Грузия)
КЕТО ДАВИТАЯ	Ассоциированный исследователь Института зоологии им. Илии, (Грузия)
ШОТА ДОГОНАДЗЕ	Главный редактор, профессор Грузинского технического университета. (Грузия)
ЕЛУН ДРАКЕ	Эксперт Совета Европы (Франция)
ВЯЧЕСЛАВ ДЗИОНДЗИУК	Профессор Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, заведующий кафедрой политологии и философии. (Украина)

СЕРДЖИО КАМИЗ	Профессор Римского Университета «Ла Сапиенза» (Италия)
КЕТЕВАН КОКРАШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, глава администрации университета. (Грузия)
ОТАР КОЧОРАДЗЕ	Заместитель главного редактора, профессор Грузинского технического университета. (Грузия)
РУСУДАН КУТАТЕЛАДЗЕ	Профессор Грузинского технического университета, декан факультета бизнес-технологий. (Грузия)
РИЧАРД МААС	Профессор университета Нотрдам. (Нидерланды)
МИХАЙЛО МЕДВИДЬ	Старший научный сотрудник Национальной академии Национальной гвардии Украины. (Украина)
РОИН МЕТРЕВЕЛИ	Академик. Вице-президент АН Грузии. (Грузия)
ИОШИКА МИЦУИ	Профессор национального университета Йокогамы . (Япония)
БАДРИ НАКАШИДЗЕ	Заместитель министра образования, культуры и спорта АР Аджарии, Доктор юридических наук, профессор. (Грузия)
РАМОН ПЬЕТРО-СУАРЕС	Эксперт Совета Европы. (Испания)
БУДИ НУРАНИ РУЧДЖАНА	Профессор университета Паджаджаран. (Индонезия)
ГЕРТ СУРМИЮЛЕН	Доктор, президент логистической компании (Германия)
ИЯ ХУБАШВИЛИ	Профессор Тбилисского государственного университета им. Ив.Джавахишвили (Грузия)
МАЙА ЧХЕИДЗЕ	Профессор Университета Грузии (Грузия)
ЛИЗАВЕТА ЖАХАНИНА	Профессор государственного университета Канзас (США)
ЭНДРЮ ЛЕНУКС ХАРДИНГС	Профессор кингсколледжа (Великобритания)
ГЕННАДИЙ ЯШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, руководитель департамента публичного управления и электронного бизнеса (Грузия)

ჟურნალის ტექნიკური რედაქტორი: ზურაბ ჯიშკარიანი

Технический редактор журнала: Зураб Жишкарняни

Technical Editor: Zurab Jishkariani